

Рев. А-1169
-321

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIHİK 321 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

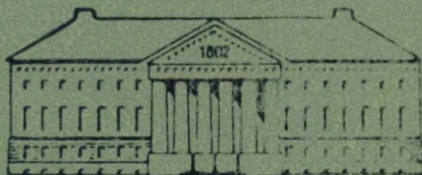
TÖID POLIITILISE ÕKONOOMIKA ALALT

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

I

Kapitalismi majandusprobleeme tänapäeval

Экономические проблемы капитализма в современных условиях

TARTU 1974

129. A-1109-321
TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
TRANSACTIONS OF THE TARTU STATE UNIVERSITY

ALUSTATUD 1893. a.

VIHK 321 ВПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

TÖID
POLIITILISE ÕKONOOMIKA ALALT
ТРУДЫ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

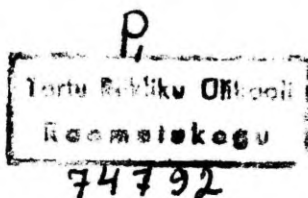
I

Kapitalismi majandusprobleeme tänapäeval

Экономические проблемы капитализма в современных условиях

Тарту 1974

Редакционная коллегия:
В. Кринал, Х. Метса, К. Парвел, Х. Паутс, Р. Хагелберг

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

I

Экономические проблемы капитализма в современных условиях

На русском языке

Резюме на эстонском языке

Тартуский государственный университет

ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18.

Ответственный редактор Г. Реккер

Корректоры Н. Чикалова, Л. Уба

Сдано в набор 14. XII 1973. Подписано к печати 4. II 1974 г. Печ. л. 8,5. Учетно-издательских листов 7,7. Бумажная фабрика «Кохйла». Бумага типографская № 2 60×90, 1/16. Тираж 500 экз. МВ 00229. Зак. № 6583. Типография им. Ханса Хейдеманна. ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли 17/19. I

Цена 77 коп.

I—10

© Тартуский государственный университет, 1973

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ

Э. Инти

Растущая неустойчивость мировой капиталистической экономики, происходящая научно-техническая революция и борьба двух мировых систем — социализма и капитализма, принудила капиталистические государства прибегнуть к новым экономико-политическим мерам в целях уравнивания экономической жизни.

Так, например, еще совсем недавно идеи программирования экономики сталкивались в Западной Германии с яростным отпором¹, но конец «экономического чуда» и экономический кризис 1966—1967 гг. (в 1966 году объем промышленного производства вырос лишь на 1,8%, а в 1967 году снизился на 2,4%)² вынудили правителей и экономистов этого империалистического государства прибегнуть к методу т. н. «глобальной регламентации» государственно-монополистической экономики. Целью такой «глобальной регламентации» является установление направлений развития экономики на четыре года. Для реализации этой цели применяются «планирование» развития экономики страны на несколько лет вперед и договоры между союзами промышленников и профсоюзами об условиях труда. Задачей последних является втискивание заработной платы рабочих в рамки «глобального регламентирования», т. е. обеспечение распределения национального дохода в соответствии с интересами монополий. Эта используемая социал-демократами новокейнсианская «новая экономическая политика» должна по их расчетам обеспечить «стабильный рост» экономики и социальное равенство. Такая экономическая политика отвечает якобы «изменившемуся» и «современному» капитализму.

Однако следует отметить, что эта применяющаяся в Западной Германии «новая» экономическая политика отнюдь не нова. Так например, западно-германский экономист Карлхайнц Клэпс

¹ «Eesti Kommunist», 1968, nr. 3, lk. 51.

² «Kommunisti», 1972, n:o. 3, Helsinki, s. 261.

писал уже в 1966 году, что во многих капиталистических странах возник интерес к широкому планированию экономики и социальной жизни в Швеции. Особенно велик был этот интерес, по словам автора, среди экономистов Англии, Бельгии, а также ФРГ.

Этот же автор, анализируя «планирование» экономики в Швеции, делает несколько, с его точки зрения, принципиальных замечаний о регламентации экономики во всем капиталистическом мире в целом. Автор отмечает, что для успешного планирования экономики и социальной жизни в стране должно быть создано ряд условий. Ими являются: стабильность внутренней и внешней политики; делеспособное и желающее действовать правительство; положительное отношение населения к государству; преодоление мировоззренческих и религиозных разногласий и предрассудков; сознательная солидарность; независимая, развитая экономическая структура и рациональное экономическое мышление. Автор делает заключение, что в Швеции эти предварительные условия имеются в большей мере, чем в других капиталистических государствах³. Но автор умалчивает, что предпосылкой планирования экономики является наличие общественной собственности и что в условиях капиталистической стихийной рыночной экономики планирование вообще невозможно.

Если рассматривать наличие приведенных автором предпосылок для «планирования» экономики в Швеции, то следует отметить, что Швеция является уже примерно 150 лет нейтральной. Положение в стране сравнительно стабильно. Социал-демократы стоят у власти с 1932 года. У их партии в парламенте абсолютное большинство (за исключением выборочных периодов 1956/60 и 1960/64). В стране до сих пор среди населения не было больших религиозных и национальных розней.

Поскольку среди Северных стран государственно-монополистическое вмешательство в экономическую жизнь происходит в наибольшей мере действительно в Швеции (следует, однако сразу оговориться, что и Норвегия в этом отношении ненамного отстает от Швеции), то рассмотрим, как и в каких целях происходит в Швеции регламентирование развития экономической жизни.

Также как экономику других капиталистических стран, так и экономику Швеции в период между войнами потрясали глубокие экономические кризисы. Кризисам сопутствовала большая безработица. Так, например, в 1921 году процент безработных составлял 26, в 1929 году упал до 10,7, но снова вырос в 1932 году до 22,8%.

С программой ликвидации последствий кризиса социал-де-

³ Karlheinz Kleps. Langfristige Wirtschafts- und Sozialplanung in Schweden. Hamburger Jahrbuch für Wirtschafts- und Gesellschaftspolitik. Tübingen, 1966, S. 41.

мократы вышли впервые на выборы в 1932 году⁴. Придя к власти, социал-демократы выдвинули в своих официальных программах задачу ликвидации безработицы.

В то время государственный сектор был по своему значению мал и правительству было по этой причине трудно добиться прямых результатов в оказании влияния на развитие экономики.⁵

В целях развития экономики в 1937 году был создан институт конъюнктуры. Задачей этого института было изучение и научное обоснование проблемы экономического развития. Позже (после войны) этот институт был переименован в Национальный институт исследования экономики. Юридически этот институт подведомствен Министерству финансов, но фактически работает почти самостоятельно.

Кроме этого института, круги промышленников Швеции создали в 1939 году на свои средства Институт исследования экономики.

В довоенные годы шведская экономика развивалась быстрее, чем в других капиталистических странах. Уменьшилась безработица. В 1938 г. процент безработных был, например, в Швеции 11,8, в Норвегии — 22,0, в Англии — 11,2. Еще важнее с точки зрения экономического развития был происшедший в Швеции быстрый рост национального дохода. В 1939 году индекс национального дохода составил 157 (1925—1929 = 100). Для сравнения можно отметить, что во Франции индекс национального дохода в тот год был только 100, в Англии — 132, в Германии — 145 и США — 113.⁶

Некоторые трудности в развитии экономики возникли в годы войны, так как ощущалась нехватка нужного для промышленности сырья. Трудности в развитии экономики пришлось преодолевать и непосредственно в послевоенные годы, но виной этому были экономисты. Они рассчитывали при регламентировании послевоенной экономики, что после войны должна наступить экономическая стагнация. Исходя из этого стали приниматься меры для развития экономики Швеции. В действительности же застоя не последовало и рекомендации ученых-экономистов не дали ожидаемых результатов. В 1948 году парламенту была представлена обширная программа решения послевоенных экономических проблем. В программе ставились задачи увеличения совокупного продукта путем рационализации производства и перераспределения капиталов в более производительные отрасли экономики. Большое внимание в программе уделялось развитию промышлен-

⁴ T. Lindblom, *Schweden gestern und heute*. Hamburg, 1949, S. 14.

⁵ G. Lange. *Den ekonomiska samordningens problem*. Vårt ekonomiska läge. Stockholm, 1949, p. 106.

⁶ Karlheinz Kleps. *Op. cit.*, S. 44.

ности, работающей на экспорт. На льготных условиях давался кредит, выделялось сырье и т. д.

В дальнейшем приступили, как это уже практиковалось в Норвегии, к составлению пятилетних программ развития экономики. Первая такая программа развития экономики была составлена на 1951—1955 гг. С 1948 года в рамках таких долгосрочных программ развития экономики стали составляться еще и годовые программы. С 1961 года правительству представляются отчеты о выполнении программ развития экономики. С 1964 года составление подобных обзоров развития экономики стало практиковаться и в Западной Германии.⁷

Если в Бельгии, Италии и комиссиях Европейского Экономического Сообщества до сих пор со стеснительностью говорят о программировании экономики, то в Швеции эту регламентацию экономики называют прямо «планированием экономики» (*langtidsplanering*). Естественно, здесь нет ничего общего с планированием в социалистическом обществе, о чем речь идет ниже.

В 1948 и 1949 гг. национальные бюджеты (*Nationalbudget*) были составлены Институтом конъюнктуры. В последующие годы их составлением занимался вновь созданный бюджетный отдел министерства финансов, который в 1957 году был преобразован в отдел народного хозяйства министерства финансов.

Кроме вышеупомянутых органов, которые занимаются регламентированием экономики, был создан также совет национального бюджета, в который входили представители различных организаций. В работе совета принимали участие государственные чиновники, представители деловых кругов и научно-исследовательских учреждений и др. В 1954 году совет национального бюджета был реорганизован. Вместо него было создано три новых органа и в дополнение к ним еще совет (*utredningsradet*), который обсуждает внесенные предложения. Руководит советом представитель отдела народного хозяйства министерства финансов. В работе же совета участвуют представители промышленных и других экономических научно-исследовательских институтов, союзов промышленников, организаций рабочих и национального института исследования экономики. Этот орган является фактически одним из основных источников информации об экономической деятельности частного сектора. В заключение на основании предложений различных министерств и ведомств составляется национальный бюджет (*Nationalbudget*).

До 1962 года отсутствовал постоянный орган, занимающийся составлением долгосрочных прогнозов развития экономики. Для этого каждый раз создавалась соответствующая комиссия. В конце 1962 года было создано два постоянных органа. Отдел народного хозяйства министерства финансов организовал секретариат

⁷ Karlheinz Klops. *Op. cit.*, S. 46.

для составления программ экономического развития, задачей которого является сбор нужной информации, ее переработка и составление проекта программы развития экономики. По своим задачам этот секретариат соответствует французскому «Commissariat Général du Plan», бельгийскому «Bureau de Programmation Economique», голландскому «Central Planbureau» и отделам долгосрочного программирования министерства экономики Великобритании и министерства финансов Норвегии.

В дополнение к вышеупомянутому секретариату тогда же был создан совет экономического планирования. Председателем этого совета является министр финансов. Кроме него в совет входят министр торговли, министр внутренних дел, президент государственного банка, представители союза промышленников и других центральных экономических объединений, профсоюзов, научных организаций, банков и т. д.

Составленные этими органами программы развития экономики согласовываются и обсуждаются с различными учреждениями. Цель состоит в том, чтобы в обсуждении программы приняли участие как можно более широкие круги, заинтересованные в развитии экономики и чтобы составление программ проходило как можно более децентрализованно. Этим пытаются добиться цели, чтобы наиболее широкие круги, заинтересованные в развитии экономической жизни чувствовали, что эта программа составлена ими самими и что они хотят претворить ее в жизнь.

Программы развития экономики не имеют в Швеции обязательного характера. Правительство не дает никаких директив для их претворения, но эти программы являются для правительства основой при принятии экономических и социально-политических решений.

Составленные программы пересматриваются ежегодно. Если они не отвечают действительному положению дел, в них вносятся дополнения, поправки и изменения.

Для частного сектора такие программы развития экономики являются средством ориентации и координации. Такая программа позволяет частному собственнику руководствоваться ею, а с другой стороны, деятельность частного собственника помогает выполнению этой программы. С точки зрения частного предпринимателя эти программы являются чем-то вроде лотереи — они могут быть правительством выполнены, а могут остаться и не выполненными.

При программировании развития экономики одной из важнейших проблем остается согласованность программ развития государственного и частного сектора.⁸

В этих программах фиксируются также общие цели экономи-

⁸ E. Lundberg. Konjunkturer och ekonomisk politik. Utveckling och debatt i Sverige sedan första världskriget. Stockholm, 1953, p. 323.

ческой политики. Так, в них предусматривается достижение полной занятости рабочей силы, обеспечение стабильности денег, уравнивания платежного баланса, увеличение совокупного продукта, удовлетворения коллективных потребностей и достижение социальной обеспеченности.

Как же выполняются в Швеции задачи, поставленные в программах? Выше мы уже отметили, что в программах ставится задача достижения полной занятости рабочей силы. Но в действительности этого не наблюдается. Процент безработных часто достигает 2,5% и даже больше. Стабильность цен так же не удалось обеспечить. В розничной торговле цены за 1954—1961 гг. выросли в среднем на 3,1% в год. Франция была единственной среди развитых капиталистических стран, где цены росли быстрее (4,1% в год). В других развитых капиталистических странах рост цен был медленнее. Рассмотрим еще и второй период. В 1962—1965 гг. в розничной торговле Швеции цены выросли в среднем на 4,2% в год, в США в тот же период — на 1,4% в год.

В итоге можно сказать о проходящей в Швеции регламентации экономики, что эти т. н. долгосрочные планы дают лишь общее представление о возможных направлениях экономического развития. Частный сектор может эти данные использовать или не использовать по своему желанию.

В действительности результаты таких «планов» слишком малы. Такое «планирование» можно назвать информационным программированием.⁹ Его сущность с самого начала состоит в том, что от представителей отраслей экономики собираются прогнозы о возможностях развития различных отраслей.¹⁰

При составлении «плана» не дискутируется, какие меры экономической политики следует применить в отношении частного сектора, чтобы достичь целей, поставленных в «плане» (фактически полностью акцептируется происходящее экономическое развитие). «План» состоит из положений различных экономических секторов, которые вносятся в общегосударственный «план».¹¹

Одной из важнейших предпосылок планирования является получение обзора о прошедшем экономическом развитии и наличие обзора об экономическом положении в момент планирования. Такие основные данные может дать статистика. Ученые-экономисты многих капиталистических стран считают же, что статистика Швеции не дает нужных данных.¹²

Например, И. Сенильсон, говоря о статистике в Швеции, от-

⁹ Svenskekonomi 1966—1970 med utblick mot 1980, SOU 1966:1, Stockholm, 1965, p. 7.

¹⁰ Holger Heide. Die langfristige Wirtschaftsplanung in Schweden. Tübingen, 1965, S. 130.

¹¹ Svenskekonomi 1960—1965, p. 119.

¹² J. Wallander. Erfahrungen der langfristigen Wirtschaftsplanung in Schweden. — «Vierteljahresbericht», Jg. 37 (1956), S. 62.

мечает, что, несмотря на некоторое развитие, она во многих отношениях действительно плоха.¹³

Основой проводимого в Швеции программирования экономического развития является выработанная в тридцатые годы социал-демократом Эрнстом Вигфорсом программа обеспечения занятости рабочей силы. Он пришел в своих экономических исследованиях к заключению, что хроническую безработицу невозможно ликвидировать без активной государственной экономической политики. На основании положений Вигфорса была выработана новая линия экономической деятельности, которая стала называться «политикой планирования экономики».¹⁴

При этом в тридцатые годы в Швеции не было общего всеохватывающего программирования экономики. Программы составлялись лишь для отдельных отраслей экономики. Так, например, программа развития сельского хозяйства была выработана Гуннаром Мюрдалем в 1938 году.¹⁵

Шведские промышленные и торговые круги неудовлетворены существующим порядком программирования. В связи с этим проходят оживленные дискуссии об усовершенствовании «планирования». Так, например, поднят вопрос об увеличении срока программирования. Рекомендуются улучшить «планирование» развития различных областей страны, обращается внимание на то, что отсутствует экономическая модель, характеризующая экономическое развитие всей страны. Обсуждаются также вопросы улучшения программирования в области финансовой деятельности. Рекомендуются увеличить срок «планирования» лет на 10.

Рассмотрим, как же идет выполнение «планов» экономического развития. В программе экономического развития на 1961—1965 гг. было предусмотрено увеличить производство совокупного продукта на 4,0% в год. Фактически же этот показатель вырос до 5,3% в год. Импорт должен был согласно программы увеличиваться на 7,2% в год. Увеличивался же на 6,2%. Промышленное производство должно было вырасти на 4,8%, фактически выросло на 6% в год.¹⁶

Очень большие колебания в выполнении программы наблюдались по годам. Фактическое развитие экономики проходило не по «плану».

В середине 1970 года в Швеции начался экономический спад. В 1971 году он еще более увеличился. Рост экспорта замедлился

¹³ I. Sennilsson. Framstegstakt och samhällspolitik. Diskussion in anslutning till 1959 års långtidsutredning. — «Nationalekonomiska föreningens förhandlingar». Stockholm, 1962, p. 29.

¹⁴ Kari Klemola. Rahoitusanalyysi kokonaistaloudellisessa suunnittelussa. Kokonaistaloudellinen suunnittelu ja sen kehittäminen Suomessa. Liiteosa II, Helsinki, 1968, s. 6.

¹⁵ Leif Lewin. Planhusällings debatten. Uppsala, 1967, p. 159—161.

¹⁶ Statistik årsbok 1970. Stockholm, 1970, p. 136.

в связи со спадом международной конъюнктуры. В стране резко сократилось потребление. Экономическому спаду содействовало в свою очередь уменьшение капиталовложений. Использование производственных мощностей было в 1971 году такое же низкое, как во время экономического кризиса 1967—1968 гг. Безработица даже выше. Валовая продукция выросла в 1971 году только на 0,5%, в то время как рост в 1970 году был 4,8% а в 1969 году даже 5,6%. Резко подскочили цены. Для торможения экономического спада правительство предприняло ряд мер в области финансовой политики. В связи с этим были надежды, что в 1972 году валовая продукция возрастет на 2,5%.¹⁷

К использованию мер в области финансовой политики в целях уравнивания конъюнктурных колебаний в Швеции стали прибегать уже в шестидесятые годы. В эти годы в тех же целях стала применяться т. н. система фондов инвестирования. Следует отметить, что роль фондов инвестирования в уравнивании конъюнктурных колебаний трудно установить, т. к. эти фонды использовались не только для уравнивания конъюнктурных колебаний. Наряду с шагами в области финансовой политики для регулирования спроса активно используется политика денег.¹⁸

Применяющиеся в Швеции конъюнктурно-политические меры критикуются учеными-экономистами других Северных стран. Так, отмечается, что уделение главного внимания в бюджетной политике вопросам обеспечения полной занятости рабочей силы вызывает серьезную проблему при стабилизации цен. Отмечается, что Шведские акционерные общества имеют сравнительно большие права при выделении амортизационных отчислений, в результате чего эти отчисления могут значительно отклоняться от динамики развития прибылей. Это позволяет изымать часть прибылей от налогообложения, а с другой стороны, делать капиталовложения в неподходящее, с точки зрения конъюнктурного развития, время. Обсуждение законов, касающихся налогов, и обнародование намечающихся изменений зачастую вызывает предварительно большой рост потребления. Государство не смогло также достаточно поощрять жилищное строительство. Нехватка квартир не ограничивает перемещение рабочей силы в соответствии с потребностями развития экономики.¹⁹ В то же время отмечается, что Швеция была первой в капиталистическом мире, кто применил финансово-политические меры для смягчения кризисов и кризисных явлений.²⁰ Западная Германия была по-

¹⁷ «Kauppapolittisia tiedoduksia», Helsinki, 1971, No 9—10, s. 28.

¹⁸ Komiteanmietintö 1971:B 62. Suhdannevarauskomitean mietintö. Liite 2. Suhdanteiden tasaamisen kannalta tärkeitä finansipolitiikan keinoja eräissä maissa. Ruotsi. Helsinki, 1971, s. 74.

¹⁹ Там же, s. 74.

²⁰ Там же, s. 16.

следней, где в результате сложившихся обстоятельств, вынуждены были предпринять эти меры при регламентации экономики.

Несмотря на то, что экономисты Северных стран делают критические замечания по поводу проводимой в Швеции политики регламентации развития экономики, другие Северные страны перенимают в большей или меньшей мере опыт Швеции при «планировании» — развития экономики.

В Норвегии в регламентации экономики с годами произошли большие изменения. В последние годы там составляются четырехлетние программы развития экономики. Главное внимание в них уделяется характеристике развития экономической жизни, его анализу и прогнозированию.

Последний подобный план был составлен на 1970—1973 гг. В связи с составлением этого плана был произведен анализ направлений развития, который частично охватывает 10—20-летний период в зависимости от того, какой характер имеют эти проблемы и какое влияние они оказывают на происходящие в структуре экономики изменения. До составления программ были изучены технология, структура населения, образовательный уровень, рынок рабочей силы, тенденция развития отраслей промышленности, вопросы урбанизации, здравоохранения и транспорта, а также общие направления развития всей экономики.²¹

Составляемые четырехлетние планы пытаются дать исчерпывающее представление о развитии всего общества в будущем. Эти исследования охватывают как частный, так и государственный сектор. В дополнение к программам экономического развития составляются еще и долгосрочные бюджеты. Они не публикуются, а используются правительством при подготовке экономико-политических решений. Составление долгосрочных бюджетов стало практиковаться с конца 1963 года. В 1965 году были составлены бюджеты на 1966—1969 гг., а в 1969 на — 1970—1973 гг.²²

Каково же положение с регламентацией экономики в Финляндии?

В Финляндии экономика развивается циклично. За период с 1949 по 1968 год там было примерно четыре пятилетних производственных цикла. В течение этих циклов наибольшие колебания переживали импорт и капиталовложения частного сектора. В части импорта колебания по отношению к общему направлению развития составляли —22% и +24%. В капиталовложениях колебания составляли —16% и +20%. Частное потребление колебалось от —10% до +5%. По экспорту эти цифры составляли —6% и +9%. Если рассматривать валовую продукцию, то ее

²¹ Jan Madsen. Multi-year planning and budgeting of government activities; Leif Johansen, Harald Hallaråker, Economic Planning in Norway. Oslo, 1970, p. 140.

²² Там же, p. 142.

объем колебался от -6% до $+4\%$.²³ Эти цифры говорят о том, что конъюнктурные колебания в Финляндии были большими, чем во многих других капиталистических странах. В связи с этим там актуально встала потребность искать конъюнктурно-политические средства для регулирования экономической жизни. В качестве средств, регулирующих экономическую жизнь страны, пытаются использовать различные меры финансового и денежного характера.²⁴

В 1969 году для замедления дальнейшего подъема высокой конъюнктуры в Финляндии были приняты меры для создания ее особого фонда. В конце 1970 года были приняты соответствующие законы, на основании которых предприятия перечислили в государственный банк в фонд инвестиции и конъюнктуры 400 миллионов марок. В то же время был создан государственный конъюнктурный фонд.²⁵

Однако созданный конъюнктурный фонд оказался недостаточным для того, чтобы конструктивно содействовать достижению поставленных целей. Действующую конъюнктурную политику нужно усилить. Для этого потребовалось, с одной стороны, выяснить роль государственной экономики и бюджета в конъюнктурной политике, а с другой стороны, создать постоянный конъюнктурный фонд.²⁶

В 1970 году комитету, созданному Государственным Советом, было поручено представить, исходя из условий Финляндии, предложения о создании постоянного фонда уравнивания конъюнктуры, при помощи которого государство могло бы решительно влиять на конъюнктурные колебания в области производства и использования рабочей силы, а также уравнивать колебания в спросе товаров.

Комитет пришел к заключению, что и существующими в настоящее время в распоряжении правительства средствами можно в какой-то степени сгладить конъюнктурные колебания, но что в дополнение к имеющемуся инвестиционному фонду нужно дополнить закон о подоходном налоге акционерных обществ. Для уравнивания колебаний экспортных доходов, вызванных колебанием цен на мировом рынке, предложено создать дополнительно фонд для субсидирования экспорта (vientitalletusjärjestelmä). Предложено также ввести налог на капиталовложения, произведенные в период высокой конъюнктуры. Для урегулирования индивидуального потребления в соответствии с конъ-

²³ Suomen tilastollinen vuosikirja 1968. Helsinki, 1969.

²⁴ Jukka I. Wallenius. Suhdannevaihteluiden tasoittamisen tarve ja keinot Suomen olusuhhteissa, KOP. Taloudellinen katsaus, 1971 n:o 4. Helsinki, 1971, s. 261.

²⁵ G. O. Tallgren. Budjettipoliitikka ja suhdanteiden tasoittaminen. — «Kansantaloudellinen aikakauskirja». Helsinki, 1971: I, s. 4.

²⁶ Там же, s. 9.

конъюнктурными колебаниями было рекомендовано использовать подходящий налог, а также ввести дополнительный налог на товары длительного потребления в период высокой конъюнктуры.

Целью проведения в жизнь всех вышеупомянутых мер было накопление средств в постоянный конъюнктурный фонд уравнивания, находящийся в распоряжении государства. Такая система уравнивания конъюнктуры (suhdannetasausjärjestelmä) дополнила бы уже имеющийся государственный конъюнктурный фонд. Комитет предложил также, чтобы волостям (kunnat) было дано право перечислять в конъюнктурные фонды излишки прибылей, которые будут использоваться во время конъюнктурных спадов.²⁷

Создание конъюнктурных фондов не состоялось из-за разногласий среди политических партий. В связи с этим газета «Кансан Уутисет» отметила, что буржуазия единодушна в мнении, что во время высокой конъюнктуры следует накапливать ресурсы для кризисных лет. Когда же встает вопрос, как и откуда эти ресурсы получить, единодушие буржуазии пропадает. Каждая группировка хочет любой ценой удержать имеющееся и заполучить как можно больше от других.²⁸ Народные демократы считают, что для создания конъюнктурного фонда надо брать суммы оттуда, где они имеются (от буржуазии), а не ограничивать потребление широких масс.

Путем создания и использования конъюнктурного фонда действительно можно влиять на «перегрев» в период высокой конъюнктуры. Использование этих ресурсов в кризисные периоды позволило бы решить некоторые проблемы экономической жизни и использования рабочей силы. В таком же виде, как их собирались использовать в Финляндии, это дало бы монополиям возможность отсрочить уплату налогов и получения дополнительных процентов с сумм, помещенных в банки. В общем, говоря об конъюнктурном фонде, следует отметить, что его введение для конъюнктурной политики малоэффективно, а для трудящихся и потребителей опасно, т. к. вслед за этим последовало бы ограничение потребления.²⁹ Положительным моментом в этих предложениях было то, что перечисление промышленными предприятиями сумм в конъюнктурный фонд было бы обязательным. В практикующейся ранее инвестиционный фонд предприниматели могли перечислять средства по своему усмотрению.³⁰

На основании вышеизложенного можно утверждать, что «планирование» экономики и прогнозирование ее развития является

²⁷ Komiteanmietintö 1971:B 62. Suhdannevarauskomitean mietintö. Helsinki, 1971, s. VI.

²⁸ «Kansan Uutiset», 1972, 23. 04.

²⁹ «Kansan Uutiset», 1971, 10. 06.

³⁰ Komiteanmietintö 1971:B 29. Suhdannevarausien käyttötoimikunnan mietintö. Helsinki, 1971, s. 4.

характерной чертой современного капиталистического общества. Но в этом стихийно развивающемся обществе «благие намерения» развития экономики могут использоваться лишь частично. Зачастую же экономическое развитие происходит в обратном направлении. Так, например, около десяти лет тому назад экономисты предсказывали, что в шестидесятые годы в Финляндии будет нехватка рабочей силы. В действительности же все оказалось по-другому. В конце шестидесятых годов безработица была больше, чем когда-либо ранее, эмиграция также возросла и была больше, чем в первые послевоенные годы.

Для экономики Северных стран характерна большая зависимость от внешней торговли. Это значит, что прогнозирование развития экономики этих стран зависит в большей степени от того, насколько конкретно экономисты могут «предсказать» международное конъюнктурное развитие. Составляемое до сих пор международные обзоры развития экономики капиталистического мира отражают в большей мере желание отдельных государств и их правительств, а не действительное положение развития экономики.

Положение дел в современном капиталистическом мире свидетельствует, что почти невозможно учесть зависимость разных стран друг от друга, не говоря о взаимовлиянии проводимых мер экономической политики. В капиталистической мировой экономике также недостаточно квантитативных данных о взаимозависимости государств. Все это делает невозможным составление реальных прогнозов развития экономики.

MAJANDUSE ARENEMISE REGLEMENTEERIMINE PÕHJAMAADES

E. Inti

Resümee

Artiklis näidatakse, et majanduse reglementeerimise ideed on muutunud kapitalistlikus maailmas aktuaalseteks criti viimaste aastate jooksul. Veel hiljuti leidsid majanduse arendamise programmeerimise ideed Lääne-Saksamaal ägedat vastupanu, kuid «majandusime» lõppemine ja 1966—1967. a. majanduskriis sundisid ka selle imperialistliku riigi valitsustegelasi kasutusele võtma riiklik-monopolistliku majanduse «globaalse reglementeerimise» meetodi.

Kapitalistlikest riikidest oli Rootsi esimene, kes hakkas tegelema majanduse arenemise reglementeerimisega. Teised riigid võtavad üle Rootsi kogemusi, kuid need «kogemused» ei ole paljutõotavad. Ka Rootsi majandus on sattunud raskustesse.

Aeglustub majanduse arenemise tempo, koostatud «plaane» ei täideta, suureneb korterikriis ja tööpuudus.

Majanduse «globaalset reglementeerimist» kasutatakse selleks, et kindlustada rahvatulu ümberjagamine üha suuremal määral monopolide huvides. Selle teooria loojad ja ellurakendajad aga väidavad, et see uuskeinsianistlik «uus majanduspoliitika» pidavat tagama majandusliku arenemise stabiilsuse ja isegi sotsiaalse võrdsuse. Niisugune majanduspoliitika pidavat vastama «muutunud» ja «kaasaegsele» kapitalismile. Artiklis näidatakse, et see praktiseeritav «uus» majanduspoliitika ei olegi väga uus. See põhineb Keynesi teoorial ja Rootsi praktilal. Teised Põhjamaad peavad üle võtma Rootsi poolt praktiseeritavaid majanduse arendamise reglementeerimise meetodeid. Väga laialdaselt kasutatakse seda Norras. Soomes on majanduse arenemise reglementeerimine vähem arenenud kui teistes Põhjamaades. See on tingitud poliitiliste parteide vahel olevatest lahkkelidest.

Põhjamaade majanduselule on iseloomulik, et see on suurel määral sõltuv väliskaubandusest, see aga omakorda tähendab seda, et majanduse reglementeerimine, prognoosimine, majandusliku arenemise ennustamine ja muu sellesarnane tegevus oleneb suurel määral sellest, kui konkreetset suudavad majandusteadlased ennustada välismaist konjunktuurilist arenemist. Senini koostatud rahvusvahelised ülevaated kapitalistliku maailma majanduslikust arenemisest on kajastanud rohkem «ametlikku optimismi» kui tegelikku olukorda majanduse arenemises.

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Т. Маде

Концентрация производства в строгом смысле слова означает рост числа крупных производственных единиц, их размеров и их доли в совокупном производстве данной отрасли. В период интенсивного развития общего кризиса капитализма и международного разделения труда, процесс концентрации производства, а также банковского дела необходимый, объективный процесс. Такой процесс характерен для всех развитых капиталистических стран, но имеет характерные особенности во всех звеньях капиталистической системы.

Специфические особенности капиталистического развития Финляндии явились одной из основных причин усилившегося в послевоенное время процесса концентрации во всех отраслях финской экономики, направленного на ликвидацию отставания по уровню концентрации от других капиталистических, особенно малых стран Западной Европы. Все большее влияние на рост концентрации оказывают научно-техническая революция, международная капиталистическая конкурентная борьба, структурные изменения в экономике, европейская интеграция. Важная роль в усилении процесса концентрации принадлежит государственно-монополитическому капитализму, который, являясь продуктом концентрации, всемерно воздействует на этот процесс, поднимает его на более высокий уровень.

До второй мировой войны и в первые послевоенные годы Финляндия была страной, где преобладало мелкое и среднее производство. Но уже в 1964 г. около 35% всей ее промышленной продукции было произведено предприятиями, на каждом из которых было занято свыше 200 рабочих. Но и в настоящее время для Финляндии характерно еще наличие большого количества мелких предприятий, их периодическое банкротство, объединение с другими мелкими предприятиями или с крупными концернами. В Финляндии имеются благоприятные условия для возникновения мелких предприятий, так как производство малосерийной про-

мышленной продукции не нуждается в высокomeханизированных заводах. Как правило, мелкие предприятия не продают своих товаров за границу, а снабжают только внутренний рынок. Основной метод капиталистической концентрации производства, в том числе и централизации капитала представляет собой слияние и поглощение предприятий, поскольку они дают возможность монополиям добиваться увеличения масштабов производства, повышать свою экономическую мощь и конкурентоспособность. Количество слияний из года в год увеличивается с неимоверной быстротой, о чем свидетельствует и сокращение общего количества предприятий.

Если теперь рассмотреть степень концентрации производства в промышленности Финляндии по числу рабочих и сдвиги, происшедшие за 1961—1969 годы (см. таблицу 1), то бросается в

Таблица 1

Степень концентрации производства по числу рабочих и предприятий в промышленности¹

Число рабочих на предприятиях	Число предприятий		в % от общего числа предприятий		Количество рабочей силы данной группы предприятий		В % от общего числа рабочих	
	1961	1969	1961	1969	1961	1969	1961	1969
1—50	5999	5770	79,3	76,0	91513	104149	22,2	22,0
51—200	1163	1338	15,4	17,6	112987	127850	27,3	27,2
201—500	274	348	3,6	4,6	83325	106530	20,1	22,8
501—1000	82	94	1,1	1,2	55468	61555	13,4	13,2
свыше 1000	44	48	0,6	0,6	69264	78346	17,0	14,8
Всего	7562	7598	100,0	100,0	412659	468430	100,0	100,0

глаза уменьшение роли мелких предприятий. Статистика Финляндии относит к мелким предприятиям те, на которых работает до 50 человек, к средним — от 50 до 200 человек и к крупным те, на которых работает 200 и более рабочих. По данной квалификации мелкие фирмы в промышленности Финляндии составляют большинство. Если в 1961 году их было 5999 и они составляли от общего числа фирм 79,3%, то к 1969 году число мелких предприятий упало уже до 5770, и их удельный вес уменьшился на 3,3%. В тот же период число и удельный вес средних предприятий увеличились (в 1961 году средние фирмы составляли 15,4% от предприятий промышленности, а в 1969 году уже 17,6%).

¹ Suomen virallinen tilasto. Teollisuustilasto I, 1961. Helsinki, 1963, s. 28; Suomen tilastollinen vuosikirja 1971. Helsinki, 1972, s. 104—105.

Удельный вес крупных предприятий увеличился лишь на один процент. Абсолютное число крупных предприятий за 9 лет увеличилось на 90 фирм, что показывает относительно высокий уровень процесса концентрации в промышленности в целом.

В металлообрабатывающей промышленности дела обстоят несколько иначе.² Если в 1954 году мелких фирм было 980 и они составляли от общего числа фирм 77,7%, то к 1969 году их число достигло уже 1372, но их удельный вес уменьшился на 4,7%. В тот же период число и удельный вес средних предприятий увеличился на 3,6%. Удельный вес крупных металлообрабатывающих предприятий постоянно растет: в 1954 году они составляли 6,2% от числа всех фирм, в 1960 году — 7,0% и в 1969 году 7,3%. Абсолютное число крупных предприятий за 15 лет значительно увеличилось: от 78 до 138.³

Распределение рабочей силы на предприятиях совсем иное: только 22% общего числа всех промышленных рабочих работает на мелких предприятиях, несмотря на то, что количество этих предприятий доминирующее (см. таблицу 1). Доля рабочей силы, сконцентрированной на больших предприятиях, выросла в течение 1961—1969 гг. на 0,3%. Подобное явление является закономерным. Производственные расходы мелких предприятий, особенно административные и управленческие, относительно выше, чем на крупных предприятиях. Зарплата рабочих мелких предприятий меньше, чем на крупных фирмах. При этом и продукция многих предприятий однородна или сходна с продукцией других предприятий данной группы, что значительно снижает их конкурентоспособность на рынке.

Предприятия промышленности можно делить на мелкие, средние и крупные по принципу концентрации рабочей силы на этих предприятиях, но более наглядно степень концентрации производства характеризует анализ на основе акционерного капитала (см. таблицу 2). Здесь бросается в глаза значительное уменьшение числа фирм, которые имеют акционерный капитал до 10 000 марок.⁴

Как показывают данные за период 1962—1971 г.г., их доля в общем числе предприятий промышленности упала на 7,5%, хотя уменьшение их абсолютного числа не было таким подавляющим. Подобные мелкие предприятия создаются для изготовления одного или двух видов продукции для нужд внутреннего рынка. Они прекращают свое существование при первом же столкновении с трудностями в производстве или реализации продукции, но они составляют подавляющее число предприятий

² Металлообрабатывающая промышленность является ведущей отраслью промышленности. Там работает 32% всех промышленных рабочих и производятся 24% валовой продукции промышленности.

³ Suomen tilastollinen vuosikirja 1971, s. 104—105.

⁴ По официальному курсу с 1 января 1972 г. 1 руб. = 4,9556 марок.

**Степень концентрации производства в промышленности
по величине акционерного капитала⁵**

Величина акционерного капитала в марках	1962 г.		1971 г.	
	Число пред- приятий	В % %	Число пред- приятий	В % %
до 999	1592	16,7	1588	15,2
1000— 9999	5161	55,4	5136	49,4
10000— 49999	1745	18,3	2101	20,2
50000— 99999	377	3,9	540	5,2
100000— 499999	379	3,9	685	6,6
500000— 1999999	94	0,9	191	1,9
свыше 2000000	93	0,9	151	1,5
	9541	100,0	10398	100,0

(1971 г. — 64,6%). В среднюю группу входят те фирмы, капитал которых составляет от 10 000 до 50 000 марок. Предприятия средней группы являются потенциальными конкурентами крупных фирм. Их число быстро увеличивается. Большая часть фирм данной группы возникла путем объединения мелких фирм или же создания на базе иностранного капитала. Рост общего числа фирм происходил в данный период исключительно за счет роста численности средних и крупных фирм, что показывает интенсивный процесс концентрации в промышленности Финляндии.

Хотя и до второй мировой войны концентрационный процесс происходил на основе монополий, в послевоенный период это явление приобрело особый размах, что явилось причиной его особой сложности. Эта сложность находит свое выражение в том, что процесс концентрации производства проходит на различных ступенях экономической деятельности: 1) на предприятиях (заводы, фабрики), 2) в компаниях, 3) корпорациях, имеющих дочерные компании и 4) в финансовых группах. Такое усложнение концентрационного процесса имеет своим следствием быстрое обобществление в капиталистическом обществе процессов производства и труда. Эта экономическая сторона процесса концентрации свидетельствует о том, что монополистический капитализм создает предпосылки перехода от капиталистической к более высокой общественно-экономической формации.

Финансовая политика государства, являющаяся одним из рычагов государственно-монополистического регулирования эконо-

⁵ Suomen tilastollinen vuosikirja 1963, s. 178—179; Suomen tilastollinen vuosikirja 1971, s. 182—183.

мики, концентрация в банковском деле также является важным фактором усиления концентрации производства. Перестройка и модернизация производственного аппарата, быстрый рост органической структуры капитала привели и в Финляндии к повышению роли кредитно-финансовых институтов, способствовали усилению концентрации и централизации капитала в кредитно-финансовой сфере. Исследование уровня концентрации и централизации банковского капитала в Финляндии является весьма необходимым с точки зрения выявления действительной мощи основных финансовых группировок. «Наши представления о действительной силе и значении современных монополий, — указывал В. И. Ленин, — были бы крайне недостаточны, неполны, уменьшены, если бы мы не приняли во внимание роль банков».⁶

Концентрация банков в послевоенные годы значительно ускорилась во всех капиталистических странах. В кредитной системе каждой страны ведущее положение заняли «двойки», «тройки», «четверки» и т. д. крупнейших банков. Во Франции в 1966 г. насчитывалось 315 банков, из которых на долю трех крупнейших приходится 60 процентов вкладов и кредитов.⁷ В Англии в 1963 г. функционировали 13 коммерческих банков. В пяти крупнейших из них сосредоточивалось около 90% вкладов. В США с большим отрывом от остальных идет тройка коммерческих банков. В Швеции 16 коммерческих банков. В 1971 г. из них на долю пяти крупнейших приходилось 78,7% всех вкладов и кредитов.⁸ Из 48 банков Норвегии ведущую роль играют пять коммерческих банков.⁹

Если в 1920 году в Финляндии было 25 коммерческих банков, то в 1971 году — всего 6, из которых только два — Народно-акционерный банк (НАБ) и Объединенный банк северных стран (ОБСС) — являются по данным 1970 года собственниками более 80% всех кредитов и вкладов. Из таблицы 3 выясняется, каким образом распределялись активы коммерческих банков в конце 1970 года.

Деятельность финских коммерческих банков в настоящее время сосредоточена в промышленности и в торговле, где они могут получить наибольшие доходы. В 1966 году через коммерческие банки осуществлялось 32% кредитов промышленности и 22% кредитов торговли.¹⁰

Удельный вес коммерческих банков в финансировании промышленности весьма значителен. В 1970 году промышленность получила 39% кредитов от коммерческих банков и 26% — от

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 325.

⁷ «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 8, стр. 122.

⁸ Some data about Sweden 1972—1973. Stockholm, 1972, p. 64.

⁹ Yearbook of Nordic Statistics 1971. Stockholm, 1972, p. 171.

¹⁰ К. Вурип, А. Ескола, Taloudellinen valta Suomessa. Helsinki, 1969. с. 37.

Активы коммерческих банков Финляндии в декабре
месяце 1970 года ¹¹

Банки	Активы в млн. марках	В % %
Народно-акционерный банк	5 063,2	41,4
Объединенный банк северных стран	4 592,8	39,5
Центрально-акционерный депозитив- ный банк	1 396,2	10,5
Акционерный банк г. Хельсинки	934,2	7,3
Шведский акционерный банк	140,9	1,0
Фундаментальный акционерный банк	39,7	0,3
Всего:	12167,0	100,0

страховых компаний. Оба крупнейших финских коммерческих банка — Народно-акционерный банк и Объединенный банк северных стран, насчитывают около 100 000 владельцев акций, что подчеркивает т. н. «обширное участие народа» в деятельности банков. Фактически положение несколько иное. Участники общего собрания акционеров ОБСС имели в 1968 году 17 285 голосов. Удельный вес семи крупных держателей акций в общем количестве акционеров был 5,8%, но в их распоряжении было 8 802 голоса.¹² Таким образом, эти 7 акционеров могли по своему усмотрению дать направление деятельности банка, не считаясь с желанием оставшихся. Общее собрание НАБ в 1965 году насчитывало 69 акционеров с правом решающего голоса. В их распоряжении было 3,6 млн. акций из 60 млн. Таким образом, деятельность обоих крупных банков контролирует маленькая группа людей, голоса которых составляют большинство по отношению к остальным общему собранию.

Контроль на НАБ сконцентрировали в своих руках Эркко, Кивеккяс, Валден, Вихури, Вирккунен, Хонкаюуури и Палохеймо. А ОБСС — в руках Эхрнруута, фон Юлина, Маннерхейма, Васастярна, Шаумана, Гренблума. Большинство этих финансовых магнатов — т. н. «финские шведы», которые после провозглашения независимости Финляндии в 1917 году продолжали управлять финансовым хозяйством и промышленностью государства, сохраняя это положение до сегодняшнего дня.¹³ Они принадлежат к числу т. н. «20 семейств», члены которых крупные акционеры как банков, так и многих промышленных предприятий.

¹¹ Suomen virallinen tilasto VII D:61, Pankkitilasto, joulukuu 1970. Helsinki, 1970, s. 2—3.

¹² K. Bruun, A. Eskola, op. cit., s. 39.

¹³ Kommunisti, Helsinki, 1969, No. 10, s. 36—37.

Крупные коммерческие банки, находящиеся под их контролем, контролируют в свою очередь движение капиталов и прибылей в промышленности. ОБСС играет более значительную роль в финансировании предприятий промышленности, чем НАБ. Генеральный директор ОБСС Гёран Эхрнуут является представителем правления акционерного общества «Кюми», а также акционерного общества «Стрёмберг» и членом правления акционерного общества «Тампелла». Кроме этого Эхрнуут принимает еще участие в работе правления 6 фирм. Один из крупнейших акционеров ОБСС, председатель совета правления этого банка, Гренблум — в то же время председатель правления акционерных обществ «Вуоксенниска» и «Коверхар». Я. Васастьерна — член совета правления ОБСС и председатель правления одной из крупнейших металлообрабатывающих фирм «Тампелла», а также член правления акционерных обществ «Стрёмберг» и «Ахльстрём». Отсюда и тесные связи между Васастьерна и Эхрнуут. Оба непосредственно участвуют в работе правления двух крупнейших фирм металлообрабатывающей промышленности — «Стрёмберг» и «Тампелла». Следующие два крупных акционера ОБСС — Русенлев и фон Юлин — соответственно представители правления акционерных обществ «В. Русенлев» и «Фискарс».

То же самое можно сказать о связях членов правления и совета правления НАБ с отдельными фирмами промышленности. Генеральный директор НАБ Матти Вирккунен является председателем правления акционерного общества «Раума-Репола», а

Таблица 4

10 ведущих концернов Финляндии ¹⁴

№№ пп	Концерн	Финансовая группа	Товарооборот (в млн. марок)		
			1968	1969	1970
1.	Енсо-Гутцайт	Государство	735	832	950
2.	Несте	Государство	608	755	910
3.	Раума-Репола	НАБ	427	547	742
4.	Нокиа	ОБСС	454	564	703
5.	Вяртсиля	ОБСС	511	566	660
6.	А. Ахльстрём	ОБСС	400	494	560
7.	Кюмиа	ОБСС	344	447	505
8.	Оутокумпу	Государство	371	494	500
9.	Риккихаппо	Государство	403	448	465
10.	Юхтюнээт Паперитехтаат	НАБ	347	413	455

¹⁴ Veckans affärer. Stockholm, 1 april 1971, s. 50.

также заместителем председателя совета правления акционерных обществ «Локомо» и «Айрам». НАБ финансирует большей частью фирмы деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, в меньшей степени — предприятия текстильной, металлообрабатывающей и пищевой промышленности.

Если рассмотреть, каким финансовым группам подчиняются 10 ведущих акционерных обществ Финляндии (см. таблицу 4), то бросается в глаза, что наряду с относительно большой активностью государства, доминирующее положение имеет ОБСС. Роль НАБ намного меньше.

Сращивание банковского и промышленного капиталов находит свое выражение и в переплетающейся системе директоратов. Это подтверждается участием многих министров, членов правительства и представителей торговли в работе крупных концернов Финляндии, а также в их непосредственном участии в руководстве крупных банков. В своей книге «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал: «Личная уния, банков с промышленностью дополняется унией тех и других обществ с правительством».¹⁵

Такую картину можно наблюдать и в экономике Финляндии, где руководящие правительственные деятели занимают главные руководящие посты в правлениях многих фирм. Например, Ахти Карьялайнен (премьер-министр трех правительств), председатель правления металлургического комбината «Раутаруукки» и член правления акционерного общества «Оутокумпу». Бывший министр финансов Эле Аленуус — также член совета правления акционерного общества «Оутокумпу». Депутат Вейкко Хелле — заместитель председателя совета правления и бывший министр Земиль Луукка — член совета правления акционерного общества «Енсо-Гутцайт». Олави И. Маттила — до октября 1971 г. министр торговли и промышленности — принимает участие в работе четырех фирм; бывший премьер-министр, председатель парламента Рафаел Паасио является заместителем председателя совета правления акционерного общества «Отанмяки» и членом совета правления фирм «Енсо-Гутцайт» и «Раутаруукки». Это перечисление можно продолжить, т. к. у большинства министров и членов финского парламента (Эдускунта) имеются прямые связи с несколькими большими концернами промышленности.

Изучая структуру финансовой олигархии любой капиталистической страны, можно сделать вывод, что число монополистических капиталистов, захвативших большую часть народного богатства, очень мало. Так, в Соединенных Штатах Америки в середине 1960-х годов было 250—300 богатейших семей с капиталом более 50 млн. долларов, но только десяток из их числа составляют настоящую основу финансовой олигархии, держащую в

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 337—338.

своих руках все отрасли экономики. Во Франции говорят о «200 семьях», Швеции о «15 семьях», Финляндии о «20 семьях». Они управляют экономической и политической жизнью государства.

У финансовой олигархии в финской промышленности крепкие корни. Их связи дают возможность использовать правительство в своих целях. Коммерческие банки, страховые компании, а также пенсионные фонды денежных пособий тесно связаны с производством, от финансирования которого они получают большие прибыли. Ведущие финансовые магнаты (Вирккунен, Эхрируут, Кивеккяс, Васастьерна) связаны с деятельностью многих предприятий промышленности, банков, страховых компаний и денежных фондов.

В экономической и политической жизни Финляндии часто бывают случаи, когда в состав правления одной или другой фирмы входят прямо из правительства и наоборот. Так, например, Танкмар Хорн, бывший заведующий отделом торговой политики Министерства иностранных дел перешел на должность генерального директора крупного металлообрабатывающего концерна «Вяртсиля-Юхтюмя». В то же время Ингвар Блумквист, бывший заместитель директора акционерного общества «Фискарс» входит теперь в правительство. Бывший премьер-министр Мауно Койвисто в настоящее время является генеральным директором Финского банка. Система личного участия является и для Финляндии одним из важнейших проявлений деятельности финансовой олигархии.

В середине 1960-х годов в экономической жизни Финляндии наблюдается новая интенсивная волна концентрации производства и капитала. И не только в отечественном, а также и в международном плане. Важная особенность развития концентрационного процесса после второй мировой войны заключается в перерастании этого процесса за рамки одной страны и в образовании международных монополий. «... Крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей ступени развития, — писал В. И. Ленин, — является так называемая комбинация, т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности».¹⁶ Если в начале века лишь немногие монополии действовали как производственные комбинаты, то теперь характерными стали монополистические компании, представляющие собой системы комбинатов. Это означает, что характер комбинирования изменился. Комбинирование переросло в диверсификацию. Наиболее интенсивно этот процесс осуществлялся в таких отраслях промышленности Финляндии как: химия, транспортное машиностроение, электротехническая промышленность, отражая структурные сдвиги, возникающие под влиянием научно-техни-

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 312.

ческой революции. Анализ волны слияний и поглощений 60-х годов нынешнего столетия показывает, что она привела к возникновению процесса диверсификации производства, в результате которого возникли большие концерны — когломераты (конечно, в масштабах северо-европейских стран), такие как «Энсо-Гутцайт», «Нокиа», «Конек», «Вальмет» и т. д. Поскольку диверсификация производства доступна прежде всего наиболее крупным корпорациям, поскольку в их руках сосредоточиваются все экономические выгоды, обусловленные этим процессом. Поэтому диверсификация производства является такой формой концентрации процесса, в рамках которой этот процесс протекает особенно быстро. Он усиливает концентрацию капитала и производства в руках крупнейших корпораций и, таким образом, приводит к изменению соотношения сил внутри группы крупнейших корпораций.

Фирмы Финляндии значительно увеличили свои экономические связи с иностранными фирмами. Связи такого рода составили в 1961—1968 годы около 30,8% всех экономических связей фирм Финляндии.¹⁷ В 1966—1968 годах особенно расширились экономические связи промышленных фирм Финляндии и Западной Европы. Так был заключен технический и торговый договор между шведской фирмой «Электролюкс» и а-о «УПО», касающийся сбыта холодильных установок (магазинных, больничных и других типов) в Финляндии и Швеции. Между акционерными обществами «Фискарс» и шведской «Стасе Аб Индустрифидрар» был заключен в 1968 году договор, который определяет право на производство разного типа пружин в этих фирмах и фиксирует условия сбыта. А договор между машиностроительными заводами а-о «Тампелла» и английской фирмой «Эймс Крост Миллс и Ко» охватывает проектировку и изготовление водоочистительных установок для промышленных предприятий. Названная английская фирма имеет 50 дочерних предприятий в разных странах и указанный договор является предварительным условием начала производственной деятельности этой фирмы в Финляндии. Одной из крупных сделок, координирующих производственную и торговую деятельность фирм промышленности за последние годы, является пятисторонний договор сотрудничества и специализации производства лифтов, составленный в 1968 году. На мировом и европейском рынке лифтов доминировали лифты американских фирм «Отис» и «Вестингхаус», а также швейцарской фирмы «Шиндлер». Чтобы выдержать конкуренцию со стороны этих фирм, фирма «Конек» разработала стратегию централизации производства лифтов Северных стран. В результате этого проекта был подписан договор об образовании международного концерна «Конек Лифт Групп», куда вошли акционерные общества и пред-

¹⁷ Teknillinen aikakauslehti, 1969, No. 9, Helsinki, s. 24.

приятия пяти стран: «Асеа-Грахам» (Швеция), «Коне Хиссар о Кранар Аб» (Швеция), «Коне-Асеа» (Норвегия), «Тхриге-Титэн Коне» (Дания), «Суомен Хиссиосасто» (Финляндия), а-о «Коне» (завод лифтов в Хювинкяя, Финляндия) и «Эгурен-Коне» (Испания). Для «Коне Лифт Групп» создались благоприятные условия для конкуренции с американскими и швейцарскими фирмами в Северных странах Европы и Испании. При этом, акции фирмы «Коне» в этом международном акционерном обществе доминируют. Так, ей принадлежит 100% акций «Асеа-Грахам» и «Коне-Асеа», 51% акций — «Тхриге-Титэн Коне» и 50% в «Эгуран-Коне». Кроме того, акционерное общество «Коне» владеет акциями финских предприятий. Товарооборот а-о «Коне» составлял в 1968 году 150 млн. марок.¹⁸

Другой крупной операцией частного капитала была организация акционерного общества «Нокиа». К концу 1967 года этому концерну подчинились такие предприятия, как кабельные заводы в Хельсинки и в Пирккола, а также завод конденсаторов в Тампере, заводы резиновых изделий, предприятия деревообрабатывающей промышленности и электроники. Кроме них, «Нокиа» имеет дочерние предприятия в Турции (кабельный завод «Тюрк-кабл») и в Швеции (завод резиновых изделий «Финска Гумми АБ»). Всего этому акционерному обществу принадлежит 18 различных заводов и предприятий, представляющих шесть разных отраслей промышленности. Кроме этих, в 1970—71 г.г. подписано еще несколько договоров о сотрудничестве финских и западноевропейских фирм в деле производства бумаги, картона, газетной бумаги, целлюлозы и т. д., в частности между финской фирмой «Юхтонеэт Паперитехтаат» и швейцарской «Бакхофен и Мейер», а также между «Энсо-Гутцайтом» и несколькими шведскими и норвежскими фирмами.

Крупнейшие концерны деревообрабатывающей и целлюлознобумажной промышленности «Энсо-Гутцайт», «Кюмин» и «А. Ахльстрэм» имеют большие дочерние предприятия в Канаде, США, Швеции, Италии и Англии. Представители химической промышленности «Амерпласт» и «Хаарла» организовали производство в США и Франции.

Специализация и сотрудничество фирм промышленности внутри страны способствует преодолению трудностей, возникающих при сбыте, проектировании и производстве новой продукции, при доставке полуфабрикатов и установок. Сделки, которые не под силу одному мелкому предприятию, возможны для нескольких.

На практике, в условиях частной собственности, это, как правило, сопряжено с крупными противоречиями. Каждый отдельный предприниматель в промышленности Финляндии старается

¹⁸ Teknillinen aikakauslehti ..., op. cit., s. 28.

сохранить как можно дольше свою самостоятельность. Он готов, в крайнем случае, закрыть свое предприятие, лишь бы избежать соединения с другими. С каждым годом обостряется конкуренция между мелкими и крупными фирмами. Это уменьшает удельный вес мелких предприятий в промышленности Финляндии, все больше укрепляют свое руководящее и монопольное положение крупные и средние фирмы.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие основные выводы: в о-первых, под влиянием роста производительных сил и научно-технической революции происходит комбинирование производственных процессов как в рамках крупнейших монополий в своей стране, так и между отечественными и международными монополистами. Во-вторых, особенностью концентрации процесса в промышленности Финляндии является большое число мелких и средних фирм, а также благоприятные условия для возникновения мелких предприятий, удовлетворяющих требования внутреннего рынка, что делает возможным постоянность концентрации производства. В-третьих, концентрация банковского капитала в послевоенные годы значительно ускорила и в настоящее время только 2 коммерческих банка владеют более 80% активов всех коммерческих банков. В-четвертых, и для Финляндии характерно, что концентрация производства и капитала пронизывает собой всю вертикальную структуру экономики, характерную для капиталистических стран, начиная с производственной единицы (заводы, фабрики и т. д.) и вплоть до крупных монополистических объединений. В-пятых, новая интенсивная волна концентрации производства и капитала в промышленности Финляндии в середине 60-х годов XX в. привела и к образованию целого ряда международных монополий с участием промышленных фирм Финляндии.

TOOTMISE JA KAPITALI KONTSENTREERUMISE PROBLEEMID SOOME TÖÖSTUSES

T. Made

Resümee

Kuni viimase ajani jäi Soome tootmise ja kapitali kontsentreerumise astme poolest tublisti maha teistest Lääne-Euroopa väikesest tööstusriikidest. See ja samuti intensiivne industrialiseerimisprotsess olidki põhjusteks, miks 1960. aastatel toimus nihe suurte tootmis- ja finantsettevõtete loomise kasuks. Teisest küljest on Soomes taandumas soodsad tingimused väikeettevõtete tekkimiseks, kuna maa siseturul on tugevnenud välis- ja kodumaiste suurtootjate konkurents. Tootmise ja kapitali kontsentreerumise

peamiseks vormiks on Soomeski väikeste tootjate ühendamine ja allutamine suurmonopolidele, või siis mitme väikese ja keskmise ettevõtte ühinemine suuremaks. Kontsentreerumisprotsessi intensiivistumist Soomes iseloomustab ka ettevõtete üldarvu vähenemine.

Analüüs näitab, et 200 ja enama töölisega ettevõtete osatähtsus on 1961.—1969. aastal kasvanud küll minimaalselt, kuid suur-ettevõtetes töötas 1969. aastal 50,8% tööstustöolistest, mis tähendas ligi 1%-list suurenemist 1961. aastaga võrreldes. Ettevõtete jagunemisel aktsiakapitali järgi väikesteks, keskmisteks ja suurteks on toimunud veelgi märgatavam nihe suurfirmade kasuks. Kui 1962. aastal oli üle 50-tuhandelise aktsiakapitaliga ettevõtteid 9,6% ettevõtete üldarvust, siis 1971. aastal oli neid juba 15,2%.

Finants- ja krediidisüsteemis valitseb Soomes kaks suurt kommertspanka kuuest olemasolevast — Põhjamaade Uhispank ja Rahvuslik Aktsiapank. Nimetatud kahe panga arvele tuli 1971. aastal 80,9% kõigi kuue erakommertspanga aktiveest. Need pangad on samaaegselt ka suured tööstusettevõtete finantseerijad. 1970. aastal sai tööstus ligi 40% oma krediitidest just nende pankade käest.

Tööstusettevõtted, mis on koondunud ühe või teise panga ümber, on tihedalt seotud Soome «personaaluniooniga» — 20 rikkama perekonna esindajatega, kes on ühtlasi nii pankade kui ka monopolide juhatustes. Selline olukord lubab pankadel otseselt kontrollida ja mõjutada tootmistegevust, mis on ka Soome finantskapitalistide poliitilis-majanduslike positsioonide tugevnemise üheks põhjuseks viimase 10—15 aasta jooksul.

Kontsentreerumisprotsessi intensiivistumise üheks tingimuseks on Soome firmade osavõtt rahvusvaheliste monopolide tegevusest ning agar spetsialiseerumis- ja koopereerumislepingute sõlmimine integreeritud Lääne-Euroopa riikidega. Selles osas on üheks iseloomulikumaks näiteks rahvusvahelise monopoli «Kone Lift Group» organiseerimine, kus juhtiv koht on Soome firmal «Kone». Soome tööstusettevõtted sõlmisid aastatel 1961—1968 68 lepingut ja kokkulepet Inglismaa, Rootsi, SFV, Türgi, Taani jne. firmadega.

Tootmise ja kapitali kontsentreerumise protsess on kapitalistlikus ühiskonnas paratamatu nähtus. Ainult suurettevõtted on suutelised konkureerima rahvusvahelisel turul ning kasutama efektiivsemalt rahvusvahelise tööjaotuse võimalusi. Seetõttu tuleb lugeda intensiivne kontsentreerumisprotsess Soomes objektiivseks ja loomulikuks protsessiks, kuigi see toimub varjatumalt ja valutumalt kui teistes arenenud kapitalistlikes maades.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ШВЕЦИИ

Т. Маде

Сфера экономических функций современного буржуазного государства весьма обширна и к тому же постоянно расширяется. Государственная собственность на средства производства, государственные заказы и строительство, государственные субсидии и кредиты крупным капиталистическим фирмам, государственное регулирование цен и уровня процента, государственное стимулирование частнокапиталистических инвестиций путем налоговых льгот, государственное программирование и прогнозирование — вот далеко не полный перечень основных форм, в которых выступает развитие государственно-монополистического капитализма на современном этапе общего кризиса капитализма.¹

Для малых высокоразвитых стран Западной Европы характерным является оживление в сфере государственного предпринимательства. Для государственно-монополистического капитализма Швеции характерно исключительно тесное переплетение государственной и частной собственности. Частному капиталу принадлежат акции многих государственных предприятий и наоборот. Частно-капиталистические предприятия являются покупателями товаров и услуг государственных предприятий и в то же время поставщиками для них. Строительство предприятий на средства государственного бюджета производится монополиями.

Вся система современного государственно-монополистического капитализма в Швеции пронизана противоречивой двойственностью. С одной стороны, с возникновением и развитием государственно-монополистического капитализма и при функционировании его как системы; в стране появляется развитый общественный характер производства; возможность в рамках капи-

¹ Узкие рамки статьи позволяют остановиться лишь на некоторых моментах государственного регулирования структуры экономики страны, и на проблемах государственного предпринимательства, являющихся, по нашему мнению, наиболее характерными формами государственно-монополистического капитализма в Швеции.

тализма, и необходимость в современных условиях общественного управления экономическим базисом общества.

С другой стороны, развитие механизма «общественного хозяйствования» происходит на старой базе частно-капиталистической собственности, поэтому государственные предприятия не ликвидируют, а наоборот, развивают и углубляют свойственные капитализму антагонистические противоречия.

Специфика государственно-монополистического капитализма в Швеции определяется и тем, что он «ассоциирует» (объединяет) интересы не отдельных капиталистов или отдельных групп, а в первую очередь интересы всей монополистической буржуазии, всей финансовой олигархии, функционирующей в условиях шведского «государства всеобщего благоденствия» под руководством социал-демократической партии. Сращивание монополий с государством внесло в экономику Швеции новое начало — огосударствление и основанное на нем государственное регулирование.

После второй мировой войны государственно-монополистическое регулирование экономики Швеции продолжается с возрастающей интенсивностью. В эти годы стала складываться система «антикризисного регулирования» с такими специфическими формами как экономическая деятельность государства, крупное государственное строительство, государственное кредитование частных капиталовложений, государственное программирование и т. д.

В программе социал-демократической партии Швеции отмечается, что «капиталообразование для нужд общества и экономики обеспечивается путем коллективных или частных сбережений».² Шведские социал-демократы связали себя обязательством содействовать монополистам в ускорении накопления капитала. Они гарантировали промышленникам и банкирам индивидуальную капиталистическую частную собственность на средства производства и ее видоизменение — акционерную собственность, представляющую собой коллективную монополистическую собственность.

На акционерной собственности в современной Швеции покоится в основном экономический механизм монополистического присвоения. Социал-демократы пообещали в своей программе также «помощь кредитами молодых предпринимателя и новым предприятиям, способствующим развитию общественной экономики».³

К началу 60-х годов в Швеции стало все отчетливее проявляться влияние научно-технической революции, требующей

² Svenska socialdemokratiska partiets program 1967. Stockholm, 1967, s. 9.

³ Ibidem.

такого расширения масштаба экономической деятельности, которое явно не вмещается в рамки частных монополий. Сюда относятся развертывание в Швеции научных исследований в области атомной энергии, электроники и т. д., развитие так называемой инфраструктуры, энергетической и транспортных систем, а также решение ряда других проблем обеспечения общих условий воспроизводства.

Главное внимание государственный аппарат Швеции уделяет регулированию промышленного производства в сторону повышения темпов его развития и увеличения доли промышленности в национальном продукте. Это проявилось в том, что в период 1961—1970 г.г. в структуре валового национального продукта произошли заметные изменения. Доля промышленности в валовом национальном продукте возросла до 41%.⁴

Экономическое вмешательство государства в процессе ускорения накопления капитала монополиями в Швеции ограничено преимущественно косвенными методами воздействия на общий ход воспроизводства при помощи новых экономических методов. К числу важнейших методов, способствующих усилению экономической мощности шведских монополий относится метод т. н. «самофинансирования». Суть «самофинансирования» состоит в том, что средства, употребляемые промышленным капиталом для инвестиций, сосредоточиваются непосредственно в акционерных обществах за счет их собственных прибылей. Размеры «самофинансирования» определяются рядом основных факторов: во-первых, степенью эксплуатации рабочих; во-вторых, общим количеством эксплуатируемых рабочих; в-третьих, уровнем монопольных цен на реализуемую продукцию; в-четвертых, долей прибыли, которая остается нераспределенной среди держателей акций в качестве дивиденда и используется на цели накопления.

Из различных форм помощи государства шведским монополиям в создании «фонда самофинансирования» важнейшими стали следующие:

1. Поощрение «отчислений в конъюнктурный и инвестиционный фонд. В 1955 году Риксдаг принял закон о создании «Инвестиционного фонда для выравнивания конъюнктуры». Первоначально отчисления в этот фонд устанавливались в размере 40% от ежегодных прибылей (после выплат на амортизацию, танъемы, по дивидендам и др.). В 1957 году этот процент был повышен до 75, а в 1960 году в связи с улучшением конъюнктуры был значительно сокращен и составил 8—10%, что, по мнению законодателей, должно замедлить рост капиталовложений и снизить деловую активность в фазе подъема. В 1961—1970 годы он (процент) колебался в пределах 10—40%. Возник-

⁴ Statistisk årsbok för Sverige 1970. Stockholm, 1970, s. 134.

новение и существование метода «самофинансирования» связано и с циклическим развитием экономики Швеции.

2. Регулирование производства в интересах монополий с помощью «ускоренной амортизации» основного капитала. В 1957 г. в Швеции был принят «закон об ускоренной амортизации», по которому срок амортизации машин и оборудования устанавливался в пять лет, а для некоторых видов даже один год. Шведские монополии получили право отчислять в амортизационный фонд необлагаемые подоходным налогам такие суммы погашения, которые в несколько раз превосходят действительные размеры физического и даже морального износа капитала.

3. Перераспределение национального дохода в пользу монополий путем «выравнивания убытков». Принятый в 1961 году «Закон о выравнивании убытков» предусматривает ограничение или полное освобождение от обложения налогами предприятий, которые потерпели «убытки» в прошлом финансовом году. Закон предусматривает возмещение государством «убытков», понесенных как в процессе производства, так и в процессе обращения товаров.

4. Государственная налоговая политика в области новых инвестиций. В 1957 году налоговый сбор с новых инвестиций был снижен до 12%. Максимальная сумма инвестиций, свободная от налогов, была повышена с 20.000 до 30.000 крон.

Государство стремится большую долю валовых инвестиций частных монополий направить в промышленное производство, включая электростанции.

5. Государственные налоги на прибыли монополий. Если в 1957 г. налог на доходы предприятий составлял 50%, то с 1 января 1960 года в связи с растущей конкуренцией иностранного капитала он был снижен до 40%, а в 1967—68 г.г., учитывая ухудшение валютно-финансовой обстановки в Западной Европе, даже до 30%.

Сокращение доли налогов на прибыль происходит одновременно с резким приростом валовых прибылей шведских монополистических объединений. В 1965—1970 г.г. в целом по промышленности валовые прибыли шведских предприятий увеличились в 2,5 раза. Автомобильный концерн «Вольво», например, только с 1964 по 1970 год увеличил свою валовую прибыль более чем в 2 раза — со 100,5 млн. до 210,3 млн. крон. За тот же период военно-промышленный концерн «Бофорс» на 145% и т. д.⁵ Таблица 1 дает представление о динамике государственных налогов в 1964—1968 г.г.

⁵ Ekonomisk revy, 1969, No. 9, Stockholm u Veckans affärer, 1971, No. 27. Stockholm, s. 31.

Таблица 1

Государственные налоги в 1964—1968 г.г.⁶ (в млн. крон)

	С населения		С акционерных обществ		Всего	
	в млн. крон	%	в млн. крон	%	в млн. крон	%
1964	4670	77	1370	23	6040	100
1965	5640	80	1370	20	7010	100
1966	6990	80	1700	20	8690	100
1967	7920	82	1770	18	9690	100
1968	9350	85	1670	15	11020	100

Доля налогов с населения постоянно растет как абсолютно, так и относительно. Например, за эти годы эти налоги возросли в 2 раза, а в то же время налоги с акционерных обществ в 1968 году уменьшились по сравнению с 1967 годом.

Стимулируя процесс накопления капитала с помощью различных мер увеличения «фонда самофинансирования» Швеции государственный аппарат способствует увеличению господства узкой верхушки монополистической буржуазии в экономической и политической жизни общества. Вместе с тем, «самофинансирование» ведет к росту социально-экономических противоречий и не только за счет усиления эксплуатации шведских трудящихся, но и за счет обострения конкурентной борьбы как между крупными и мелкими предприятиями, так и между монополистическими гигантами.

Государственная собственность в экономике Швеции включает в себя государственную, коммунальную, а также кооперативную собственность. Государственный сектор в промышленности и в целом в экономике Швеции представлен семью правительственными учреждениями и предприятиями, работающими на коммерческой основе (например, почта, железнодорожное управление, управление гидроресурсами) и 36-ю промышленными, транспортно-экспедиторскими, кредитно-финансовыми и другими акционерными компаниями.⁷

На государственных промышленных предприятиях в 1968 г. было занято 197 тыс. человек, т. е. почти 6% всех занятых в стране. Стоимость продукции, произведенной государственными предприятиями в 1968 г., составила примерно 6% стоимости всей продукции.⁸ Экспорт продукции государственного и кооперативного сектора в 1970 году составлял 13,9% всего экспорта Швеции.

⁶ Statistisk årsbok för Sverige 1970, s. 368—369.

⁷ Svensk ekonomi, Stockholm, 1970, s. 189.

⁸ Ekonomisk revy, 1969, No. 10, s. 375.

Общая сумма государственных продаж за границу -- 4149 млн. крон.⁹ Шведская статистика разделяет государственные предприятия на 3 группы: государственные акционерные общества, государственные учреждения и организации и государственные кредитные институты. Оборот государственных акционерных предприятий составил в 1968 г. 7639 млн. кр., а государственных учреждений и организаций — 8379 млн. кр. Доходы кредитных институтов составили в 1968 г. — 1380 млн. крон.¹⁰

Наиболее сильны позиции государства в горнодобывающей промышленности. Государству также принадлежит 95% всех железных дорог и подавляющее большинство электростанций страны. О степени влияния государства в отдельных отраслях промышленности дает представление следующая таблица.

Таблица 2

Доля государственных предприятий в отдельных отраслях промышленности в 1968 г.¹¹

Отрасли промышленности	Оборот в млн. кр.	Оборот государствен. предприятий	% государствен. предприятий в общем обороте
Добыча руды	979,0	868,4	88,7
Судостроение	2306,8	340,4	14,7
Целлюлозно-бумажная	7757,9	402,2	5,2
Металлургия	4544,9	220,9	4,8
Полиграфическая	518,4	16,7	3,2
Промышленность транспортных средств	4454,7	54,8	1,2

Все государственные компании в Швеции делятся на два типа: государственные учреждения, или службы со специальным назначением, и компании, где акциями владеет государство. Учреждения являются частью гражданских служб и их организация и направление деятельности регулируются административными предписаниями точно так же, как и деятельность обычных учреждений, но государственные учреждения имеют зачастую специальные льготы в вопросах экономики и управления.

Деятельность государственных компаний, в которых государство владеет акциями, регулируется общими корпоративными законами и государство может осуществлять здесь свое влияние не только как владелец акций, а и путем финансовой поддержки. Особую группу образуют так называемые фискальные государст-

⁹ Veckans affärer, op. cit., s. 29.

¹⁰ S. Barbro o.a. Statliga företag. Stockholm, 1969, s. 64.

¹¹ Ibidem, s. 4.

венные монополии, к числу которых относятся табачная и вино-водочная монополии. Деятельность этих монополий регулируется заключенным с государством специальным договором, ибо, например, всю розничную торговлю табачными изделиями ведут частные фирмы.

Государственными компаниями, организованными в виде государственных учреждений или служб, являются государственные железные дороги, государственные электростанции, служба транспорта, почтовые учреждения и управление государственными угодьями. Большинство остальных государственных компаний организовано в виде государственных или частно-государственных предприятий, где государству принадлежит то или иное количество акций.

Экономический кризис 1921 г. был причиной возникновения первых государственных компаний. В 1922 г. государство расширило свои интересы в банковском деле («АБ Кредиткасса» и «АБ Юдбрукарбанкен»). Впоследствии «АБ Юдбрукарбанкен» вместе с «Гётеборгсхандельсбанкен» вошли в 1950 г. в состав «Свериес кредитбанкен». С 1937 г. государство становится совладельцем транспортной компании «АБ Аэротранспорт» и усиливает свои позиции в железнодорожном транспорте и в производстве электроэнергии. К этому времени относится и возникновение первых государственных машиностроительных фирм АБ Мотала стрёмс крафт» и «АБ Гэвле вагнверкстад». В области промышленного производства с целью регулирования и оказания помощи экономике возникает в 1934 г. государственная кредитная организация «АБ Индустрикредит» и «Свенска спаннмольс АБ».

Вторая мировая война оказала сильное влияние на развитие государственного предпринимательства. Общее количество государственных компаний за время войны удвоилось, а их оборот возрос почти в 3 раза.¹² В 1940 г. были созданы металлургическая компания «Нуррботтенс Ернверк АБ», торфообрабатывающая фирма «АБ Свенска торвфёрэдлинг» и компания транзитного транспорта «АБ Транзитотрафик», в 1941 году «Свенска шифероль АБ» (производство сланцевого масла) и в 1943 году к государству полностью перешла компания «АБ Чеаверкен». В связи с огосударствлением железных дорог государство в 1940 г. приобрело основную часть акций вагоностроительных заводов «Кальмар веркстад АБ». В 1950 г. создается рудодобывающая фирма «АБ Статсгрувур».

Послевоенный период развития экономики страны характеризуется усилением предпринимательской деятельности государства в области промышленности и гидроэнергетики. Прежде всего государство вложило большие средства в развитие гидроэнергетики на севере страны и на строительство линий электро-

¹² B. Molin o.a. Offentliga förvaltning. Stockholm, 1969, s. 47.

передач, связывающих среднюю и северную Швецию. Это было связано с тем, что Северная Швеция очень богата гидроэнергетическими ресурсами, в то время как промышленное производство сосредоточено в основном в средней и южной Швеции. Вследствие этого пришлось построить значительную систему линий электропередач. В послевоенные годы государством были построены крупнейшие в стране гидроэлектростанции «Стурнурфоршен» (397 тыс. квт.), «Чильфоршен» (249 тыс. квт.), «Грольхеттан» (255 тыс. квт.) и ряд других. Монополии используют государственные электростанции в своих интересах, получая как крупные потребители, электроэнергию по льготному тарифу.

В 1955 г. завершено строительство крупного государственного металлургического предприятия «Нуррботтенс Ернверк» в Лулео, куда государство вложило 290 млн. кр. Строительство комбината было продиктовано интересами крупнейших монополий машиностроительной промышленности в связи с недостатком в стране металла. Комбинат производит профильную и листовую сталь, балки, прокат и т. д. В последнее время комбинат стал выпускать оцинкованную сталь и сталь с пластиковым покрытием, находящими особый спрос на судостроительных верфях. В 1968 г. из 5,1 млн. тонн стали, произведенной в стране, 603 тыс. тонн, или 12% были выплавлены на заводах этого акционерного общества. Собственный капитал общества составляет 221,7 млн. кр., число занятых — 3,5 тыс. человек.¹³

Характерно, что государство владело и владеет в Швеции теми отраслями промышленности, которые требуют значительных капиталовложений и окупаемость которых растягивается на многие годы. Как и в других капиталистических странах, основное время расходов по созданию капиталоемкой и приносящей вначале малый доход тяжелой промышленности взял на себя «совокупный капиталист» в лице государства. Так, в период между двумя мировыми войнами все частные железные дороги были выкуплены государством по причине их убыточности. Что же касается гидроэнергетики, то, как пишет шведский экономист Эрик Блумквист, «государственная деятельность в этой сфере приобрела особое значение, быть может прежде всего потому, что государство приняло на себя наиболее крупные и капиталоемкие задачи в деле снабжения страны электроэнергией».¹⁴

То же самое можно сказать и в отношении железорудной промышленности. В 1956 г. государство осуществило национализацию почти 3/4 железорудной промышленности путем выкупа акций компании ЛКАБ, являющейся до этого смещенной и входившей в состав концерна «Трафик Гренсберг Окселесунд»

¹³ Skandinaviska Banken Quarterly Review, 1971, No. 4, Stockholm, s. 113.

¹⁴ E. Blumkvist. Sveriges energiförsörjningar. Stockholm, 1968, s. 62.

(ТГО). Компания владела рудниками в Кируне и возможность подобного выкупа была предусмотрена в соглашении об организации компании, учрежденной в 1907 г., когда государству принадлежала половина акций. Государство могло выкупить ЛКАБ уже в 1936 г., однако социал-демократическое правительство не очень торопилось с национализацией, ввиду чего она была осуществлена только 20 лет спустя. Вследствие этого владельцы акций получили возмещение в 900 млн. крон вместо 140 млн. крон, необходимых для выкупа в 1936 г.¹⁵ Непосредственным поводом к национализации железорудной промышленности послужил переход к подземному способу добычи руды, требовавшему значительных дополнительных капитальных вложений, которые частные владельцы считали нецелесообразным производить, считая более выгодным для себя переложить эти расходы на плечи государства, или, что тоже самое, на плечи рядовых налогоплательщиков. Это был типичный случай буржуазной национализации.

В настоящее время государство владеет 95,7% акций компании ЛКАБ. Остальные 4,3% принадлежат концерну ТГО. Разработка железной руды ведется в Кируне, Мальмберьет и Сваппаваара. Производительность комбината составляет 30 млн. тонн руды в год. В 1957 г. было добыто 25,2 млн. тонн, из которых 24,5 млн. тонн было экспортировано и только 0,7 млн. тонн потреблено внутри страны, главным образом, металлургическим комбинатом «Нуррботтенс Ернверк». Основными потребителями железной руды являются Западная Германия, Бельгия и Люксембург. В 1968 г. было экспортировано 25,5 млн. тонн на сумму в 999 млн. кр. Собственный капитал компании составляет 1,4 млрд. кр., число занятых — около 7 тыс. человек.¹⁶

В 1963 г. государство приобрело половину акций крупнейшей шведской судостроительной компании «Уддевалла», оказавшейся накануне краха вследствие финансовых затруднений, связанных с осуществлением крупных капиталовложений и уменьшением заказов на строительство новых судов. Государство предоставило фирме гарантии кредитов на сумму в 130 млн. кр. Акционерный капитал фирмы составляет 40 млн. кр., из которых 50% акций принадлежат государству и 50% машиностроительной компании «Эриксберг Меканиска веркстад», входящей в концерн финансового магната Брумстрёма. Фирма имеет две верфи для постройки судов водоизмещением до 80 тыс. тонн и до 260 тыс. тонн. Кроме судов фирма производит также различное механическое оборудование. Число занятых составляет чуть более 3 тыс. человек.¹⁷

¹⁵ Государственная собственность в странах Западной Европы. Изд-во АН СССР, 1961, стр. 444.

¹⁶ Statistisk årsbok för Sverige 1970, s. 350.

¹⁷ Veckans affärer, op. cit., s. 114.

Крупнейшей государственной компанией по производству военной продукции является компания «Фёшваретс фабрик-верк», созданная в 1943 г. Компания владеет рядом заводов, выпускающих военное снаряжение и амуницию, 74-мм танковые орудия «Миниман», 82-мм пушки «Карл Густав», торпеды, взрывчатые материалы и т. д. Кроме военной продукции компания выпускает также компрессоры, холодильные установки, электронную аппаратуру, медицинское оборудование и т. д.

В связи с национализацией железных дорог была образована государственная железнодорожная компания «Статенс Ернвэгар», которой принадлежит 12 тыс. км, или 95% всех железных дорог Швеции, 25 тыс. автомобильных дорог, 2100 локомотивов и 51300 железнодорожных вагонов. Автобусный парк включает 1900 автобусов и почти столько же грузовых автомобилей. Собственный капитал компании составляет 2,7 млрд. кр., число занятых — свыше 50 тыс. человек. Компания включает в себя акционерное общество по грузовым автомобильным перевозкам «Свенска ластбилль АБ».¹⁸

Все государственные электростанции, электрические силовые линии, трансформаторные станции и т. д. находятся в распоряжении государственной компании «Статенс Ватенфальсверк», учрежденной в 1909 г. Компания проектирует, строит и эксплуатирует электростанции, электрические силовые линии. Деятельность компании особенно активизировалась после второй мировой войны. Именно в это время были построены такие крупнейшие в стране гидроэлектростанции, как Стурнурфоршен, Нарспроньет и др.

Для координации научно-исследовательских работ в области мирного использования атомной энергии в 1947 г. была создана компания «АБ Атомэнерги», в которой 100% акций принадлежало государству. Здесь проводятся научно-исследовательские работы, связанные с исследованием реакторов и ядерного топлива. Главным научно-исследовательским центром компании является научная станция в Студовике, около Естершёкюстена, в 9 милях от Стокгольма. Компания имеет 6 атомных реакторов. А-о «Атомэнерги» сосредоточивает и руководство планами строительства атомных электростанций в Швеции, в которое сейчас вкладываются крупные капиталовложения. «Мы исходим из того. — заявил директор-распределитель «Атомэнерги» Харри Брюниельсон, — что в ближайшее десятилетие потребление электроэнергии в Швеции удвоится. К сожалению, мы не можем удовлетворить такой рост в потреблении за счет гидроэнергии. Ее ресурсы используются почти полностью. Стало быть, Швеция вынуждена идти по пути строительства тепловых электростанций. Но было бы неразумным, ввиду того, что в Швеции нет природных зале-

¹⁸ Veckans affärer, op. cit., s. 112.

жей нефти, развивать энергетику, опираясь почти исключительно на импорт топлива. Остается единственно реальный выход — атомные электростанции».¹⁹ В 1968 г. была создана другая компания подобного рода «АСЕА-Атом». Компания создана для конструирования и разработки оборудования для атомных реакторов, изготовления ядерного топлива и его продажи.

Все воздушные и пассажирские перевозки сосредоточены в руках государственных компаний «Люфтфартверкет» и «АБ Аэротранспорт» (АБА). АБА была создана в 1924 г. После слияния в 1943 г. с частной авиакомпанией «Свенска интернационал люфттрафик АБ» (СИЛА), компания АБА была членом скандинавского воздушного консорциума САС, в котором ей принадлежит 3/7 акций, в то время как доля Дании и Норвегии в этом консорциуме составляет по 2/7 соответственно. Доля шведского государства таким образом в САС составляет в настоящее время 3/14 всего акционерного капитала.

В 1970 г. государство соединило ряд ему подконтрольных фирм под общее правление. В созданный конгломерат «Статсферетоп АБ» («Государственное предприятие») вошли «Статенс Ернвегар», «Постверкет», «Телеверкет», «Ваттенфаллверкет», «Люфтверкет», «Фереанде Фабриксверкенс» и большинство промышленных фирм. Акционерный капитал «Статсферетаг АБ» 13,2 млрд. крон и там занято 187 тыс. человек или 95% всех работающих в государственном секторе. В 1970 году эта фирма была в списке 200 крупнейших фирм Швеции, на 6 месте по объему продаж.²⁰

При анализе государственной собственности, ее динамики, необходимо заметить, что в последнем десятилетии рост государственной собственности был особенно значителен. Так, начиная с 1960 г. было создано 15 государственных компаний и кредитных институтов, причем 60% из них было создано в период 1967—1970 гг., т. е. в самое последнее время. В частности, на базе покупки станкостроительной компанией «Чёпингс-меканиска веркстад», принадлежащей автомобильному концерну «Вольво», плюс еще машиностроительные фирмы «Альдельвэркен АБ» и «АБ Терн меканиска веркстад», была организована новая государственная компания «С. М. Т. машин компани АБ». Благодаря этому шагу государство взяло в свои руки около 1/3 шведского рынка станков и инструментов.²¹

Таблица 3 дает представление о собственном капитале государства в некоторых акционерных обществах и количестве государственных акций в них:

¹⁹ «Dagens Nyheter», 14. 01. 1970, Stockholm.

²⁰ Veckans affärer, op. cit., s. 112—113.

²¹ «Svenska Dagbladet», 20. 10. 1968, Stockholm.

Доля акций государства в некоторых предприятиях в 1969 году²²

Общество	Отрасль промышленности	Собственный капитал		Количество государственных акций в % -ах
		общая сумма кап. в млн. кр.	капитал. в акт. в млн. кр.	
АБ Евле Вагнеркстад	Машиностроение	1,3	1,0	100
Кальмар Веркстадс АБ	"	4,3	1,3	74
Карлсрунаварвет АБ	Судостроение	40,0	32,0	100
ЛКАБ	Металлургия	1316,0	500,0	95,7
Нуррботтенс Ернверк АБ	"	303,0	300,0	100
АБ Статенс Скугсиндустриер	Лесная	200,7	260,0	100
АБ Стенунгсундс	Электротехника	1,0	1,0	100
Элверк				
Уддевалларвет АБ	Судостроение	40,0	40,0	50
АБ Атомэнерги	Энергетика	14,0	14,0	100

Среди государственных кредитных учреждений, созданных в последнее время, необходимо упомянуть учрежденный в 1967 г. шведский Инвестиционный Банк с акционерным капиталом 900 млн. крон, служащий для финансирования инвестиционных проектов, направленных на развитие и рационализацию промышленности. При помощи средств банка удовлетворяется также потребность долгосрочных капиталовложений, связанных с определенным риском, т. к. кредитование подобных проектов за счет частных коммерческих банков вызывало значительные затруднения. За первый год своего существования Инвестиционный Банк предоставил кредитов на сумму в 350 млн. кр. Таким образом, общее число государственных кредитных институтов выросло в настоящий период до 7.

Государственные предприятия тесно связаны с частным капиталом как посредством личной унии, так и путем участия государственных компаний в различных монополистических объединениях картельного типа. Так, например, государственная компания «Статенс скугсиндустриер» входит в 14 монополистических объединений, в том числе в Шведский промышленный союз, Шведский союз производителей целлюлозы, Шведский союз производителей бумаги, Шведский союз экспортеров лесотоваров, Союз производителей фибровых плит и др. Государственный металлургический комбинат «Нуррботтенс Ернверк» состоит членом Объединения металлургических фирм и Союза железнододела-

²² Statistiken, 1969, No. 5, Stockholm, s. 46.

тельных предприятий. Всего государственные предприятия состоят в 45 различных монополистических объединениях.

Подобное «партнерство» — обычное явление в Швеции и представляет собой одну из форм сращивания монополистического капитала с государственным, что дает возможность крупному капиталу участвовать в непосредственном руководстве государственным сектором.

Однако, несмотря на усилия социал-демократического правительства и на широкий охват отраслей экономики государственным предпринимательством, в том числе и в страховом деле, где государство контролирует около 80% занятых здесь капиталов, государственная собственность не играет решительной роли в экономической жизни страны. Ее удельный вес в производстве совокупного национального продукта составил в 1970 году 6%. Но при этом необходимо заметить, что правительство в последнее время пытается расширить удельный вес государственной собственности в экономике страны, что связано, в первую очередь, с общим усилением неустойчивости капиталистического развития экономики в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма. Так, если за период с 1950 по 1962 год общая сумма капиталовложений в государственном секторе возросла лишь на 60%, а в частном секторе на 90%²³, то за период 1963—1969 гг. картина несколько изменилась, о чем свидетельствует таблица.

Таблица 4

Валовые инвестиции за период 1963—1969 гг.²⁴
(в млн. кр. в текущих ценах)

	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Частные	8712	9953	11217	12946	13076	12341	12935
Государственные	3133	3476	3683	3950	3957	4243	4442
Коммунальные	3872	4358	4840	5328	6428	7303	7957

Как видно из таблицы 4, частные валовые инвестиции за этот период выросли на 50%, в то время как сумма валовых инвестиций государства и коммун выросла на 79%. Особенно быстро увеличились коммунальные инвестиции — за 1963—1969 гг. в 2,1 раза.

В Швеции, как и в других капиталистических странах, эффективность капиталовложений является своеобразным критерием

²³ Ю. И. Юданов. Капиталы под псевдонимом. Изд-во МО, 1967, стр. 178.

²⁴ Statistisk årsbok för Sverige 1970, s. 337.

при распределении частных и государственных капиталовложений. Наиболее капиталоемкие и наименее прибыльные отрасли экономики, какими являются энергетика и транспорт, служат основным объектом государственных капиталовложений. Значение государственных капиталовложений в экономике страны в последние годы существенно возросло.

Новым шагом в дальнейшем переплетении интересов государства и монополий и их слиянии в единый функционально-производственный механизм стало в Швеции, подобно другим странам Северной Европы, форсированное освоение приполярных районов. Доля государственного сектора в промышленном производстве, размещенном в районах приполярья Швеции, значительно выше, чем в целом по стране. Если по стране доля государственного сектора в промышленном производстве составляет около 6—7%, то в приполярных районах Швеции она достигает 30—35%.²⁵ Освоение и заселение приполярных районов в Швеции не ограничилось только созданием отдельных предприятий. Оно требовало широких комплексных мероприятий и крупных капиталовложений, срок окупаемости которых растягивается на довольно продолжительный период времени. Так, в 1963—1968 годах правительство Швеции выделяло 664,5 млн. крон для оказания помощи предприятиям Нурланда.²⁶ Государство создает в небольших населенных пунктах предприятия обрабатывающей промышленности. Государство стимулирует частных капиталистов в создании в этих районах узкоспециализированных предприятий, рассчитанных на использование сравнительно малоквалифицированной как мужской, так и женской рабочей силы и предназначенных для производства несложных деталей. Такие предприятия создали в Нурланде крупные и известные электротехнические концерны «АСЕА» и «Л. М. Эрикссон».

Форсированное освоение приполярных районов Швеции отражает усиление государственно-монополистических тенденций в экономике страны, усиление примата политики над экономикой. Акты государственного регулирования затрагивают не только сферу структуры хозяйства, но и размещение производительных сил внутри страны. В Швеции выработана специальная правительственная программа, в которой главное внимание уделяется вопросам создания «инфраструктуры» и привлечения частного капитала в приполярные районы. Шведский закон по вопросу «локализации» содержит конкретные положения по стимулированию частных капиталовложений в экономику северных районов, организации на Севере за счет государства профессионального обучения рабочих, предоставлении налоговых льгот населению, желающему сюда переселиться.

²⁵ Svensk ekonomi, op. cit., s. 103.

²⁶ Overseas business report, 1969, No. 51, Washington, p. 7.

За период с 1 января 1963 года по 30 июня 1968 года в промышленность приполярных районов Швеции были вложены капиталы на сумму 377,3 млн. крон (более 27% капиталовложений в промышленность страны). За то же время занятость населения здесь увеличилась на 6 тыс. человек, а это равно 26% общего увеличения занятости.²⁷ Государственная собственность в условиях современной Швеции при экономическом и политическом господстве монополистической буржуазии является общей монополистической собственностью. Она означает дальнейшую монополизацию промышленного производства в стране, когда частные и государственные монополии стали составными звеньями единой экономической машины государственно-монополистического капитализма. Поэтому «направление» экономической политики определяется сейчас интересами монополистического капитала, безраздельно господствующего в важных сферах экономики.²⁸

Возникновение государственной собственности в Швеции, как одного из проявлений государственно-монополистического капитализма, определялось конкретными задачами, которые были продиктованы экономическими и социальными потребностями капиталистического развития. Если социал-демократы и делали какие-то шаги по пути национализации, то они, как правило, носили вынужденный характер. В годы кризисов и депрессий они диктовались необходимостью спасти капиталистические фирмы от банкротства и разорения. В военное время создание государственных предприятий было связано с общим повышением экономической роли государства и необходимостью решить ряд конкретных хозяйственных задач. В настоящее время преследуется и другая задача — повышение конкурентоспособности экспортной продукции путем широкой модернизации предприятий, занятых ее производством.

RIIKLIK OMANDUS JA MAJANDUSE REGULEERIMISE PROBLEEMID ROOTSIS

T. Made

Resümee

Kaasaegse kodanliku riigi majanduslike funktsioonide ring on väga lai. Tööstuslikult arenenud väikestele Lääne-Euroopa riikidele on iseloomulik riikliku ettevõtjategevuse laienemine, mille baasiks on riikliku majandussektori loomine ja arenemine.

²⁷ Ekonomisk revy, 1968, No. 6, s. 211.

²⁸ Sveriges Kommunistiska parti 19 kongress. Stockholm, 1968, s. 8.

Riiklik-monopolistliku kapitalismi arenemise iseärasused Rootsis väljenduvad kõigepealt selles, et monopolistliku kodanluse, kogu finantsoligarhia ja kodanliku riigi huvide kokkukasvamine on orgaaniline, ilma suuremate lahkkelideta. Sellist üksmeelt kvalifitseerivad kodanlikud majandusteadlased kui vajadust arendada «üldise hüveolu riigi» majandust. Rootsi valitsus pöörab seejuures peamist tähelepanu tööstusliku tootmise reguleerimisele eesmärgiga suurendada tööstuse osa rahvuslikus koguproduktis. Aastatel 1961—1970 suureneski tööstuse osatähtsus rahvuslikus koguproduktis 41% -ni.

Tähtsamate meetodite hulka, mille abil Rootsi sotsiaaldemokraatlik valitsus püüab tugevdada Rootsi monopolide majanduslikku võimsust, kuulub nn. «isefinantseerimise» meetod. Vahendid, mida tööstusmonopolid kasutavad investeringuteks, koonduvad nendesse aktsiaühingutesse otseselt saadavate kasumite arvelt. Seejuures riigi soosiv osa väljendub «isefinantseerimise» fondi loomisel. Näiteks 1955. aastal võttis Rootsi parlament vastu seaduse «Investeeringufondi loomise kohta konjunktuuri tasakaalustamiseks». Aastatel 1961—1970 võisid firmad olenevalt konjunktuurist eraldada 10—40% oma kasumitest sellesse fondi. Rootsi valitsus stimuleerib ka «kiirendatud amortisatsiooni», jaotab rahvatulu ümber monopolide huvides «kahjumite ühtlustamise» teel, soodustab oma maksupoliitikaga monopole tegema uusi investeringuid jne.

Rootsi riiklik omandus moodustub riikliku, kommunaalse ja kooperatiivse sektori omanduse baasil. Riiklik sektor on Rootsi majanduses esindatud otseselt 7 kommertsalusel töötava asutuse ja ettevõttega (post, raudteevalitsus, hüdroressursside valitsus jne.) ning 36 tööstus-, transpordi- ja finantskompaniiga, mis tegutsevad aktsiaühingutena. 1968. aastal töötas riiklikes tööstusettevõtetes 197 tuhat töölist ja teenistujat, kes moodustasid 6% maa töövõimelisest elanikkonnast ning tootsid 6% tööstuse kogutoodangust. 1970. aastal moodustas riiklike ja kooperatiivsete ettevõtete toodang 13,9% Rootsi ekspordist.

Rootsi statistika jagab riiklikud ettevõtted kolme rühma: riiklikud aktsiaühingud, riiklikud ettevõtted ja organisatsioonid ning riiklikud krediidiinstitiudid. Tööstusharudest on riigi positsioon kõige tugevam mäetööstuses. 1968. aastal andsid riiklikud firmad seal 88,7% kaubakäibest. Laevaehituses on riigi osa 14,7%. Riigile kuulub ka 95% raudteedest ning enamik elektrijaamadest.

Esimesed riiklikud ettevõtted loodi 1921. aastal majanduskriisi päevil. Eriti intensiivseks kujunes ettevõtete riigistamise protsess Teise maailmasõja päevil ning vahetult pärast seda. Viimaseks suuremaks aktsiooniks riikliku ettevõtjategevuse arendamisel oli 1970. aastal aktsiaühingu «Statsföretag AB» organiseerimine. Rootsi valitsus koondas ühise juhtimise alla enamiku oma ettevõtetest. Loodud firma aktsiakapital on 13,2 miljardit krooni, seal

töötab 95% riiklikes ettevõtetes töötavatest töölistest ja teenistujatest ning see aktsiaühing oli kaubakäibe kogumahu poolest 1970. aastal kuuendal kohal Rootsi ettevõtete seas.

Uueks sammuks majanduse riiklikul reguleerimisel ning riigi ja monopolide huvide lähendamisel on Rootsi polaarpiirkonna — Nordlandi — forsseeritud kasutuselevõtmise poliitika läbiviimine. Selles rajoonis on riikliku sektori osatähtsus juba praegu 35%. Valitsus organiseerib asustatud punktides väikesi töötleva tööstuse ettevõtteid, stimuleerib erakapitaliste looma seal kitsalt spetsialiseeritud tootmisfirmasid, mis võimaldab kasutada ka madala kvalifikatsiooniga tööjõudu. Selliseid tütarfirmasid on Nordlandis loonud juba juhtivad elektrotehnika kontsernid «ASEA» ja «L. M. Ericsson».

Riikliku ettevõtjategevuse laienemine ja majanduse riikliku reguleerimise mitmesuguste abinõude kasutuselevõtmine on vahepealt seotud monopolide huvidega, kes soovivad tõsta oma toodangu konkurentsivõimet nii sise- kui ka rahvusvahelisel turul.

ВОПРОСЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ШВЕЦИИ

Л. Кубья

Всестороннее исследование закономерностей развития процессов концентрации производства и капитала, своеобразие протекания их в современных условиях, в условиях развергивания научно-технической революции, возрастание экономической роли буржуазного государства являются необходимыми предпосылками для выявления основных тенденций, новых черт и форм монополизации экономики современного капитализма.

Теоретические вопросы о исследовании концентрации производства и капитала разработаны К. Марксом и В. И. Лениным. К. Маркс, анализируя капитализм свободной конкуренции, пришел к выводу, что концентрация производства и капитала является закономерным процессом. Он отмечал, что общим законом, обуславливающим различные изменения в английской промышленности, «... является тот самый закон, который распространяется на современную промышленность во всех отраслях, а именно, закон концентрации».¹ В. И. Лениным был сделан крупный вклад в учение Маркса о концентрации производства и капитала. Им было показано, что «концентрация на известной степени своего развития ведет к монополии»,² что концентрация производства и капитала явилась основой перехода капитализма к монополистический, а в дальнейшем — в государственно-монополистический капитализм. В. И. Ленин определил концентрацию производства как «его сосредоточение все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий».³ Приведенные и другие высказывания К. Маркса и В. И. Ленина служат исходными методологическими принципами в исследовании концентрации производства и капитала и в современных условиях развития капитализма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 194.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 315.

³ Там же, т. 22, стр. 41.

Однако в экономической литературе наблюдается различная трактовка существа процесса концентрации. Наиболее распространенным является определение концентрации производства как сосредоточения производительных сил и выпуска продукции на крупных предприятиях. Некоторые авторы считают, что не любое объединение производства означает концентрацию производства. По их мнению, под концентрацией производства следует понимать сосредоточение производства однородной или технически родственной продукции в крупных предприятиях.⁴ Существует и третья точка зрения, а именно: процесс концентрации производства есть процесс концентрации производительного капитала.⁵

Нам представляется, что теоретически следует отличать концентрацию производства от концентрации капитала. Концентрация производства относится к процессу развития производительных сил, являющихся определяющим, первичным фактором всякой концентрации. Таким образом, концентрацию производства следует рассматривать в технико-экономическом аспекте. Концентрация капитала относится к процессу развития производственных отношений, т. е. социально-экономическому аспекту. Концентрация производства и капитала тесно связаны между собой, они находятся в диалектическом взаимодействии, но в то же время они имеют свои специфические внутренние законы развития, свои движущие силы. Если процесс концентрации производства стимулируется все возрастающими выгодами крупного производства, его прогрессирующим превосходством над мелким, то процесс концентрации капитала стимулируется конкуренцией, как общей движущей силой капиталистического способа производства.

Под концентрацией производства, на наш взгляд, следует понимать сосредоточение специализированного производства на более крупных предприятиях. Концентрацию производства можно рассматривать, во-первых, как положение, существующее в какой-либо отрасли производства или во всей экономике в определенный момент, т. е. как степень концентрации, и во-вторых, как развитие, отражающее рост концентрации в данной области в течение определенного периода, т. е. как процесс концентрации.

В течение длительного времени многие буржуазные экономисты, в т. ч. и шведские, пытались вообще отрицать процесс концентрации производства и капитала. В последнее время становится более характерным для большинства буржуазных экономистов частичное признание объективности действия закона концентрации. Как правило, они не отрицают наращивание мощи и укрупнение производства у ведущих компаний. Однако при

⁴ «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма. Изд-во МГУ, 1968, стр. 117.

⁵ Противоречия современного капиталистического производства. М., 1971, стр. 224.

этом обосновывают тезис о «расширении возможностей для мелко-го бизнеса». Причем, если для крупных промышленных держав тезис о возрастании «устойчивости мелких предприятий» рассматривается как вероятный, то для малых промышленных стран он выдвигается как бесспорный. Так, например, в промышленности Швеции в 1968 г. предприятия с числом до 10 человек составили 46,4% всех промышленных предприятий. Свидетельствует ли такое громадное число мелких предприятий в современной Швеции о деконцентрации?

Прежде чем рассматривать концентрацию производства в шведской промышленности, необходимо учесть, что шведская буржуазная статистика не дает представления о действительной концентрации производства. Статистика включает в число самостоятельных предприятий такие, которые являются самостоятельными лишь только с территориальной, а не с юридической точки зрения, на что справедливо указывает К. Херманссон. «Крупное предприятие, — пишет он, — находящееся, например, в Стокгольме и представленное восьмью различными производственными объектами, разбросанными по городу, учитывается в статистике как восемь единиц».⁶ Ежегодная промышленная статистика включает показатели, относящиеся к количеству занятых на отдельных предприятиях. В современных условиях, в условиях научно-технической революции, количество занятых для характеристики концентрации производства является недостаточным. Современная техника, в частности, автоматизация производства приводит к возникновению предприятий, на которых сосредоточено только несколько сотен человек. На эту тенденцию обращал внимание уже В. И. Ленин, отмечая, что «концентрация производства гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее».⁷ Наиболее точным показателем уровня концентрации является объем выпускаемой продукции в натуральном выражении, но в официальной буржуазной статистике это не отражается. Промышленные переписи содержат данные об оборотах, но они проводятся с большими интервалами (через каждые двадцать лет). Поэтому при анализе концентрации производства автор вынужден оперировать данными, которые относятся к количеству занятых на отдельных предприятиях.

Еще одно важное обстоятельство необходимо иметь в виду при анализе концентрации производства, а именно: самостоятельность мелких предприятий выступает на поверхности явления как реальный факт только лишь с формальной точки зрения. В действительности эти предприятия путем системы так называемой

⁶ К. Херманссон. Концентрация производства в Швеции. М., 1961, стр. 20.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 310.

мых субпоставщиков уже включены в сферу влияния крупных монополий и превратились в неотъемлемую составную часть крупных производственных объединений. В качестве примера можно указать на шведскую автомобильную компанию «Вольво», которая рассредоточила производство необходимых ей деталей на 250 формально независимых мелких предприятиях.

Для характеристики процесса концентрации решающее значение имеет не число мелких предприятий, а другой показатель: каков удельный вес различных групп предприятий в распределении выпускаемой продукции и занятых в общем объеме производства. Так, в середине 60-х годов в Швеции 75% всей стоимости промышленной продукции приходилось на долю 281 компании, что составляет 1,5% от общего количества акционерных обществ. Количество занятых на 281 крупном предприятии составляет примерно 50% всего количества трудящихся, работающих в промышленности. Таким образом, концентрация производства достигла в Швеции чрезвычайно высокого уровня, причем уровень концентрации в определенных экспортных отраслях выше, чем в других развитых капиталистических странах, в частности, в Западной Германии.

Таблица 1

Доля в сбыте и стоимости обработки промышленной продукции для крупнейших предприятий в Швеции и Западной Германии в 1964 г.⁸

Отрасли	10 крупнейших предприятий Западной Германии	4 крупнейшие предприятия Швеции
Судостроение	78	70
Транспортные средства	62	70
Металлургия	61	98
Электротехническая	57	69
Целлюлозно-бумажная	40	40
Горнодобывающая	36	97
Химическая	33	53
Машиностроение	19	26
Пищевая	14	25
Полиграфическая	12	27
Текстильная	8	23
Легкая	8	14
Деревообрабатывающая	7	11

В результате структурных сдвигов в хозяйстве Швеции сложилась своеобразная «двойственная структура» промышлен-

⁸ Konsentrationsutredningen, B III, Stockholm 1968, s. 75.

ности. С одной стороны, действуют тысячи мелких предприятий, которые работают исключительно на внутренний рынок. Так, в 60-х годах в Швеции на предприятиях с числом занятых до 100 человек было сконцентрировано 39,3%. С другой стороны, существует несколько десятков крупных специализированных предприятий, на которых персонал превышает 1 тысячу человек. Их удельный вес в общем количестве занятых в промышленности относительно невелик — 17,2%. Однако именно эти предприятия определяют экономический облик Швеции.⁹

Таблица 2

Число промышленных предприятий и количество занятых на них рабочих по группам в 1966—1968 гг.¹⁰

Год	1966		1967		1968	
	число пред.	число рабоч.	число пред.	число рабоч.	число пред.	число рабоч.
до 10	7793	45637	7752	44534	7653	43909
с 11 до 20	3579	52650	3636	52274	3558	52746
с 21 до 50	2991	93831	2956	92809	2912	92289
с 51 до 100	1131	79356	1147	80738	1150	80896
с 101 до 200	633	88871	620	87196	632	88682
с 201 до 500	424	129467	403	122473	412	125950
с 501 до 1000	111	77441	117	82196	116	84342
с 1001 и более	61	119235	56	114271	54	110929
Всего за год	16723	686524	16587	676464	16487	679743

Особенно сильно процесс концентрации производства протекает в последнее время, что диктуется снижением в конце 50-х годов конъюнктуры на основные шведские экспортные товары (железную руду, сталь, целлюлозно-бумажные товары), а также возрастанием на внешних рынках конкуренции со стороны других поставщиков. Так, количество занятых на 200 крупных предприятий выросло с 25% в 1942 г. до 29% в 1960 г. и до 32% в 1964 г. Перестройка горнорудной, целлюлозно-бумажной и резиновой отраслей привела к закрытию 10% всех предприятий. На-

⁹ Структурные сдвиги в экономике Швеции непосредственно связаны с усилением ее специализации в системе мирового капиталистического хозяйства. Начиная с 60-х годов главным импульсом экономического роста становится внешний рынок. Если в 1957 г. экспортировалось 20% промышленной продукции, в 1964 г. — 25%, то к концу 60-х годов — уже до 40%.

¹⁰ «Statistisk årsbok för Sverige» 1969, s. 88—90.

пример, в целлюлозно-бумажной промышленности за 1958—1967 гг. было ликвидировано каждое четвертое предприятие. Концентрация производства более значительна в машиностроении, для которого крупносерийность и специализация имеют наиважнейшее значение. В результате соглашения, заключенного между компаниями «Электролюкс» и «Монарк-Кресент», производством лодочных моторов стала заниматься последняя, превратившаяся в крупнейшее предприятие Западной Европы в этой области.

Однако при анализе концентрации производства необходимо иметь в виду, что «закон превосходства крупного производства не так абсолютен и так прост, как иногда думают».¹¹ Наряду с законом постоянного укрупнения производства действует закон оптимальных размеров предприятий, определяющихся рядом условий технико-экономического характера, в частности: управляемость, изменчивость номенклатуры производимой продукции, ускоренной моральный износ и т. д. Поскольку имеют место отраслевые различия концентрации производства, то, соответственно, разные отрасли имеют разные оптимальные размеры предприятий. В каждом конкретном случае оптимальный размер предприятий определяется степенью эффективности производства на данном предприятии. «Оптимальные размеры предприятий, с точки зрения рентабельности производства, часто совсем не так велики, как мы обычно думаем»,¹² отмечают шведские экономисты Г. Мюрдаль и Р. Польссон.

Оптимальные размеры предприятия, естественно, не являются стабильными. Наоборот, они изменяются в зависимости от развития техники. Поскольку научно-техническая революция развивается в Швеции быстрыми темпами (Швеция, пожалуй, единственная страна в Западной Европе, которая сумела выйти на американский технический уровень), то постепенно увеличиваются оптимальные размеры предприятий. Предполагается довести среднегодовую мощность одного предприятия до 160 тыс. т против 90 тыс. т сейчас.

Важным фактором, воздействующим на увеличение оптимальных размеров предприятия, является участие Швеции на мировых рынках. Оценивая перспективы процесса концентрации в условиях международной интеграции, шведский экономист И. Свеннильсон подчеркивал, следующее: «отдельные предприятия будут в высшей степени специализировать свое производ-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 110.

¹² Г. Мюрдаль, Р. Польссон, Т. Экстрем. Швеция и Западная Европа. М., 1964, стр. 33.

ство (причем это не обязательно означает закрытие отдельных предприятий). Это касается в большей степени определенных экспортных товаров и в меньшей степени товаров, изготовляемых по заказу, которые всегда будут разнообразны. В исключительных случаях оптимальные результаты достигаются на крупных предприятиях. Действия тенденций концентрации выходят за рамки средних предприятий».¹³ Свеннильсон считает, что рынок сам стимулирует развитие крупных предприятий, т. е. усиливает процессы концентрации производства в экономике страны и этот процесс будет еще значительнее в случае участия Швеции в более интегрированном европейском рынке, в ЕЭС.

О том, как развивается процесс концентрации производства в последние годы, свидетельствует таблица 3. Анализ материа-

Таблица 3

Изменения в степени концентрации в 1966/1967 гг. по сравнению с 1963 г.¹⁴

Отрасли	Доля 8 крупнейших предприятий в %	
	1963	1966/1967
Металлургическая	71	75
Производства транспортных средств	60	63
Машиностроения	35	37
Целлюлозно-бумажная	41	45
Полиграфическая	35	37
Табачная и вино-водочная	78	78
Текстильная	37	39
Кожевенная и резиновая	44	46
Химико-техническая	28	33

лов, приведенных в таблице, показывает, что концентрация производства более значительна в отраслях тяжелой промышленности, а также в химической и электротехнической промышленности, что связано со значительными структурными изменениями, которые имеют место в экономике страны в настоящий период.

Процесс концентрации производства — это объективный процесс, обусловленный развитием производительных сил, прогрес-

¹³ «Industriens utredningsinstitut», Sveriges industri och Europamarknaden, s. 40.

¹⁴ Industrins struktur och konkurrensförhållande. Stockholm, 1968, s. 125.

сом техники. Новая техника требует укрупнения масштаба производства (в противном случае она просто убыточна). Можно сказать, что научно-техническая революция играет роль сильнейшего катализатора процесса концентрации производства. Но не только в этом заключается особенность концентрационного процесса в современной капиталистической экономике. Как это свойственно многим процессам объективного мира, следствие превращается в причину, результат процесса концентрации — монополия — становится мощным фактором его дальнейшего развития. Пуская в оборот гигантские суммы накопленных сверхприбылей, используя финансовую мощь кредитной системы, промышленные объединения расширяют существующие и закладывают новые, все более мощные производственные единицы, на которых сосредоточивается все большая доля выпускаемых товаров. И наконец, ускорителем процесса концентрации выступает и государство. Льготы, ссуды, гарантии, заказы и другие разные виды помощи и поддержки, оказываемые государством, стимулируют процесс концентрации производства. Как «шаг правительства в правильном направлении» расценивается шведскими предпринимателями вмешательство государства в реорганизацию слабоконцентрированных и менее конкурентоспособных отраслей, таких как текстильная, швейная, стекольная. Так, например, в результате предельной министерством промышленности четырехлетней программы помощи в текстильной промышленности ликвидировалось каждое пятое предприятие.

Факторы, являющиеся ускорителями процесса концентрации производства, в то же время выступают как тормозы этого процесса. Современная техника, с одной стороны, требует довольно крупных масштабов производства, но, с другой стороны, она дает возможность эффективно производить не только на крупных предприятиях. Шведские авторы, анализируя процесс автоматизации, подчеркивали, что мелкие предприятия, являясь поставщиками крупных, могут специализироваться на выпуске одной или двух деталей, производство которых является таким массовым, что автоматизация окупается. И монополии не только форсируют укрупнение производства, но и, включая сотни узкоспециализированных предприятий в систему субпоставщиков, способствуют сохранению мелкого производства.

Характерным явлением в экономической жизни ведущих капиталистических стран стала диверсификация производства, т. е. объединение различных производств, не имеющих между собой технологической связи. Диверсификация производства имеет место и в Швеции. Так, крупный целлюлозно-бумажный концерн «Коринес» купил акции металлургической компании «Сандвикен» и, наряду с производством бумаги и целлюлозы, стал выпускать металлургическую продукцию. Нельзя сказать, что процесс диверсификации капиталистического производства не

получил отражения в советской экономической литературе, о нем писалось достаточно много. Однако до сих пор существует серьезный разнобой в экономической интерпретации этого процесса. Одни авторы рассматривают диверсификацию как форму централизации капитала, другие же называют процесс диверсификации производства формой концентрации производства. На наш взгляд, отождествление диверсификации производства с процессом централизации капитала неудачно, ибо процессы укрупнения капитала обладают известной самостоятельностью и не всегда сопровождаются изменениями в процессе производства. Также неправильно называть диверсификацию формой концентрации производства, потому что диверсификация производства не ведет к увеличению специализированного, однородного производства. «Диверсификация не может быть названа формой концентрации производства, так как она распыляет производственные усилия по многим направлениям, не являющимися этапами единого цикла», — пишет В. А. Киров.¹⁵ Очевидно не следует и комбинирование производства считать формой концентрации производства, как принято в нашей экономической литературе. В. И. Ленин определил комбинирование, как «соединение в одном предприятии различных отраслей».¹⁶ Комбинирование производства — это особый, самостоятельный процесс, сходный с процессом диверсификации производства, но отличающийся от последнего тем, что соединение производств различных отраслей представляет собой последовательные или технические связанные ступени создания определенного продукта.

В экономической литературе отсутствует четкое разграничение процессов концентрации и централизации капитала. Нам представляется, что под концентрацией капитала следует понимать увеличение индивидуального капитала путем капитализации прибавочной стоимости в рамках возрастания всего общественного богатства независимо от изменения количества индивидуальных капиталов и числа их владельцев. Концентрация капитала отражает динамику экономических отношений между классом капиталистов и рабочим классом, поскольку возможности увеличения индивидуальных капиталов путем концентрации определяются величиной прибавочной стоимости, которая в данный момент может быть обращена на расширение производства. Прибавочная стоимость, как известно, создается рабочим в процессе труда. В законе прибавочной стоимости выражена сущность капиталистической эксплуатации, цель капиталистического производства, противоположность и непримиримость коренных интересов пролетариата и буржуазии.

¹⁵ Ленинский анализ империализма и современный капитализм. Под ред. В. Н. Черковца. М., 1969, стр. 38.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 312.

«История капиталистического накопления — это вместе с тем и история все большего отделения непосредственных производителей от средств производства», прогрессирующего сосредоточения экономической мощи и растущего общественного богатства в руках капиталистов и обнищания трудящихся, постоянного усиления степени эксплуатации рабочих по мере развития производительности общественного труда.

От концентрации капитала следует отличать централизацию капитала. Как известно, централизация капитала есть возрастание индивидуального капитала путем объединения отдельных капиталов, не приводящее к увеличению всего общественного капитала, но имеющего неизменным условием уменьшение количества индивидуальных капиталов. Последнее обстоятельство является главным признаком, отличающим концентрацию капитала от централизации капитала.

Процесс централизации капитала, в первую очередь, связан с отношениями между капиталистами. Если накопление представляется как результат присвоения капиталистами вновь созданной на основе эксплуатации наемных рабочих прибавочной стоимости, то централизация — это перераспределение, перегруппировка стоимости, являющейся собственностью определенных капиталистов. В результате централизации два или несколько самостоятельных капиталов соединяются в один общий капитал. Различные методы централизации капиталов вносят и различные оттенки в отношения между капиталистами. Насильственная централизация в результате ожесточенной конкурентной борьбы приводит к экспроприации мелких капиталистов. Централизация путем образования акционерного капитала представляет собой замену многих мелких индивидуальных капиталистов, конкурирующих между собой, одним крупным совокупным капиталистом на основе своего рода кооперации эксплуататоров. Однако общим результатом всякой централизации является сосредоточение все большей массы капитала и средств производства в руках все меньшего количества капиталистов, функционирующих в качестве самостоятельных, обособленных товаропроизводителей, появление в связи с этим возможности сговора между ними в целях установления монопольного экономического господства.

На наш взгляд, методологически неверно рассматривать централизацию капитала как форму концентрации капитала. Эти два вида увеличения индивидуального капитала в теоретическом плане выступают как два самостоятельных процесса, причем они теснейшим образом связаны между собой. Рост крупных капиталов за счет централизации прибавочной стоимости ускоряет разорение мелких и средних капиталистов. С другой стороны, увеличение размеров отдельных функционирующих капиталов в результате централизации служит предпосылкой создания

крупных предприятий, для которых становятся доступными все более высокие масштабы накопления.

Необходимо подчеркнуть связь между концентрацией и централизацией капитала и концентрацией производства. Концентрация и централизация капитала являются предпосылками концентрации производства. Предприниматель может расширять свой завод или фабрику лишь по мере того, как в его руках скапливается капитал все большей величины. При этом, с точки зрения развития производительных сил экономические последствия расширения производства, как подчеркивал К. Марк, будут одними и теми же независимо от того, произошел ли этот рост масштабов производства вследствие накопления или централизации, а последняя — насильственным или мирным путем в виде образования акционерных обществ. Различие здесь заключается лишь в том, что расширение масштабов производства посредством централизации происходит намного быстрее, нежели в результате простого накопления. Концентрация производства влечет за собой концентрацию и централизацию капиталов, поскольку крупные предприятия гарантируют высокую конкурентно-способность и, соответственно, большую массу прибавочной стоимости, что, в свою очередь, усиливает волну поглощений и слияний капиталов.

С развитием капитализма процесс концентрации производства во все большей мере освобождается от рамок, поставленных размерами капитала, имеющегося в данное время у того или иного капиталиста или капиталистической группы. Увеличение свободного денежного рынка дает возможность мобилизовать как можно больше сумм для увеличения объема производства. Также и процесс концентрации капитала в условиях громадного роста фиктивного капитала получит больше независимости от производства. Но относительная самостоятельность процесса концентрации производства и концентрации капитала не нарушает взаимосвязанность обоих процессов. Процессы концентрации производства и капитала находятся в диалектическом единстве и их развитие усиливает процессы обобществления труда, обостряя тем самым противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Рассмотрим кратко процесс концентрации и централизации капитала в Швеции.

Быстрое развитие научно-технической революции, а также конкуренция иностранных монополий, которые ведут борьбу не только на внешних, но и на внутренних рынках (открытые таможенные границы) вызвали бурный процесс централизации капитала в Швеции. Если в 50-х годах число слияний и соглашений о сотрудничестве составляло ежегодно в среднем 50, то в 60-х

годах — уже 300. Процесс централизации капитала охватывает почти все отрасли шведской промышленности. Наиболее интенсивно он проходил в 1968 г. в металлопромышленности, включающей в себя металлургию, металлообработку и машиностроение. В этих отраслях имело место 150 случаев слияния, поглощения и соглашения сотрудничества, или 51,3% всех монополистических слияний. Сравнительно активно этот процесс происходил в химико-технической промышленности (27 случаев), в текстильной и швейной промышленности (26 случаев), в целлюлозно-бумажной промышленности (24 случая), в пищевой промышленности (17 случаев), в деревообрабатывающей промышленности (15 случаев) и некоторых других отраслях.

Таблица 4

**Поглощение, слияние и соглашение о сотрудничестве
в шведской промышленности за 1961—1968 гг.¹⁷**

Годы	Всего количество поглощений, слияний, соглашений о сотруд. (в Швеции и за рубежом)	В т. ч. в пределах Швеции		Или в т. ч. поглощений и слияний	
		кол-во	% /90 %	кол-во	% /90 %
1961	120	80	66,7	72	60,0
1962	156	102	65,4	102	65,4
1963	163	122	74,8	117	71,8
1964	187	144	67,0	146	78,1
1965	261	209	80,1	218	83,5
1966	330	280	84,8	258	78,2
1967	239	186	78,2	173	72,7
1968	292	217	74,3	203	69,5
	1984	1516	76,4	1459	73,5

Наиболее примечательными примерами поглощений в 1968 г. были: присоединение авиационно-автомобильным концерном СААТО крупной автомобильной компании «Скания Вабис» (самая крупная сделка в этом отношении в истории шведской промышленности) и покупка им крупной фирмы «Нордарматур», занимающейся производством арматуры; покупка концерном «Электролюкс» фирм «Анкарсрум» и «Альмэна свенская стендинг АБ»; спичечным концерном СТАБ фирмы «Марбудаль»; международным обувным концерном «Батя» (Канада) одной из крупнейших в Швеции обувных фирм «Оскаррия» и т. д.

Характерным для процесса централизации капитала в промышленности Швеции в 1968 г. было усиление тенденции к «избавлению» или продаже части производства и обмен продуктами (производствами) с тем, чтобы сконцентрировать свои ресурсы и

¹⁷ Industriförbundets tidskrift, 1969, N 3.

возможности на производстве более узкой номенклатуры продукции. Так, инвестиционная компания «Инцентив» продала свою фочерную фирму «Сепаратор» компании «Свенска флэкт фабрикер» (номенклатура выпускаемой продукции их однородна), создав новую производственную фирму на базе слияния своего дочернего предприятия «Сэлфведаленс фабрико АБ», спичечный концерн «СТАБ» передал часть производства своей дочерней фирме «Скарвелл Кооператива Фёрбундет».

Имел место обмен продуктами (производством) между «Фапертба» и «Стура коппарбергс бергслагс АБ», между «Сандвикен» и «Авеста» в области производства специальных статей и твердых сплавов, между «Стура коппарбергс бергслагс АБ» в области выпуска горных металлов. Последнее соглашение, кроме обмена продуктами (производствами), предусматривает координацию технических исследований, опытно-конструкторских работ, инвестиционных планов, а также сотрудничество в области сбыта.

Капиталистическая рационализация дорого обходится рабочему классу. По подсчетам шведских экономистов, слияние, поглощение и ликвидация предприятий приводит к тому, что ежегодно свыше 2% занятых или примерно 80 тыс. человек вынуждены менять место работы, а 20—25% высвобожденных рабочих вообще не могут найти работы, выталкиваются в ряды безработных или занятых неполную неделю. По данным официальной статистики, во второй половине 1971 г. количество безработных достигло рекордного за послевоенный период уровня — свыше 100 тыс. человек. Инфляция влечет за собой постоянный рост цен на потребительские товары. Только в 1970 г. они увеличились более чем на 7%, что вдвое превышает среднегодовой рост в целом за 60-е годы. В обстановке неуверенности в завтрашнем дне, роста стоимости жизни трудящиеся Швеции усиливают свою борьбу за насущные требования. В конце 1969 г. 6 недель бастовали шахтеры рудников «ЛКАБ», в 1970—1971 гг. в забастовочном движении участвовало значительное количество рабочих и служащих.

В рамках данной статьи автор стремился дать более четкие определения концентрации производства, концентрации капитала и других категорий, что является необходимым условием глубокого изучения концентрационных процессов в современной экономике капиталистических стран.

Рассматривая процессы концентрации производства и капитала в экономике Швеции автор пришел к заключению, что эти процессы в последнее время усиливаются. Повышение уровня концентрации в промышленности Швеции ведет к ухудшению положения трудящихся и обострению классовой борьбы.

Таким образом, законы развития капитализма, открытые Карлом Марксом и В. И. Лениным, подтверждаются современ-

ным развитием капиталистических стран. Усиливающиеся процессы концентрации производства и капитала, ведущие к более высокому уровню обобществления производства, не отменяют основного противоречия капитализма. Производительные силы современного капитализма перерастают узкие границы частно-монополистической собственности, поэтому «попытки капитализма приспособиться к новым условиям не ведут к его стабилизации, как общественной системы».¹⁸

KÜSIMUSI TOOTMISE JA KAPITALI KONTSENTRATSIOONIST ROOTSI TÖÖSTUSES

L. Kubja

Resümee

Tootmise ja kapitali kontsentratsioonil on tähtis koht kapitalismi majanduslike nähtuste teoreetilises analüüsis. Tootmise ja kapitali kontsentratsiooni tuleb vaadelda kahest aspektist: tehnilis-majanduslikust ja sotsiaal-majanduslikust. Tootmise kontsentratsioon on seotud tootlike jõudude arenguga, haarates seega tehnilis-majandusliku aspekti; kapitali kontsentratsioon puudutab eelkõige tootmissuhteid, suhteid tööliste ja kapitalistide ning kapitalistide endi vahel.

Tootmise kontsentratsiooni taset Rootsi tööstuses iseloomustab kõigepealt suur hulk väikesi ettevõtteid. Nii näiteks kuuekümnendate aastate keskel töötas 39,3% töölistest ettevõtetes tööliste arvuga kuni 100 inimest. Teiselt poolt eksisteerib kümneid ettevõtteid, kus tööliste arv ulatub üle tuhande. Nende osatähtsus kogu tööliste hulgas on aga suhteliselt väike: 17,2%. Eriti tormiliselt areneb tootmise kontsentratsioon viimastel aastatel. Nii kasvas töötajate arv 200 suures ettevõttes 25%-lt 1942. a. 29%-le 1960. a., 32%-le 1964. a. Nimetatud asjaolu põhjustas konjunktuuri halvenemine välisurul põhilistele rootsi eksportkaupadele (rauamaak, teras, tselluloosi- ja paberkaubad). Kiirendavat toimet tootmise kontsentratsioonile avaldavad samuti teaduslik-tehniline revolutsioon, monopolid ja riik.

Kõrvuti tootmise koondumisega üha suurematesse ettevõtetesse tuleb arvestada ka ettevõtte optimaalset suurust. Ettevõtte optimaalne suurus määratakse rea tehnilis-majanduslike faktorite poolt (juhtivus, kiire moraalne kuluvus, toodangu nomenklatuuri muutuvus). Vastavalt tehnika arengule muutub ka ettevõtete optimaalne suurus. 1958.—1967. a. likvideeriti tselluloosi- ja paberitööstuses iga neljas ettevõte. Nende abinõude eesmär-

¹⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 193.

giks oli tõsta ettevõtete võimsust 90 tuhandelt tonnilt 160 tuhandele tonnile aastas.

Kiirelt areneb kapitali kontsentratsioon ja tsentralisatsioon Rootsi tööstuses. Kui viiekümnendatel aastatel ühines keskmiselt aastas 50 firmat, siis kuuekümnendatel aastatel oli see näitaja 300.

Tootmise ja kapitali kontsentratsiooni tõusuga halvenes rootsi töötajate olukord. Üle 80 tuhande töölise on sunnitud igal aastal vahetama töökohta, kusjuures 20—25% vabastatud töötajatest ei leia tööd.

Seega süvendab tootmise ja kapitali kontsentratsioon kapitalismi põhilist vastuolu.

СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ)

Л. Паглант

Общая оценка характера кооперативного движения сохраняет свою силу и в отношении сельскохозяйственной кооперации в условиях капиталистического общества. Идеологи и вожди кооперативного движения большое значение придавали сельскохозяйственной кооперации для крестьян. Они считали, что объединенные в кооперации мелкие сельские хозяйства являются путем к бесклассовому обществу, они превозносили мелкое хозяйство как идеальное, считая его более жизнеспособным, чем большие помещичьи хозяйства. По их мнению, мелкое хозяйство в соревновании с капитализмом не уничтожается, а, наоборот, развивается и укрепляется.

Один из выдающихся буржуазных кооперативных деятелей Эстонии Богданов писал: «В настоящее время помещичье хозяйство исчезает. На его развалинах чувствует себя хорошо хозяйство трудового типа.»¹

Говоря о равном землепользовании, автор делает заключение, что основные потребности крестьян можно удовлетворить через сеть сельскохозяйственных коопераций. Жизнь сурово высмеяла «теоретиков» и «вождей» кооперативного движения во всех странах мира. Мелкое хозяйство разоряется и гибнет под влиянием капитализма. Разоряются не только бедняки, но и середняцкие хозяйства. Так называемая «устойчивость» мелких хозяйств объясняется непосильным трудом крестьян, отказом от элементарных потребностей и условий жизни. Это первое обстоятельство. Во-вторых, крупное капиталистическое хозяйство, заинтересовано в сохранении мелкого хозяйства и часто искусственно его поддерживает, охраняет от окончательного разорения, чтобы иметь дешевую рабочую силу.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что сельскохозяй-

¹ П. Богданов. Очерк кооперативного движения. Таллин, 1940, стр. 230.

ственная кооперация полностью направлена на служение интересам сельской буржуазии. Ее прогрессивность состоит только в том, что она приводит к разорению натурального хозяйства и созданию более производительного капиталистического хозяйства.

Сельскохозяйственная кооперация ускоряет дифференциацию крестьянства, способствует расслоению группировок деревни, разорению бедняков и середняков, возникновению сельского пролетариата, росту сельской буржуазии и созданию рынка.

В статье «Революционный авантюризм» (1902), направленной против народников, осуждавших коллективное сельскохозяйственное производство в условиях капиталистического общества, В. И. Ленин разоблачил кооперативную теорию «мечтателей». Вышеизложенный тезис эстонских кооперационных деятелей о вытеснении помещичьих хозяйств мелкими хозяйствами очень похож на тезис, предложенный в свое время народниками.

Позднее, в 1903 г. В. И. Ленин подчеркивает эту мысль в своей работе «К деревенской бедноте»: «Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, — то это обман. От всех этих улучшений, удешевлений, и коопераций (от союзов для продажи и закупки товаров) гораздо больше выиграют богатые. Богатые становятся все сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег, — до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам никогда из нужды не выбиться»². В целях увеличения доходов ограничивали употребление молока и масла. Использовали возвращенное с молочных кооперативов снятое молоко. «У нас из каждой сотни дворов не меньше двух десятков вовсе не имеют коров; три десятка имеют по одной корове: эти продают молоко из горькой нужды, дети остаются без молока, голодают и мрут как мухи. Богатые мужики имеют по 3, по 4 коровы и больше, и у этих богатых мужиков половина всех крестьянских коров»³. Конечно, им и полезны кооперации.

Но сельская буржуазия пыталась привлечь в кооперацию середняков и даже бедняков, доказывая им полезность кооперации. Все собственники, вся буржуазия пытались завоевать бедняков на свою сторону, обещая всяческий инвентарь для хозяйствования, дешевые плуги и т. д.

В своей работе «Аграрный вопрос» и критика Маркса» В. И. Ленин на основании статистических данных доказал, что положение бедняков ухудшается постоянно.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 159.

³ Там же, стр. 161.

Одновременно положение крупных хозяйств постоянно улучшалось.

Известный критик Маркса, австрийский экономист Герц доказывал, что сельскохозяйственная кооперация является тем могущественным средством, которое спасет мелкого крестьянина от капитализма. Герц превратил сельскохозяйственную кооперацию в «универсальное лекарство» от капитализма, то есть возложил на кооперацию точно такие же надежды, как другие буржуазные идеологи кооперационного движения. В. И. Ленин называет эти теории абсурдными и безгранично наивными. В кооперации было вовлечено только 3—5% мелких крестьян, кулацких и зажиточных крупных хозяйств — в 3—7 раз больше, чем середняков. Говоря о молочных кооперациях, В. И. Ленин приводит данные, которые указывают, что почти $\frac{3}{4}$ коров членов кооперации принадлежали капиталистическим молочным хозяйствам.

Капитал становится хозяином положения в деревне. Поэтому кооперация не является и не может являться средством спасения крестьян от разорения.

И в Эстонии, где кооперативное движение возникло уже в прошлом веке, распространились мелкобуржуазные теории о прибыльности и великой роли кооперации в социально-экономическом преобразовании капиталистического строя. Сельскохозяйственная кооперация была в Эстонии важным звеном буржуазно-аграрного строя. Эстонские буржуазные деятели, особенно правые социалисты, пытались для маскировки капиталистической эксплуатации использовать уже давным-давно разоблаченную классиками марксизма-ленинизма реакционную теорию кооперативного социализма. Высказывались различные абсурдные концепции, например, такие, что через кооперации можно мирным путем перейти от капитализма к социализму, или что кооперация в условиях буржуазного строя имеет характер труда, а не капиталистический характер и т. д. Так, например, П. Богданов писал, что в условиях буржуазной Эстонии кооперативное движение меняет характер торговли, сельского хозяйства, даже промышленности, отнимая у частного капитала прибыль и вообще вытесняя его.⁴

Сторонники таких взглядов пытались представить кооперацию такой организацией, такой формой общественного движения, которая независимо от других форм общественного движения, классовой борьбы, способна привести общество к строю, где нет ни эксплуатации, ни власти капитала, т. е. к социализму. Насажением этих взглядов идеологи буржуазии пытались отвлечь внимание трудящихся масс от классовой борьбы и внушить им мысль, будто улучшение положения трудящихся в условиях капитализма возможно путем развития кооперации.

⁴ П. Богданов. Очерк кооперативного движения. Таллин, 1940, стр. 28.

Эти взгляды ни в малейшей мере научно не обоснованы. В. И. Ленин в своих трудах, направленных против защитников таких взглядов, указывал, что сущность кооперации полностью зависит от данного способа производства, т. е. от тех экономических условий, в которых кооперация существует. В. И. Ленин доказал конкретными фактами, что в условиях капитализма кооперация является «коллективным капиталистическим предприятием», которое служит интересам капиталистов. В капиталистической деревне кооперация объединяет преимущественно кулачество и наиболее зажиточные слои крестьянства, которые эксплуатируют бедняков и извлекают прибыль из деятельности кооперации.

Особенно широко в Эстонии начали развиваться кооперации после ликвидации помещичьих хозяйств и установления так называемой «самостоятельности» буржуазной Эстонии. Такой формально независимой, а действительно полностью зависимой от монополистического внешнего капитала страной была Эстония в период буржуазной диктатуры. Буржуазия в Эстонии была на службе иностранных империалистических государств, ее политика была полностью подчинена их интересам.

Для того, чтобы экономически закабалить Эстонию, иностранные монополии и их агентура в лице национальной буржуазии главные усилия направили на ликвидацию крупной промышленности — основы экономической независимости страны и содействовали переходу к аграрной национальной экономике. Эстонская буржуазия сознательно саботировала развитие экономических отношений с Советским Союзом. Искусственный отрыв Эстонии от ее естественной экономической базы — Советского Союза — и ориентация на западные страны нанес сильный удар эстонской экономике, особенно ее промышленности. Происходило вырождение промышленности. В 1937 г. предприятия с числом рабочих менее 20 составляли 92% от общего числа предприятий. В 1940 г. доля промышленности в общей продукции составляла $\frac{1}{3}$, зато доля сельского хозяйства $\frac{2}{3}$. В результате этого Эстония превратилась в типичную аграрную страну, сырьевую базу империалистических государств.

Иностранные хозяйства Эстонии и их буржуазно-националистические служанки знали, что после Октябрьской революции, которая уничтожила помещичьи владения в Эстонии, уже невозможно полностью реставрировать старые аграрные отношения. Господствующие классы в Эстонии, которых испугало широкое революционное движение, в ходе которого усиливался союз рабочего класса с крестьянством, были вынуждены в целях сохранения своей власти часть помещичьих земель не возвращать прежним хозяевам, а раздать крестьянам. Ограничивая крупное землевладение немецкого дворянства, правящие круги Эстонии

тем самым укрепляли новую социальную опору эксплуататорского строя в сельском хозяйстве — класс кулаков.

Все эти соображения, направленные на сохранение капиталистической эксплуатации трудящихся крестьянских масс, послужили основой для проведенной в период буржуазной диктатуры «аграрной реформы».

Земельный закон, принятый буржуазным Учредительным собранием, который стал основой всей последующей аграрной политики, был явно контрреволюционным по характеру и полностью направлен на реставрацию капитализма в сельском хозяйстве.

Капиталистический классовый характер земельной реформы ярко выразился в раздаче отчужденных помещичьих земель. Соответственно § 21 закона от 10 октября 1919 года, при раздаче помещичьих земель лучшие земельные угодья — бывшие центры поместий со всеми зданиями, скотом и инвентарем были отданы участникам интервенции против Советской России.

При этом буржуазное правительство Эстонии пыталось всячески сохранить широкие слои сельских батраков и необеспеченных земель крестьян как источник дешевой рабочей силы для кулацких хозяйств. Вначале батраки вовсе не получили земли, но потом, в результате обострения классовой борьбы, буржуазия была вынуждена пойти на уступки: часть бывших батраков получила незначительное количество наиболее плохой земли. И к 1939 году приблизительно 56 000 новых хозяйств владели 600 000 гектарами земли, а в более чем у 26 000 хозяйств величина земли не превышала 10 гектаров. Кроме того, в 30-х годах в эстонской деревне насчитывалось около 120 000 безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих.⁵

Следовательно, в результате земельной реформы основная часть лучшей земли оказалась в руках деревенской буржуазии. Заметно расширились слои деревенской буржуазии, которые также укрепились экономически. Капиталистический строй получил в Эстонии в лице «своей» сельской буржуазии новую социальную опору. Наличие свободной рабочей силы в лице безземельных и малоземельных крестьян обеспечивало развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Капиталистический характер аграрной реформы предопределил и капиталистическое развитие эстонского сельского хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В этих условиях и начали действовать кооперативные деятели буржуазной Эстонии. Для кулаков кооперация была прямой прибылью, так как она предоставила им все необходимые условия

⁵ V. M a t i n, M. B r o n š t e i n. Eesti NSV põllumajanduse kollektiviseerimine ning selle sotsiaalsed ja majanduslikud tulemused. Tallinn, 1959, lk. 12.

для увеличения своего хозяйства, для получения необходимых кредитов и средств производства и для сбыта продукции. После отделения Эстонии от Советской России сбыт продуктов принял форму особо серьезной проблемы. С падением численности горожан и общим падением жизненного уровня народа сильно уменьшились потребности внутреннего рынка. Поэтому главная доля сельскохозяйственной продукции должна была идти на международные рынки, что в основном происходило через кооперации. Так как кулацкие хозяйства давали большую часть товарной продукции, то кооперации были им полезны для реализации товарной продукции и извлечения больших прибылей.

Созданные в результате земельной реформы мелкие хозяйства нуждались в серьезной экономической помощи, которую они надеялись получить от кооперации. Поэтому идея создания сельскохозяйственной кооперации первоначально играла особенно большую роль среди крестьян.

Идеологи движения кооперации, кулаки и буржуазное правительство развернули широкую деятельность в области сельскохозяйственной кооперации. Были созданы многие новые виды кооперации, ранее существующие кооперации начали расширяться.

Т а б л и ц а I

Состав эстонских сельскохозяйственных кооперативов
в конце 1938 года ⁶

Название кооператива	Число кооперативов	Число членов кооператива	Среднее число членов в одном кооперативе
Молочные кооперативы	325	34 740	107
Картофельные кооперативы	82	1580	19
Кооперативы по производству яиц	57	1200	21
Овощные кооперативы	5	550	110
Кооперативы по механизации производственных процессов	550	10 000	18
Кооперативы по разработке торфа	849	22 500	26
Кооперативы по разведению племенных животных	50	700	14
Кооперативы по электрификации	24	700	29
Прочие кооперативы	29	500	17
	1971	72 470	34,8

Анализ действительного характера сельскохозяйственной кооперации в период буржуазной диктатуры в Эстонии разоблачает полностью буржуазные лжетеории «кооперативного социа-

⁶ Eesti ühistegevuse aastaraamat II, 1938, Tallinn, lk. 120.

лизма». Эстонская сельскохозяйственная кооперация велико-
лепно иллюстрирует тот марксистский тезис, что в условиях гос-
подства буржуазных отношений кооперация имеет капиталисти-
ческий характер.

Прежде всего об этом свидетельствуют такие показатели, как
процент крестьянских хозяйств, охваченных кооперациями, со-
став коопераций и характер их деятельности.

Сравнительно высокий процент членов сельскохозяйственных
коопераций, на что указывает буржуазная статистика, не отра-
жает действительного положения, так как многие хутора, осо-
бенно кулацкие, были членами нескольких коопераций, бедняки
же и большая доля середняков вообще не были охвачены коопе-
рациями. Если учитывать, что в буржуазной Эстонии было около
140 000 крестьянских хозяйств, то к сельскохозяйственным
кооперациям принадлежало в действительности менее 50% всех
крестьянских хозяйств.

Уставы кооперации действительно препятствовали вступле-
нию бедняков и масс середняков в кооперацию, так как в некото-
рых кооперациях были установлены очень высокие членские
взносы, что было по карману только кулакам. Так, членский
взнос в картофельных кооперативах, в чьих владениях были и
спиртные фабрики, составлял 500 крон.

Как видно из таблицы 1 самыми многочисленными по составу
были молочные кооперативы. Но и эти кооперативы охватывали
малую часть крестьян, в основном туда входили кулаки и сред-
няки, т. к. в молочные кооперативы обычно принимали хозяй-
ства, которые имели по меньшей мере 3—5 коров.

Кулацкие кооперативы монополизировали заготовку, сбыт и
обработку главных сельскохозяйственных продуктов. Молочные
кооперативы перерабатывали в своих маслобойных более 90%
всего молока и производили 95% всего масла. Картофельные
кооперативы, которые объединяли 1,2% крестьянских хозяйств,
составляли 63% всех спиртных фабрик. Яичные кооперативы, в
которые входило 0,9% крестьянских хозяйств, монополизировали
полностью экспорт яиц. Такое положение кулацких кооперативов
способствовало установлению монопольно низких закупочных
цен на продукцию крестьян, не членов кооперативов, и монополь-
но высоких цен на свои продукты. Извлекая таким путем капи-
талистическую прибыль, кулацкие кооперативы эксплуатировали
трудящиеся массы.

Из производственных кооперативов самыми крупными были
кооперативы по механизации производственных процессов.
Объединяя приблизительно 7,5% крестьян, главным образом
кулацкие элементы деревни, они имели 33,5% тракторов, 13,3%
моторов и 23,3% молотилок. Остальные сельскохозяйственные
машины были, главным образом, частной собственностью
кулаков.

Кооперативы по механизации производственных процессов в действительности не оказывали помощь, а вместе с кулаками содействовали эксплуатации бедняков и середняков в деревне. Так, например, кооперативы по механизации производственных процессов за обмолот одной тонны зерна от крестьян, не состоящих в кооперативах, брали 5—7 крон, что составляло 3,1—4,4% от цены всего молотого зерна. Столько же брали кулаки-частнобственники за использование машин.

Основной статьей экспорта буржуазной Эстонии были сельскохозяйственные продукты. Поэтому и эстонский финансовый капитал захватил при поддержке английского и германского капитала экспорт сельскохозяйственных продуктов.

Буржуазное государство и финансовый капитал всячески поддерживали деятельность кооперативов, сбывающих сельскохозяйственную продукцию за границу. Банки охотно давали кооперативным объединениям кредит. В 1927 г. банковский капитал составил 56% от основного капитала молочных кооперативов. Буржуазное государство всячески содействовало усилению монополистического капитала и подчинению деятельности кооперативов своему контролю. Вместо 2-х объединений кооперативов, экспортирующих масло, и 5-ти частных предприятий буржуазное правительство организовало в 1936 году монопольное объединение — «Маслоэкспорт», Центральный союз молочных кооперативов, к которому полностью перешел экспорт всего масла. Потом буржуазное правительство реорганизовало и другие центральные союзы. Экспорт мяса был полностью сосредоточен в руках кооператива «Эстонский мясоэкспорт» и экспорт яиц в руках «Эстонского яйцеэкспорта», принадлежавшего Центральному союзу кооперативов по сбыту и производству продукции птицеферм. Эти монопольные организации, во главе которых стояли назначенные правительством лица, были могучими объединениями финансового капитала и подчинили себе полностью кооперативные объединения. Как единственные организации по экспорту и закупке сельскохозяйственной продукции, они диктовали цены и на внутреннем рынке.

Закупочные цены на масло, мясо, яйца и зерно соответствовали интересам сельской буржуазии, которая была главным товарным производителем сельскохозяйственной продукции. Выдаваемые молочным кооперативам государственные премии, льготы и приплата, главным образом, шли в карманы кулаков.

Следовательно, кооперативы в буржуазной Эстонии были действительно коллективными капиталистическими предприятиями и по своему экономическому содержанию тождественны монополистическим союзам капиталистов в промышленности. В. И. Ленин, сравнивая существующие в промышленности тресты с сель-

⁷ «Большевик Эстонии», 1947, № 5, стр. 64.

скохозяйственными кооперативами, в условиях господства капиталистических отношений, подчеркивал, что как одни, так и другие по своему общественному и экономическому содержанию полностью сходны. Поэтому кооператив в условиях буржуазного общества не может содействовать улучшению материального положения широких масс трудящихся крестьян. Кооператив не ликвидирует процесса дифференциации крестьянства. Наоборот, кооператив увеличивает эксплуатацию бедняков и масс середняков, ускоряет процесс их разорения и обнищания. Государственное покровительство кооперативным объединениям в буржуазной Эстонии было ничем иным как усилением монополистических тенденций государства, целью которого являлось обеспечение максимальных прибылей финансового капитала.

Одновременно В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что кооператив является важным культурным наследием прошлого, который нужно оценить и использовать. Для использования кооператива в условиях диктатуры пролетариата для социалистического строительства, его нужно реорганизовать, очистить от капиталистических элементов и превратить в доступную для широких трудящихся масс действительно массовую организацию.

С установлением советской власти в Эстонии и осуществлением первых экономических мероприятий пролетарской диктатуры коренным образом изменилась социальная и экономическая сущность кооперативов.

Всестороннее развитие кооперативов в сельском хозяйстве от низших форм — от кооперации сбыта и закупки — к высшим формам — производственным кооперациям, т. е. колхозам, было именно тем единственным верным путем развития сельского производства, который обеспечил конечную победу социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве Советского Союза.

В сельском хозяйстве современной капиталистической Европы и Скандинавии созданы крупнейшие кооперативные аграрно-промышленные объединения общенационального значения. При весьма значительных национальных различиях можно сформулировать и некоторые общие черты сельскохозяйственной кооперации крупнейших западноевропейских и Скандинавских стран, связанные с быстрым усилением ее роли в аграрно-промышленном комплексе за последние 10 лет.

Кооперация представляет определенную форму рыночной организации сельскохозяйственных производителей, которая защищает своих членов от экономических и оптовых торговых фирм, господствующих на рынках сельскохозяйственных продуктов и средств производства для сельского хозяйства. В этом плане кооперация носит в известной мере антимонополистический и демократический характер.

Сейчас в условиях социально-экономической перестройки аграрной структуры кооперации возникает вопрос: каким путем пойдет дальнейшее обобществление производства в западноевропейском и скандинавском сельском хозяйстве и в связи с этим сумеет ли кооперация противостоять острейшей конкуренции со стороны крупнокапиталистического аграрного предпринимательства и «вертикальной интеграции», организуемой финансовым капиталом? Заметный подъем кооперативного движения явился реакцией на совместное наступление крупного аграрного и финансового капитала. В результате этого возник и получил более широкое распространение ряд форм производственной кооперации и кооперативной «вертикальной интеграции». Такая кооперация носит по преимуществу снабженческо-сбытовой и перерабатывающий характер. Классическим примером преобладания кооперативной интеграции являются Скандинавские страны (особенно Швеция) и Голландия. Но кооперация не ликвидирует материальное неравенство между отдельными группами товаропроизводителей, а увеличивает ее. Растет доля крупных хозяйств за счет ликвидации мелких и средних фермеров. Хотелось бы подчеркнуть моменты, касающиеся различия и сходства между частными и кооперативными аграрно-промышленными объединениями. Основное их различие заключается в форме собственности.

Если кооперативное аграрно-промышленное объединение при любых модификациях его юридического статуса принадлежит самим сельскохозяйственным производителям, то «частнокапиталистическое» объединение целиком (в случае сельскохозяйственной компании) или частично (в случае «вертикально интегрированной» системы) является собственностью торгово-промышленного капитала. Отсюда и разница в масштабах, в экономической мощи. «Частнокапиталистическое» объединение опирается на могущество финансового капитала. Мелким и средним фермам пока еще удается держаться на поверхности образованного технической революцией социального «водоворота» и они в настоящее время численно преобладают в западноевропейской аграрной структуре. Но количество их быстро сокращается, а их экономическая неустойчивость растет с каждым днем перед лицом наступления крупного производства и финансового капитала.

Судьба фермеров и крестьянских масс все еще не определена между буржуазным государством и монополиями.

PÖLLUMAJANDUSLIKU KOOPERATSIOONI OLEMUS JA ARENG KAPITALISMI TINGIMUSTES

L. Paglant

Resümee

Antud artikli ülesandeks on anda lühike ülevaade kooperatsiooniliikumisest põllumajanduses kapitalismi tingimustes ja kodanlikus Eestis. Kooperatsiooniliikumise üldine iseloomustus on kehtiv ka põllumajanduskooperatiivide kohta. Marksismi-leninismi klassikud näitasid, et põllumajanduslik kooperatsioon on täielikult suunatud maakodanluse huvide teenimisele. Põllumajanduslike kooperatiivide progressiivsus seisneb ainult selles, et ta soodustab naturaalmajanduse lagunemist ja kapitalistliku majanduse kui enamtootliku loomist.

V. I. Lenin paljastas oma artiklites teravalt «unistajate» kooperatsiooniteooriat ja kritiseeris neid marksismi positsioonilt.

Kapital saab olukorra peremeheks nii maal kui ka linnas. See pärast kooperatsioon ei ole ega võigi olla talupoegade laostumisest pääsemise vahendiks.

Kodanlikus Eestis tekkis kooperatsiooniliikumine juba möödunud sajandil: levitati väikekodanlike teooriaid kooperatsiooni kasulikkusest ja tema suurest osast kapitalistliku korra sotsiaalmajanduslikul ümberkujundamisel. Põllumajanduslik kooperatsioon oli kodanliku Eesti agraarkorra tähtsaks lülis.

Eesti kodanlikud tegelased, eriti aga parempoolsed sotsialistid püüdsid kapitalistliku ekspluateerimise maskeerimiseks kasutada juba ammu marksismi-leninismi klassikute poolt paljastatud «kooperatiivse sotsialismi» reaktsioonilist teooriat.

Kodanliku Eesti perioodi põllumajandusliku kooperatsiooni tegelik analüüs paljastas täielikult kodanlikud «kooperatiivse sotsialismi» valeteoriad. Kodanliku Eesti põllumajanduslik kooperatsioon illustreerib seda marksistlikku teesi, et kooperatsioon kapitalismi tingimustes omab kapitalistlikku iseloomu.

ФОРМЫ ВРЕМЕННОГО УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

В. Файнштейн

До последнего времени в нашей экономической литературе одной из главных и чуть ли не единственной формой временного разрешения противоречия между капиталистическим производством и потреблением признавались циклические кризисы перепроизводства. Исходя из такого представления естественно было ожидать, что с обострением основного противоречия капитализма кризисы перепроизводства будут углубляться и учащаться. Однако факты свидетельствуют¹ (и это признают все наши ведущие авторы), что после второй мировой войны глубина, а часто и продолжительность кризисных спадов сильно уменьшилась, а некоторые страны вовсе или почти не переживали подобных спадов. «...Если брать картину в целом, — пишет академик Н. Н. Ин-земцев, — то нельзя не видеть, что острота и глубина, циклических экономических кризисов в капиталистическом мире относительно уменьшилась.»² Таким образом, сложилось следующее положение: с одной стороны, основное противоречие капитализма, выступающее как конечная причина кризисов, обостряется, а с другой, это противоречие в меньшей мере, чем раньше, находит для себя выход в обычной для прошлого и привычной для теории форме.

Основываясь на фактах ослабления кризисного падения производства, буржуазные экономисты и ревизионисты заявляют, что марксистская теория не подтверждается фактами жизни и делают отсюда далеко идущие выводы, будто распались основные предпосылки революции. Этому выводу невольно способствует утвердившаяся в нашей литературе слишком узкая трактовка форм проявления противоречия между производством и потреблением при капитализме и, в частности, кризисов. Согласно этой

¹ А. Мэддисон. Экономическое развитие в странах Запада. М., «Прогресс», 1967, стр. 65—67.

² МЭ и МО, — 1970, № 5, стр. 13.

трактовке в чисто экономическом плане основное противоречие капитализма находит форму временного разрешения главным образом в кризисах, а последние — это исключительно циклические кризисы перепроизводства товаров. Кризисы перепроизводства, — пишет Э. Я. Брегель, — выражаются «в избытке товаров по сравнению с предъявляемым на них спросом на рынке.»³ Экономический кризис характеризуется «перепроизводством товаров.»⁴ «Экономический кризис выражается в перепроизводстве товаров, резком обострении трудностей их сбыта.»⁵ «Кризис перепроизводства является выражением накапливающегося в ходе цикла несоответствия между увеличивающейся массой товаров и ограниченной платежеспособностью трудящихся.»⁶ «Для монополий, — пишет С. М. Меньшиков, — кризис проявляется сейчас в меньшей степени как перепроизводство товарного капитала и в большей степени как перепроизводство производительного, в первую очередь основного капитала.» Но буквально в следующей фразе указывает: «Проблема возможности и вероятности повторения крупных кризисов перепроизводства во многом упирается в вопрос о соотношении между двумя указанными видами перепроизводства, в выявление современного механизма превращения перепроизводства производительного капитала в перепроизводство товарного капитала.»⁷ «Непосредственной причиной кризисов, — отмечает С. А. Далин, — является перенакопление капитала, которое выступает как перепроизводство товаров. Оно обнураживается в сфере обращения.»⁸

Общим недостатком подобных определений является сведение кризисов перепроизводства к а п и т а л а к кризисам перепроизводства т о в а р о в. В действительности субстанция капитала не в товарах, а в монополизированном в руках отдельных лиц и используемом для эксплуатации наёмных рабочих абстрактном труде, выступающем в виде средств производства, товаров и денег. Невозможность использования значительных масс средств производства, товаров и денег для дальнейшего производства прибавочной стоимости или, иными словами, всеобщее перепроизводство капитала, разрядка которого осуществляется в конфликтных, разрушительных формах — вот к чему сводится кризис перепроизводства капитала. Противоречия производства капитала объективно «приводят к взрывам, катаклизмам, кризисам, во время которых, путём внезапного прекращения труда и

³ Э. Я. Брегель. Воспроизводство общественного капитала. Экономические кризисы. Лекции по политической экономии. Выпуск X. Издательство ИМО, М., 1962, стр. 96.

⁴ Э. Я. Брегель. Политическая экономия капитализма, М., 1968, стр. 425, 458.

⁵ Политэкономический словарь. М., 1972, стр. 357.

⁶ С. Л. Выгодский. Современный капитализм. М., 1969, стр. 502.

⁷ Современные циклы и кризисы. М., 1967, стр. 36.

⁸ Там же, стр. 125.

уничтожения значительной части капитала, последний насильственно сводится к уровню, на котором он может продолжать функционировать.»⁹

Характеристика кризисов капиталистического производства как кризисов перепроизводства товаров видимо вообще не выдерживает критики. Во-первых, этот термин не характеризует сущности кризисов. «Кризис, — указывает Маркс, — проистекает из тех определенных формы капитала, которые присущи капиталу как капиталу и не заключены просто в его бытии как товара и денег.»¹⁰

Во-вторых, этот термин односторонне акцентирует внимание на такой стороне кризисов, которая отнюдь не является наиболее характерной для высших этапов развития капитализма.

Даже в эпоху классического капитализма, для которой особенно характерным было перепроизводство товаров, лишь поначалу кризис проявлялся в форме всеобщего перепроизводства товаров. На более же поздних этапах своего развёртывания кризис всегда выражался в невозможности достаточно прибыльного использования значительной части производственного аппарата и денег в качестве капитала. Иными словами, различные формы перепроизводства в кризисах обычно сочетаются. Поэтому сводить кризисы лишь к одной форме их проявления было бы на наш взгляд неправильно.

Наша интерпретация марксовой теории кризисов может встретить формальное возражение в ссылке на следующее высказывание Маркса: «Так как основной капитал, как и оборотный, состоит из товаров, то нет ничего более смехотворного, чем позиция тех экономистов, которые отрицают перепроизводство товаров, но в то же время признают перепроизводство основного капитала.»¹¹ Предвидя подобное возражение, отметим, что, во-первых, перепроизводство товаров в современных условиях отнюдь не исключено и в действительности имеет место и что, во-вторых, элементы основного и оборотного капитала хотя и приобретаются предпринимателем в качестве товаров, используются им в качестве капитала. Во всяком случае в логическом плане существует явная необходимость разграничить понятия товаров, производимых на капиталистических предприятиях, и капиталов, с помощью которых эти товары создаются.

Формы проявления кризисов изменчивы. Но как бы они не менялись, их сущность во всех случаях остаётся одна: — это кризисы перепроизводства капитала. Поэтому К. Маркс считал более правильным говорить о кризисах «чрезмерного изобилия

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 264 (подчёркнуто мною — В. Ф.).

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 570.

¹¹ Там же, стр. 575.

капитала.» «... При капиталистическом производстве и его явлениях, — например при перепроизводстве, — писал К. Маркс, — дело идёт не только о том простом отношении, в котором продукт выступает как товар, приобретает определение товара, а о тех общественных определениях его, в силу которых он есть нечто большее, чем товар, и отличается от простого товара.

Вообще, можно до некоторой степени признать, что в выражении «чрезмерное изобилие капитала», вместо выражения «перепроизводство товаров», заключается не одна только чисто словесная увёртка или не одно только бессознательное скудоумие... В переходе от выражения «перепроизводство товаров» к выражению «чрезмерное изобилие капитала» заключается, действительно, некоторый шаг вперёд. В чём состоит он? В признании того, что производители товаров противостоят друг другу не как простые товаровладельцы, а как капиталисты.¹²

Чрезмерная узость и односторонность понимания кризисов перепроизводства товаров становится очевидной в свете свойственной современному капитализму тенденции к уменьшению объёмов товарного перепроизводства.¹³ Последовательное доведение этой концепции до конца и приложение её к современности неизбежно должно привести и приводит отдельных исследователей к выводу, что в современных условиях капиталистическая экономика преодолела или по меньшей мере способна преодолеть кризисное развитие.

Ярче всего этот вывод звучит в интересном исследовании Ю. М. Иванова.¹⁴ Ю. М. Иванов совершенно правильно указывает на недостаточность понимания марксовской теории кризисов капиталистического производства на базе одного лишь обращения общественного капитала, т. е. II тома «Капитала», как это нередко делалось в нашей литературе. Но затем Ю. М. Иванов выдвигает гипотезу, согласно которой капиталистические кризисы перепроизводства вызываются исключительно скрытым перепроизводством товаров.

Главный признак кризиса он усматривает в перепроизводстве товаров, выступающем как следствие продолжительного циклического расширения производства, рассчитанного на извлечение избыточной прибавочной стоимости посредством овладения рын-

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 554—555.

¹³ Так, степень перепроизводства угля, достигнув в США в 1921—1929 гг. своего максимума в 40,9%, упала в 1958—1960 гг. до 3,8%, по чугуну максимум перепроизводства был достигнут в 1932—1937 гг. (81,3%), в 1958—1961 гг. оно составило лишь 3,3%, по стали соответственно 76,1% в 1932—1937 гг. и 1,3% («Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма. Под редакцией Н. А. Саголова и В. А. Кирова, изд-во МГУ, 1968, стр. 302—303).

¹⁴ Ю. М. Иванов. Теория кризисов К. Маркса и изменение механизма действия основного противоречия капитализма. В кн. «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма». Изд-во МГУ, 1968, стр. 289—329.

ком производителями более дешёвых товаров.¹⁵ Исходя из представления, что «нет цикла без кризиса и нет кризиса без перепроизводства товаров»,¹⁶ Ю. М. Иванов приходит к выводу, что кризисы перепроизводства были формой проявления и способом разрешения основного противоречия капитализма главным образом в условиях доминирующего монополистического капитализма, ибо смена свободной конкуренции монополией и переход от временной избыточной прибавочной стоимости в качестве одной из главных форм извлечения прибавочного продукта к постоянной монополярной сверхприбыли вызвал смену основной тенденции капитализма к безграничному расширению производства новой тенденцией к регулированию и ограничению производства, как условию образования и поддержания монополярных цен.¹⁷

Однако в противоположность к спекулятивным выводам буржуазных авторов Ю. М. Иванов ослабление кризисов перепроизводства товаров не отождествляет с затуханием основного противоречия капитализма, а усматривает новую и ещё более разрушительную форму его проявления в хронической недогрузке производственных мощностей.

Сама по себе тенденция к значительному сокращению товарного перепроизводства на наш взгляд не вызывает сомнения. Однако следует иметь в виду, что более или менее полное исчезновение перепроизводства товаров при современном капитализме всё же невозможно, во-первых, потому, что монополия сосуществует с конкуренцией, причём конкуренция стимулирует перепроизводство капитала во всех его функциональных формах и, во-вторых, потому, что система государственно-монополистического капитализма отнюдь не исключает стихии развития спроса и предложения и трудностей реализации товаров.

Перепроизводство товаров выступает во многих формах. В частности, трудности реализации в современном капиталистическом обществе объективно вызывают к жизни развитие потребительского кредита, порождающего скрытое товарное перепроизводство, обнаруживающееся в тот момент, когда потребители оказываются не в состоянии своевременно уплачивать месячные долговые взносы. Реальность и массовость товарного перепроизводства в современных условиях подтверждается высоким процентом задолженности по потребительскому кредиту¹⁸ и десят-

¹⁵ «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма, стр. 307—309, 329.

¹⁶ Там же, стр. 308.

¹⁷ Там же, стр. 312, 321.

¹⁸ А. А. Козловский. Потребительский кредит в США. М., 1968, стр. 27.

ками тысяч случаев банкротств по обычному товарно-потребительскому кредиту и по долгам за жильё.¹⁹

Однако даже полное исчезновение товарного перепроизводства (если бы оно стало возможным) не даёт достаточных оснований для выводов о преодолении современным капитализмом кризисного, циклического развития, ибо сущность кризисов капиталистического производства отнюдь не сводится к перепроизводству товаров. Теоретически вполне мыслимы, а практически в современных условиях стали реальностью капиталистические кризисы перепроизводства без значительного товарного перепроизводства.

Соглашаясь с мнением ряда авторов, что оборотной стороной уменьшения перепроизводства товаров является недоиспользование производственных мощностей и посевных площадей, следует подчеркнуть органическую связь этих частных явлений, а также экспорта капитала и милитаризации экономики с общим явлением, имманентно присущим капитализму, — перепроизводством капитала. Перепроизводство капитала может быть частичным или всеобщим, хроническим или сравнительно кратковременным. Чрезвычайно разнообразны и формы устранения перепроизведённого капитала. Одной из них, охватывающей значительную долю общественного капитала и протекающей в виде взрыва, являются кризисы. Кризисы выступают в разнообразных формах: в форме кризиса перепроизводства производительного, денежного и товарного капитала, а чаще всего — в сочетании этих форм. Для обоснования этих положений следует разобраться в некоторых основных моментах учения Маркса о перепроизводстве капитала и формах его разрядки.

* *
*

Говоря о причинах возникновения перепроизведённого или избыточного капитала, К. Маркс пишет: «Противоречие, выраженное в самой общей форме, состоит в том, что капиталистическому способу производства присуща тенденция к абсолютному развитию производительных сил независимо от стоимости и заключающейся в последней прибавочной стоимости, а также независимо от общественных отношений, при которых происходит капиталистическое производство, тогда как, с другой стороны, его целью является сохранение существующей капитальной стоимости и её увеличение в возможно большей степени (т. е. постоянно ускоряющееся возрастание этой стоимости). Специфи-

¹⁹ А. А. Козловский. Трудящиеся и кредитование потребления в США. В кн.: Соревнование двух систем. Актуальные проблемы мировой экономики. М., 1970, стр. 317.

ческая особенность капиталистического способа производства состоит в использовании наличной капитальной стоимости как средства для возможно большего увеличения этой стоимости. Методы, которыми он этого достигает, сопряжены с уменьшением нормы прибыли, обесценением наличного капитала и развитием производительных сил труда за счёт уже произведённых производительных сил.»²⁰ По Марксу, границу использования материальных и трудовых ресурсов определяют сами капиталистические отношения. Это значит, что «капитал и самовозрастание его стоимости является исходным и конечным пунктом, мотивом и целью производства; производство есть только производство для капитала, а не наоборот...»²¹ В том случае, когда возросший капитал производит лишь такую же, как до своего увеличения, или даже меньшую массу прибавочной стоимости, имеет место абсолютное перепроизводство капитала, т. е. возросший капитал $K + \Delta K$ производит прибыли не больше или даже меньше, чем капитал K до своего увеличения.²² В этом случае капиталисту невыгодно расширять производство. Наступает абсолютное перепроизводство капитала. Капитал для расширения производства имеется налицо, но его не используют.

Таким образом, избыточный или перепроизведённый капитал — это капитал, для которого падение нормы прибыли не перекрывается ростом её массы²³ и который поэтому в полном своём объёме нормально функционировать не может.

При этом имеется определённая количественная граница приемлемого для капитала снижения нормы прибыли. При домонополистическом капитализме — это средняя норма прибыли на авансированный капитал. При империализме эта граница располагается для монополизированных предприятий ниже средней нормы прибыли, а для монополизированного сектора — выше. Коренной причиной понижения массы и нормы прибыли в свою очередь является то, что рано или поздно расширенное капиталистическое производство упирается в ограниченный платежеспособный спрос конечного массового потребителя — трудящегося населения.

Одним из конкретных выражений коренного противоречия капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения является, таким образом, противоречие между производством и потреблением, вытекающее из того, что целью капиталистического производства является извлечение максимальной прибыли, средством — беспредельное расширение производства, потребление же основной массы покупателей в пределе ограничено стоимостью их рабочей силы.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 273.

²¹ Там же, стр. 274.

²² Там же, стр. 276.

²³ Там же, стр. 275.

Наиболее глубокой основой трудностей прибыльной реализации совокупного общественного продукта является при капитализме то, что из всей его массы в потребление наёмных работников переходит только часть продукции II подразделения, равная самое большее стоимости товара рабочая сила. Вся остальная часть совокупного общественного продукта может быть реализована лишь за счёт спроса капиталистов, являющегося достаточным лишь при сравнительно высокой норме производственного накопления. Об общей основе трудностей реализации при капитализме К. Маркс пишет: «Уже само отношение наемного рабочего и капиталиста заключает в себе: 1) то, что наибольшая часть производителей (рабочие) не являются потребителями (покупателями) весьма значительной части своего продукта, а именно средств труда и материала труда; 2) то, что наибольшая часть производителей, рабочие, могут потреблять эквивалент своего продукта лишь до тех пор, пока они производят больше, чем этот эквивалент, т. е. прибавочную стоимость или прибавочный продукт. Они всегда должны быть перепроизводителями и, должны производить сверх своих [платежеспособных] потребностей, чтобы иметь возможность быть потребителями или покупателями в пределах этих своих потребностей.»²⁴

Таким образом, диспропорциональность, специфически присущая капиталистическому производству и ведущая к возникновению избыточного капитала — это диспропорция между производством как производством капитала и потреблением трудящихся масс. Эта диспропорция вызывается действием механизма производства прибавочной стоимости, т. е. тем, что целью капиталистического производства является максимальная масса и норма прибыли, а не удовлетворение потребностей производителей.

Одной из частых причин возникновения избыточного капитала служит чрезвычайно далеко зашедшее действие закона тенденции нормы прибыли к понижению.²⁵ Следствием значительного роста органического строения капитала и замедления его оборота является долговременная тенденция нормы прибыли к понижению, на базе которой могут возникать громадные массы избыточного капитала, поддающиеся рассасыванию лишь с большим трудом в течение длительного времени.

Перенакопленный основной капитал сравнительно легко поддается устранению в том случае, когда отрицательное воздействие роста органического строения на норму прибыли может быть нейтрализовано увеличением нормы прибавочной стоимости, значительным уменьшением зарплаты или ростом цен. Если же объективные возможности для этого отсутствуют, то устранение

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 578.

²⁵ Там же, т. 25, ч. I, отдел третий.

перенакопленного капитала может осуществляется либо посредством кризиса, либо, как это сейчас чаще всего имеет место, посредством государственно-монополистического перераспределения национального дохода в пользу отраслей и предприятий с чрезмерно высоким органическим строением капитала (предоставление убыточным предприятиям субсидий, займов и продукции государственного сектора на выгодных для частного капитала условиях; обращение таких предприятий или целых отраслей в государственную собственность и т. д.)²⁶

Благодаря развитию недостаточно рентабельных отраслей государством и всей системе государственно-монополистического капитализма практически средняя норма прибыли в современных условиях не снижается.²⁷

Научный анализ показывает, что ограниченный уровень потребления в качестве конечной причины перенакопления проявляется только как относительная величина по отношению к уровню производства, причем уровень производства в решающей мере зависит от накопления капитала. Накопление капитала постоянно несет в потенции возможность относительного перепроизводства капитала. Вместе с тем по отношению к потреблению оно обладает известной временной независимостью. Степень независимости решающим образом определяется соотношением интенсивности накопления, капиталоемкости, материалоемкости, производительности труда.²⁸

Второй вид диспропорциональности, присущий как раннему этапу развития капитализма, так и докапиталистическим способам производства, — это диспропорциональность производства, т. е. диспропорция в распределении общественного труда между отдельными сферами и отраслями производства.²⁹ Этот вид диспропорциональности вытекает из низкого уровня концентрации и атомизированного характера производства и потребления, основанных на частной собственности на средства производства, при которых производители объективно лишены возможности осуществлять учёт потребностей рынка.

Говоря о перепроизводстве капитала и кризисах, К. Маркс прямо указывает, что их причину он усматривает не в этом виде диспропорциональности.³⁰ Однако в тех или иных конкретно-исторических условиях этот вид диспропорциональности, не являясь коренной причиной перепроизводства капитала, может вести к его углублению.

²⁶ Поль Боккара. О кризисе государственно-монополистического капитализма. — «Проблемы мира и социализма», 1972, № 11, стр. 83.

²⁷ Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 1, 1970, стр. 412—414.

²⁸ Я. Певзнер. Методология «Капитала» К. Маркса и современный капитализм. М., 1963, стр. 137—138.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 579—580.

³⁰ Там же, стр. 579.

«Перепроизводство капитала, — пишет К. Маркс, — никогда не означает чего-либо иного, кроме перепроизводства средств производства, — средств труда и жизненных средств, — которые могут функционировать как капитал, т. е. могут применяться для эксплуатации труда при данной степени эксплуатации; падение же этой степени эксплуатации ниже определённого пункта вызывает нарушение капиталистического процесса производства, приостановку его, кризисы, разрушение капитала.»³¹

Из изложенного видно, что перенакопление капитала является обязательным, структурным моментом капиталистического производства. «В трактовке Маркса, — справедливо отмечает известный венгерский экономист Дьердь Генцель, — капиталистическое производство является в буквальном смысле слова перепроизводством капитала, а накопление в буквальном смысле слова — перенакоплением».³² Погоня за прибылью и конкуренция диктуют накопление капитала, а тенденция накопления состоит в выходе за границы платёжеспособного спроса и общественно необходимого количества капитала.

* * *

Маркс подробно говорит о «способе устранения» или формах разрядки избыточного капитала. Эти формы различаются, во-первых, в зависимости от вещественной структуры избыточного капитала и, во-вторых, в зависимости от характера его устранения. «... При всех обстоятельствах, — указывает Маркс, — равновесие было бы восстановлено бездействием или даже уничтожением капитала в большем или меньшем объёме. Это распространялось бы отчасти на материальную субстанцию капитала, т. е. некоторая часть средств производства, основной и оборотный капитал, не функционировала бы, не действовала бы как капитал, приостановилась бы часть предприятий, уже начавших производство...»³³ Разрушительное последствие устранения избыточного капитала, притом в самой острой форме, проявилось бы в основном в обесценении капитальных стоимостей (обесценении акций, неиспользовании в качестве капитала части денег, частичном обесценении товарного капитала ввиду чрезвычайного падения цен, обесценении элементов основного капитала).³⁴

Даже при отсутствии перепроизведённых товаров одна невозможность использования в полной мере средств производства и

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 280.

³² Структурные изменения и новые направления в развитии политической экономики при капитализме. Материалы международной конференции, состоявшейся в Братиславе — Смоленицах 11—14 октября 1966 года. Изд-во Словацкой академии наук, Братислава, 1970, стр. 809.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 278.

³⁴ Там же, стр. 278—279.

денег в качестве капитала является для капиталистов существенным убытком, ибо в данном случае капитал оказывается неспособным эксплуатировать труд в той степени, которая обуславливается «нормальным» развитием капиталистического производства.

Недоиспользование части средств производства и денег по Марксу равнозначно «уничтожению действительного капитала.» Машины и сырьё, которые не употребляются, — пишет Маркс, — не капитал. Труд, который не эксплуатируется, — это потерянное производство. Здания и вновь сооружаемые машины, которые не используются или остаются незаконченными — это убыток для капиталиста.³⁵

К нарушениям нормального процесса капиталистического воспроизводства могут вести, помимо коренной причины перепроизводства, также и иные нарушения оборота общественного капитала в национальных и интернациональных масштабах. Этот оборот представляет крайне сложный процесс, заключающий в себе взаимопереплетение непрерывно следующих друг за другом кругооборотов денежного, производительного и товарного капиталов. «Сама многосложность процесса, — указывает К. Маркс, — даёт столь же многочисленные основания для его ненормального хода».³⁶

Вопрос о том, на какой стадии кругооборота обнаружится перепроизводство капитала, т. е. на стадии смены товарного капитала денежным, производительного капитала — товарным или денежного-производительным, и каким способом будет устранён избыточный капитал, — относится, собственно говоря, уже не к сущности, а к форме перепроизводства капитала. Формы эти могут и должны меняться в зависимости от реальных условий.

Кризис, — как указывает К. Маркс, — имеет две стороны: во-первых, «в условиях кризиса, в условиях всеобщего падения цен,* вплоть до известного момента имеет место вместе с тем всеобщее обесценение или уничтожение капитала... Другая сторона кризиса сводится к действительному сокращению производства, живого труда, для того чтобы снова восстановить правильное соотношение между необходимым и прибавочным трудом, на котором в конечном счёте зиждется всё остальное».³⁷

По представлениям Маркса кризисом является уже сама по себе невозможность осуществления расширенного капиталистического воспроизводства, ибо действительное капиталистическое производство, нормально достигающее своей цели, — это произ-

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 551.

³⁶ Там же, т. 24, стр. 564.

* В современных условиях оно часто не имеет места.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 433—434.

водство, осуществляющее накопление капитала.³⁸ Невозможность же использования прибавочной стоимости, пусть даже превращённой в деньги, для дальнейшего расширения капиталистического производства, изъятие денег из обращения было бы «прямой противоположностью их употребления в качестве капитала»³⁹, т. е. означало бы в сущности кризис перепроизводства денежного капитала.

* *
*

Неправильно было бы полагать, что избыточный капитал может устраняться только с помощью кризисов перепроизводства. Кризисы носят периодический характер, тогда как перепроизводство и его устранение могут носить также и протяжённый характер. На это прямо указывает Маркс, причем его слова звучат особенно злободневно в наши дни: «В развитом движении капитала имеются моменты, задерживающие это движение иным образом, чем посредством кризисов; так, например: постоянное обесценение части существующего капитала; превращение значительной части капитала в такой основной капитал, который не является агентом прямого производства; непроизводительная трата значительной части капитала и т. д.»⁴⁰.

Способ устранения избыточного капитала может быть самым разнообразным: либо протяженным по времени, а нередко и постоянным (по мере появления избыточного капитала), либо дискретным, периодическим, охватывающим большую или меньшую часть капитала. Поэтому Маркс и проводит различие между постоянным обесценением наличного капитала, сопровождающим постоянные перевороты в техническом и технологическом методах производства, и периодическими кризисами перепроизводства. Последние «всегда представляют собой только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие».⁴¹ Кризис проявляется не в непосредственном уменьшении потребительского спроса и не в невозможности реализации товаров, «а в сокращении обмена капитала на капитал, в сужении процесса воспроизводства капитала»⁴², в перерывах и нарушениях общественного процесса

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 593.

³⁹ Там же, т. 23, стр. 602.

⁴⁰ Там же, т. 46, ч. II, стр. 264.

⁴¹ Там же, т. 25, ч. I, стр. 273.

⁴² Там же, т. 24, стр. 88—89.

(Подчёркнуто мною — В. Ф.).

капиталистического расширенного воспроизводства.⁴³ Но какими бы ни были формы устранения избыточного капитала, существо их во всех случаях выражает одно: задержку в процессе воспроизводства... Наличие условия производства фактически не действуют как условия производства, не вводятся в действие как таковые. При этом их потребительная стоимость и их меновая стоимость идут прахом.⁴⁴

Из всего изложенного таким образом видно, что перепроизводство капитала и способы его устранения отнюдь не сводятся к какой-то одной строго определенной и единственной форме, скажем к товарному перепроизводству и циклическим кризисам перепроизводства товаров, так же точно, как сам капитал не сводится к какой-то одной его функциональной форме. «... Перепроизводство капитала включает в себя перепроизводство товаров»⁴⁵, но отнюдь не исчерпывается им. Устранение избыточного капитала может осуществляться как с помощью общих циклических кризисов перепроизводства товаров, так и в других формах.

* *
*

Обесценение капитала в процессе производства, его снятие и создание условий для увеличения стоимости капитала — всё это заложено в самой сущности капитала⁴⁶ и неустранимо, пока капитализм сохраняется. Конкретные же способы и формы разрядки избыточного капитала предопределяются действительными реальными условиями функционирования капиталистической экономики.

В условиях домонополистического капитализма преобладающим способом устранения избыточного капитала были кризисы перепроизводства прежде всего товарного капитала. Объясняется это свойственным данной стадии капитализма механизмом хозяйствования и обеспечения прибыли. Этот механизм характеризовался следующими основными чертами:

— господством неограниченной свободной конкуренции между громадным количеством капиталистических предприятий, каждое из которых производило относительно незначительную долю совокупной продукции отрасли;

— невозможностью заблаговременного учета платежеспособного спроса на ту или иную продукцию и, следовательно, работой на неизвестный рынок;

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 259.

⁴⁴ Там же, т. 26, ч. II, стр. 551.

⁴⁵ Там же, т. 25, ч. I, стр. 282.

⁴⁶ Там же, т. 46, ч. I, стр. 434.

— полной загрузкой в связи с этим всех наличных производственных мощностей капиталистических предприятий.⁴⁷

В этих условиях рынок и производство представляли собой «два избыточных по отношению друг к другу момента».⁴⁸ Поэтому избыточный капитал устранялся в то время главным образом с помощью кризисов, которые проявлялись прежде всего в сфере обмена: «Обмен не меняет внутренних условий увеличения стоимости, — указывал К. Маркс, — однако он выбрасывает их наружу, придает им самостоятельную форму по отношению друг к другу и, следовательно, позволяет их внутреннему единству существовать только в качестве внутренней необходимости, которая поэтому насильственно вырывается наружу в виде кризисов».⁴⁹

В условиях монополистического и особенно современного государственно-монополистического капитализма реальный механизм хозяйствования и формирования прибыли существенно модифицировался. Но эти перемены не уничтожают причин возникновения избыточного капитала, хотя и видоизменяют формы его проявления и устранения, в том числе и формы протекания кризисов.

Замена неограниченной свободной конкуренции монополией означает, что группа крупнейших капиталистов господствует в отрасли, согласовывает между собой размеры производства, раздел рынка и установление единых цен. В хозяйствование в рамках отрасли вносится, таким образом, элемент сознательности и планомерности. Исходным и определяющим фактором нового способа извлечения сверхприбыли становится монополярная цена, для поддержания которой монополии регулируют объем производства. Посредством ограничения производства монополии изменяют соотношение между спросом и предложением, воздействуя таким образом на цены и фиксируя их на монополярно высоком уровне.

На монополистической стадии развития начинает осуществляться, таким образом, переход к хозяйствованию на известный и контролируемый рынок. Если свободная конкуренция капиталов порожидала расширение производства без учета границ рынка, перепроизводство товаров и соответствующие кризисы перепроизводства товаров, то монополия, поскольку она господствует, регулирует производство с тем, чтобы предложение това-

⁴⁷ «Что касается специально перепроизводства, — писал К. Маркс, — то оно имеет своим условием всеобщий закон производства капитала — производить в меру развития производительных сил (т. е. в меру возможности при данной массе капитала эксплуатировать максимальную массу труда), не считаясь с существующими границами рынка или платёжеспособных потребностей». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 594).

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 583.

⁴⁹ Там же, т. 46, ч. I, стр. 434.

ров не превысило спрос и обеспечило монополю высокую цену.⁵⁰ Смена свободной конкуренции монополией и переход от временной избыточной прибавочной стоимости к постоянной монополюй сверхприбыли вызывает, таким образом, смену основной тенденции капитализма порождать кризисы перепроизводства товаров тенденцией к регулированию неограниченного объема производства товаров, а, следовательно, и к появлению недогружаемых производственных мощностей и неиспользуемых денежных средств. Но вследствие сосуществования монополии с конкуренцией при империализме полностью не устраняются и кризисы перепроизводства товарного капитала.

Регулирование и программирование капиталистической экономики и широкое применение электронно-вычислительной техники в ещё большей мере ограничивают товарное перепроизводство. Поэтому в современных условиях избыточный капитал не столько прорывается наружу в фазе обмена в форме перепроизведённого товарного капитала, сколько обнаруживается до процесса производства или до превращения денег в элемент производительного капитала. Если значительная доля избыточного производительного и денежного капитала выпадает из оборота в течение сравнительно короткого времени, в бурных разрушительных формах, то мы имеем дело с кризисом.

* *
*

В свете изложенного становится ясным, что уменьшение перепроизводства товаров само по себе не свидетельствует ни об изживании кризисов, ни об изживании перепроизводства капитала. Однако факт остается фактом: после второй мировой войны кризисы перепроизводства стали менее глубокими и не столь систематичными. Чем же это объясняется? На наш взгляд это объясняется, во-первых, тем, что в послевоенный период в большинстве развитых капиталистических стран проблема избыточного капитала была менее острой и, во-вторых, глубокой модификацией цикла капиталистического воспроизводства под воздействием государственно-монополистического регулирования и научно-технической революции.* Поскольку относительное перенакопление означает, что определенному дополнительному капиталу не соответствует такой объем дополнительной прибыли, которая равнялась бы её минимальной общественно-необходимой норме, постольку следует выяснить, насколько благоприятно складывались условия производительного применения прибавочной стоимости. Эти условия зависят, во-первых, от массы подде-

⁵⁰ «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма, стр. 23, 311, 312; С. Л. Выгодский, указ. соч., стр. 111, 113.

жащей капитализации прибавочной стоимости и, во-вторых, от возможности превращения части прибавочного продукта в капитал. В свою очередь масса подлежащей накоплению прибавочной стоимости при заведомо растущем объеме переменного капитала⁵¹ определяется нормой прибавочной стоимости и налогами на прибыли корпораций, а возможности накопления — прежде всего — нормой производственного накопления. При прочих равных условиях можно поэтому сказать, что чем выше норма прибавочной стоимости, ниже налоги на прибыли и норма производственного накопления, тем больше перенакопление капитала и вероятней угроза кризисов, недогрузки производственных мощностей и иных форм разрядки избыточного капитала.

Прежде всего выясним, как обстояло положение с динамикой нормы прибавочного продукта. В США и во Франции норма прибавочного продукта в целом по всему материальному производству за послевоенные годы (если брать начальные и 1965 год) существенно не изменилась, составляя в 1965 г. 113—119%, в ФРГ и Японии она сильно возросла, достигнув в 1965 г. соответственно 138 и 164%.⁵² Налоги на прибыли в послевоенный период в целом проявляли тенденцию к росту, составив в 1968 г. в Японии — 35% валовой прибыли корпораций, в Англии, США, Франции и ФРГ — от 42,5 до 52,5%.⁵³ Вместе с тем норма производственного накопления после войны вплоть до последнего времени во всех развитых странах, кроме США, громадным образом возросла, достигнув невиданного в истории этих стран максимума. Капитала в целях восстановления, расширения, а позднее реконструкции производства нередко не хватало. Поэтому усилилось перемещение капитала между развитыми капиталистическими странами и для производственного накопления, отчасти использовались также и трудовые сбережения населения.

- В целом можно сказать, что послевоенный период был довольно благоприятным для прибыльного использования возрастающего капитала. Во-первых, беспрецедентно возросла ёмкость капиталистического рынка в связи с удовлетворением «отложенного» спроса военного времени, восстановлением народного хозяйства, развернувшейся научно-технической революцией, быстрым развитием сферы услуг, ростом реальной заработной платы, мировой торговли и вывоза капитала, первичной индустриализацией ряда стран третьего мира. Сравнительной эластич-

⁵¹ Численность занятых в отраслях материального производства в послевоенный период возросла: в США — на 11% (1948—66 гг.), во Франции — на 0,2 (1949—1966), (в ФРГ — на 21 (1950—1965), в Японии — на 24% (1951—1965 г.). (Соревнование двух систем., 1970, стр. 169). В то же время реальная зарплата в целом проявляла тенденцию к росту.

⁵² Соревнование двух систем. М., 1970, стр. 171.

⁵³ В. А. Шильдкрут. Современный капитализм: проблемы цен. М., 1972, стр. 103

ности изменения ёмкости внутреннего рынка капиталистических стран, взятых в отдельности, способствовал рост солидарности национальных империализмов, их совместное государственно-монополистическое регулирование использования капитала в рамках мирового капиталистического хозяйства (план Маршалла, деятельность МВФ, ГАТТ, ЕЭС, МБРР и т. д.). Во-вторых, в связи со значительным ростом производительности труда, обгоняющим рост реальной заработной платы, и тенденцией к снижению капиталоемкости капиталистическое производство было достаточно прибыльным.⁵⁴ Этим собственно в первую очередь и объясняется повышение темпов роста капиталистической экономики в послевоенный период. Отсюда тенденция к относительному сокращению массы избыточного капитала.

Временное смягчение проблемы избыточного капитала лучше всего доказывается наблюдавшимся до недавнего времени падением доли капитала, вывозимого за границу⁵⁵, и ростом нормы производственного накопления.

Так, в ФРГ норма производственного накопления выросла примерно с 13% в 1920—29 гг. до 20,5% в 1964 г., в Японии с 15% в 1905—1912 гг. до 31,7% в 1962 г., во Франции с 13,8% в 1950 до 17,6% в 1966 г., в Англии этот показатель вырос с 7,5% в 1870—1913 гг. до 14,5% в 1966 г. В ФРГ, Франции и Японии увеличение нормы, производственного накопления было связано, главным образом, со сравнительно высокими темпами роста в послевоенный период, а в Англии — с повышением фондоёмкости производства.⁵⁶

Однако опыт наиболее развитых капиталистических стран показывает, что на сравнительно высоком этапе развития рано или поздно возможности роста производственного накопления в значительной мере исчерпываются, ибо по мере насыщения экономики средствами производства и повышения технической вооруженности труда объективная потребность в дальнейшем материальном накоплении относительно падает. Все это приводит к понижению норм производственного накопления и ко всё большей зависимости накопления капитала от непроизводственного потребления. Прообразом ближайшего будущего развитых капиталистических стран в этом отношении являются США.⁵⁷ Здесь норма производственного накопления с 20,8% в 1907—1911 гг.

⁵⁴ Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 1, стр. 170, 338; В. А. Шильдкрант. Современный капитализм: проблемы цен. М., 1972, стр. 89, 97.

⁵⁵ Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 2, стр. 72.

⁵⁶ Там же, т. 1, стр. 322—323, 327.

⁵⁷ Там же, стр. 322—323.

упала до 17,5% в 1922—1926 гг., 12,1% в 1950 г. и 11,5% в 1962 г.⁵⁸ Поэтому доля непроедственного потребления в годовом конечном продукте здесь преуысила 82%, в том числе средства личного потребления составили 70%⁵⁹. Таким образом, по мере прогрессирующего экономического развития накопление капитала всё в большей мере начинает зависеть от покупательной способности трудящегося населения⁶⁰. Наряду с ростом стоимости рабочей силы и нажимом трудящихся, трудностями реализации видимо и объясняется снижение в отдельные периоды нормы прибавочного продукта в материальном производстве США. Так, по номинальному доходу трудящихся норма прибавочного продукта составила в США в 1929 г. — 140%, в 1943 г. — 130%, в 1950 г. — 135, в 1957 — 111% (минимальный послевоенный уровень), затем началось её повышение до 118% в 1965 г.⁶¹

Показателем нарастающего разрыва между растущими возможностями производственного аппарата и ограниченными рамками платёжеспособного спроса населения, а вместе с тем и попыткой частичного и временного разрешения этого противоречия служит бурное развитие системы потребительского кредита в США. В 1945—66 гг. объем товарно-потребительского кредита здесь рос почти в пять раз быстрее дохода населения.⁶² В 1966 г. более 14% дохода населения страны после уплаты налогов шло на внесение долговых взносов.⁶³

Чрезмерный рост кредитования населения превратился в США в метод искусственного, а потому и противоречивого, чреватого кризисами, подхлестывания спроса. Как показывает жизнь, расширение объема потребительского кредита не может надолго задержать процесс обострения проблемы реализации. Громадное нарастание потребительской задолженности (18,8% к индивидуальным доходам населения США после выплаты налогов в 1966 г.) и резкое возрастание числа банкротств по потребительскому кредиту свидетельствует о том, что потребительский кредит приближается к исчерпанию возможностей своего дальнейшего роста. Уже сейчас потребительский кредит вырос до

⁵⁸ В последнее время перепроизводство капитала явно обнаруживается и во Франции (см. «Проблемы мира и социализма», 1972, 11, стр. 82—84; «Правда», 14 декабря 1972 г., доклад Ж. Марше на XX съезде ФКП).

⁵⁹ Соревнование двух систем. М., 1970, стр. 171.

⁶⁰ Там же, стр. 166.

⁶¹ Определенная по чистому доходу трудящихся соответствующая норма составила: в 1929 г. — 143%, в 1943 г. — 133, в 1950 г. — 139, в 1957 — 115 и в 1965 г. — 120% (Соревнование двух систем. Актуальные проблемы мировой экономики, М., 1970, стр. 184). Но несмотря на известное относительное повышение покупательной способности трудящихся она оставалась далеко недостаточной.

⁶² А. А. Козловский. Трудящиеся и кредитование потребления в США. В кн.: Соревнование двух систем. М., 1970, стр. 312.

⁶³ Там же, стр. 316.

такого уровня, что ежегодно уплачиваемые по нему в виде процентов и дополнительных начислений миллиардные суммы превышают абсолютный прирост кредита. В результате всё чаще имеет место не увеличение, а уменьшение суммарного платёжеспособного спроса трудящихся.⁶⁴

Таким образом, потребительский кредит в конечном счёте не разрешает противоречий капиталистического воспроизводства. То же можно сказать и о милитаризации экономики. В отдельные периоды благодаря мультиплицирующему воздействию она способна подхлестывать развитие капиталистической экономики. Но в конечном счёте милитаризация оказывает сильное тормозящее воздействие на капиталистическое производство. Так, по расчётам президента американской Ассоциации ученых-экономистов милитаризация сокращает внутреннее потребление Соединенных Штатов примерно на 15%⁶⁵ и тем самым обостряет противоречие между производством и потреблением.

* *
*

Обесценение или прямое выпадение из воспроизводственного процесса части общественного капитала является необходимейшей жизненной функцией капитала, создающей для него возможности дальнейшего поступательного роста. Поэтому если кризисы как одна из форм разрядки избыточного капитала стали в послевоенный период менее глубокими и разрушительными, то это означает, что тем большие очистительные функции выпадают на долю других форм временного разрешения основного противоречия капитализма. В этом своеобразном «перераспределении ролей» имеется своя внутренняя логика, вытекающая из глубокой модификации цикла капиталистического воспроизводства.

Как известно, материальной основой циклического развития капиталистической экономики является специфика воспроизводства основных фондов, которая в условиях капитализма определяется двумя основными факторами: 1) общественным, заключающимся в том, что инвестиции мотивируются исключительно капиталистической прибылью и 2) техническим — постепенностью физического износа основного капитала и разовостью его обновления.⁶⁶ В обоих указанных моментах в послевоенный период произошли весьма значительные изменения. Во-первых, развился весьма широкий сектор экономики — государственно-монополи-

⁶⁴ Соревнование двух систем. М., 1971, стр. 169.

⁶⁵ Американский милитаризм 1970. Перевод с английского. Военное издательство Министерства обороны СССР, М., 1972, стр. 164.

⁶⁶ Здесь и дальше используется результаты исследования венгерского экономиста Ференца Молнара. См. Структурные изменения и новые направления в развитии политической экономии при капитализме, стр. 772--777.

стический сектор,⁶⁷ военное производство, часть науки и сферы услуг, — в развитии которого аспект прибыли отступил на задний план, поскольку он финансируется за счет государственного бюджета. Поэтому колебания инвестиционной деятельности в частном и связанном с государством секторах часто не совпадают, а нередко в той или иной мере взаимно нейтрализуются. В сторону рассредоточения времени обновления основного капитала действует, кроме того, вторая материальная основа цикличности, связанная с широким развитием производства предметов длительного пользования.

Во-вторых, если в прошлом, особенно при классическом капитализме, время обновления основного капитала в значительной мере определялось его физическим износом, то в условиях научно-технической революции и государственно-монополистического капитализма резко возросло значение морального износа и государственного дифференцированного регулирования сроков амортизационного списания основных фондов. И то и другое в различных отраслях не совпадает. А, следовательно, в значительной мере не совпадают и периоды воспроизводства различных частей основного капитала.

Таким образом, имеются весьма сильные факторы, действующие в сторону уменьшения цикличности капиталистического воспроизводства. К тому же усложненная экономическая структура современного государственно-монополистического капитализма, систематическое наблюдение за конъюнктурой и внутрифирменное планирование ставят серьезные преграды единовременному полному устранению избыточного капитала посредством кризисов перепроизводства. Тем самым избыточный капитал полностью в разовом порядке не устраняется и его груз в той или иной мере производство несет на себе постоянно.

В этих условиях противоречие между капиталистическим производством и потреблением разрешается не только в периодических циклических кризисах, но и в широком развитии производственной сферы, экспорте капитала, систематическом обесценении значительной части общественного капитала, в частности, в хронической недогрузке производственных мощностей, хронической безработице, систематической консервации части посевных площадей, постоянной милитаризации экономики, одним словом, — в хроническом недониспользовании и расточении вещественных и людских ресурсов буржуазного общества.

Особенно важную роль в систематическом рассасывании значительной части избыточного капитала играет хроническая недогрузка производственных мощностей.

⁶⁷ По данным 1970 года доля государства в валовых капиталовложениях составляла: в ФРГ — 16,2%, Японии — 22,7%, Франции — 24,6, в 1959 г. — 35,4%, в США — 29,2, Италии — 36,1, в Англии — 45,8% (МЭ и МО, 1971, № 11—12).

Так, в течение всего периода между первой и второй мировыми войнами промышленность США, Англии, Германии, Франции и других развитых капиталистических стран работала в среднем с нагрузкой от половины до двух третей своей производственной мощности.⁶⁸ За период 1958—1970 гг. недогрузка производственных мощностей обрабатывающей промышленности США составляла 10—26%.⁶⁹ В ФРГ в результате недогрузки мощностей промышленное производство в 1950—60-х гг. функционировало на 0,7—21,9% ниже своих возможностей.⁷⁰ Многие кризисы в прошлом не приводили к таким большим общественным потерям, к каким приводит недогрузка.

Хроническая недогрузка производственных мощностей иногда квалифицируется как «скрытая форма кризиса»⁷¹ или утверждается, что в хронической недогрузке кризис превращается «в обычное состояние капиталистической экономики».⁷² С подобными утверждениями трудно согласиться. Кризис — это взрыв противоречий капиталистического воспроизводства, который по своей природе носит преходящий характер. «Перманентных кризисов не бывает».⁷³

Хроническая недогрузка производственных мощностей в известной своей части безусловно является одной из форм повседневного рассасывания избыточного капитала. Сплошь и рядом недогрузка производственных мощностей является результатом оперативного приспособления объема выпускаемой продукции к колебаниям спроса. Последнее стало возможным благодаря исключительно высокому уровню концентрации и монополизации экономики, все большей интеграции производственных и сбытовых функций в рамках промышленных объединений, минуя оптовых посредников, внутрифирменному планированию, в том числе непрерывному и тщательному изучению потребностей и возможностей рынка и соответствующей корректировке производственных планов, сравнительно хорошо поставленному учету производства и сбыта с помощью ЭВМ, постепенному сокращению многоступенчатости торговли, прямым продажам промышленными фирмами своей продукции крупным потребителям, уста-

⁶⁸ Факты и цифры к изучению политической экономии современного капитализма. М., 1972, стр. 66. М. С. Драгилев, Н. И. Мохов, П. А. Кашутин. Современные вопросы политической экономии капитализма. М., 1967, стр. 328—331.

⁶⁹ Факты и цифры . . . , стр. 70; Соревнование двух систем. Актуальные проблемы мировой экономики. М., 1970, стр. 98, 100, 106; МЭ и МО, 1971, № 8, стр. 44; «США. Экономика, политика, идеология», 1972, № 8, с. 65.

⁷⁰ DWI Berichte, 1969, 4, S 3 (§ 99); Der Imperialismus der BRD, Berlin, Dietz Verlag, 1971, S 302.

⁷¹ Факты и цифры . . . , стр. 65.

⁷² Ю. М. Иванов. Указ. соч., стр. 323.

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 552, примечание.

новлению устойчивых форм сбытовой связи и все большему переходу к работе по заказам⁷⁴. Так, в США в начале 1967 г. около 1,5 тысяч фирм имели специальные отделы по изучению рынка. В 1968 г. общие затраты американских фирм на изучение рынка достигали 600 млн. долларов⁷⁵. В еще большей мере хроническая недогрузка производственных мощностей обязана тому специфическому механизму извлечения прибыли, который характерен для хозяйствования монополий. Определяющим фактором извлечения монопольных сверхприбылей является монопольная цена, для поддержания которой монополии регулируют объем производства. Посредством изучения рынка и ограничения объема производства монополии изменяют соотношение между спросом и предложением, воздействуют таким образом на цены и фиксируют их на монопольно высоком уровне.⁷⁶ Часть производственных мощностей в данном случае выступает как избыточный капитал, который недоиспользуется как раз для того, чтобы обеспечить всему капиталу извлечение монопольно высокой прибыли, находящейся на уровне, не ниже общественно нормального.

Следует однако иметь в виду, что не все недогруженные производственные мощности являются прямым выражением противоречия между производством и потреблением при капитализме. Часть хронической недогрузки производственных мощностей в условиях современного империализма образует морально устаревшее оборудование, а также сознательно создаваемые резервы на случай войны. По некоторым данным в США этот резерв в условиях «холодной войны» составляет в среднем около 10% совокупного производственного аппарата.⁷⁷

* * *

Экономическая структура современного капитализма и особенно общие условия его функционирования — обстановка общего кризиса — отнюдь не исключают кризисов как одной из основных форм временного разрешения противоречий капиталистического воспроизводства.

Возможность и неизбежность экономических кризисов вытекает в современных условиях из всеобщности перепроизводства и преобладания стихии развития капиталистической экономики над ограниченными и противоречивыми возможностями внутрифирменного и государственно-монополистического регулирования.

⁷⁴ Новое в теории и практике управления производством в США. «Прогресс», М., 1971, стр. 14—15, 148—154, 168—179; США: экономические рычаги в управлении фирмами. «Наука», М., 1971, стр. 88—89, 254—284; «Внешняя торговля», 1965, № 10, стр. 46—48; Современные циклы и кризисы, стр. 34—35.

⁷⁵ «США. Экономика, политика, идеология», 1970, № 11, стр. 34—35.

⁷⁶ «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма, стр. 23, 311—312, С. Л. Выгодский. Указ. соч., стр. 111, 113.

⁷⁷ Соревнование двух систем. Актуальные проблемы мировой экономики. М., 1970, стр. 100.

Эта стихия особенно усиливается обстановкой углубляющегося общего кризиса капитализма.

Лучше всего это доказывает пример США, которые за послевоенные годы пережили пять кризисов перепроизводства. США, недавно еще сосредотачивавшие в своих руках около половины промышленного производства всего капиталистического мира, оказались как бы в фокусе тех стихийных процессов, которые отражают углубление общего кризиса капитализма. Горячие и «холодные» войны, в которых США играют роль главной ударной силы империализма, крайне противоречиво отразились на экономике этой страны. Они выталкивали производство за пределы платежеспособного спроса, что в конечном счете и вело к кризисам.⁷⁸

Особенно благодатную почву для возникновения всеобщего перепроизводства капитала создает прогрессирующая интернационализация экономической жизни, при которой значительно расширяется поле временного разрешения противоречия между производством и потреблением, распространяясь на экономику целого ряда стран. Так, по данным 1965 г. 13,8% всего совокупного общественного продукта развитых капиталистических стран поступало на экспорт, в том числе у стран ЕЭС эта доля составляла 26,8%⁷⁹ Объем вывоза капитала за границу в 1970 г. достиг 280—285 млрд. долларов.⁸⁰

В этих условиях значительно возрастает возможность появления избыточного капитала ввиду нарушения сложившихся экономических связей между капиталистическими странами, составляющими звенья единой экономической системы капитализма. Так, одной из причин кризиса 1948—1949 гг. в США была неравномерность и даже противоположность направления развития экономики США и ряда капиталистических стран, особенно Западной Европы.⁸¹

Одним из довольно типичных путей формирования кризиса в современных условиях является массовая стихийная разрядка перенакопленного, прежде всего производительного капитала, в ходе правительственных мер дефляционного характера. Причем сами эти меры в сущности вписываются в стихийный механизм образования диспропорции между объемом производственного аппарата и платежеспособным спросом населения.

* *
*

⁷⁸ С. А. Далли. Процесс воспроизводства в США после второй мировой войны. В кн. Соревнование двух систем. М., 1970, стр. 118.

⁷⁹ Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 2, стр. 61.

⁸⁰ МЭ и МО, 1972, № 6, стр. 150.

⁸¹ Соревнование двух систем. Актуальные проблемы мировой экономики. М., 1970, стр. 80—91.

Резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что формы избыточного капитала и способы его устранения многообразны и что нет абсолютно никакой необходимости снимать с вооружения научной экономической теории марксово учение о кризисах перепроизводства капитала. Единственно, что нужно, — это понимать марксовую теорию избыточного капитала и форм его устранения шире, глубже и диалектичней в соответствии с подлинным духом учения Маркса.

На наш взгляд назрела явная необходимость отказаться от абсолютизации циклических кризисов перепроизводства товаров как единственной формы временной разрядки противоречий современного капиталистического воспроизводства. В действительности процесс современного капиталистического воспроизводства осуществляется в сложных и многообразных формах: не только через кризисы перепроизводства капитала, но и через полосы более быстрого и сравнительно медленного развития, через сочетание спадов производства с постоянно в большей или меньшей мере протекающим обесценением части общественного капитала, недогрузкой производственных мощностей и недоиспользованием материальных и людских ресурсов.

TOOTMISE JA TARBIMISE VAHELISTE VASTUOLUDE AJUTISE ÜLETAMISE VORMID KAPITALISTLIKUS ÜHISKONNAS

V. Fainštein

Resümee

Tuginedes K. Marxi teoreetilisele pärandile käsitleb autor liigkapitali mitmesuguseid vorme ja selle ajutise kõrvaldamise mooduseid: kapitali perioodilised majanduslikud ületootmiskriisid, mittetootmissfääri arenemine, kapitali eksport, ühiskondliku kapitali osaline süstemaatiline väärtusetuks muutumine, tootmisvõimsuste krooniline alakoormatus, majanduse pidev militariseerimine. Artiklis avatakse need põhjused, mille tõttu ületootmiskriisid sõjajärgses kapitalistlikus maailmas on pinnapealsed ja vähem süstemaatilised. Seoses sellega näidatakse liigkapitali ajutise ületamise teiste vormide osatähtsuse seaduspärast tõusu.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И УСИЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Г. Реккер

В послевоенный период, особенно на третьем этапе общего кризиса капитализма, монополистический капитал во всех странах капиталистической системы предпринимает небывалые по своему масштабу меры, чтобы добиться улучшения экономики капитализма путем ее государственного регулирования как внутри национальной экономики, так и на международной арене капитала. Буржуазия капиталистических стран не свободна в выборе тех или иных путей для спасения капитализма от гибели. Государственное регулирование экономики, а также отношений капитала и труда вызывается объективными законами развития производительных сил капитализма, классовой борьбой, в условиях которых частномонополистическая собственность все в большей мере становится преградой на пути развития империализма. Без активного вмешательства государства в экономику особенно в условиях научно-технической революции не может быть осуществлен процесс расширенного воспроизводства общественного капитала. Роль государства как защитника монополий, финансовой олигархии вообще постоянно растет.

В условиях соревнования двух социально-экономически различных систем — социализма и капитализма — возникают новые формы государственно-монополистического капитализма. Это обусловливается необходимостью для империалистов осуществлять тактику социального маневрирования, частичных реформ. В докладе Л. И. Брежнева на XXII съезде КПСС даны характерные черты современного государственно-монополистического капитализма в условиях углубляющего мирового кризиса капитализма. В докладе говорится: «Особенности современного капитализма в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое рево-

люционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим влиянием».¹

Однако, несмотря на усиление государственно-монополистических мероприятий в странах капитала, капитализму не удается достичь стабилизации. Общий кризис капитализма углубляется. Государственно-монополистический капитализм обостряет главное противоречие капитализма, ускоряет подготовку материальных и социальных предпосылок для победы социалистической революции.

В данной статье дается характеристика и анализ некоторых новых явлений в положении рабочего класса в условиях государственно-монополистического регулирования экономики.

* *
*

1. Исследование экономического положения рабочего класса, его жизненного уровня

Положение пролетариата при капитализме представляет собой самое острое и обнаженное проявление социальных бедствий, связанных с экономическими противоречиями капитализма. Это один из центральных вопросов идеологической и теоретической борьбы, в котором буржуазная наука проявляет особое стремление к ложному истолкованию фактов.

Исследование жизненного уровня рабочего класса в условиях государственно-монополистического капитализма в свете открытого К. Марксом всеобщего закона капиталистического накопления требует учета многих факторов, в том числе и таких, которые выходят за рамки экономической науки и являются предметом психологии труда, социологии и др. наук.

При исследовании жизненного уровня рабочего класса необходимо анализировать широкий, разнородный материал, учитывать научно-техническую революцию, классовую борьбу трудового народа за улучшение материального положения и другие факторы.

Уровень жизни рабочего класса — конкретно-историческое понятие. Он формируется под влиянием социально-экономических факторов в их исторической определенности. Изучение положения пролетариата возможно только с учетом происходящих

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1971, стр. 67.

экономических и политических процессов в капиталистических странах. При определении жизненного уровня рабочего класса нельзя абсолютизировать какое-либо отдельное явление. Такой подход может дать искаженную картину положения трудового народа. Отрывая факты от действительности, буржуазные ревизионисты и реформисты пытаются приукрасить положение рабочего класса.

К. Маркс обращал большое внимание на социальное положение рабочего. «Закон, поддерживающий относительное перенаселение или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами энергии накопления приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обуславливает накопление нищеты, соответственно накоплению капитала.»²

Всеобщий закон капиталистического накопления, открытый К. Марксом, отражает положение пролетариата в целом, показывает основные закономерности развития стоимости рабочей силы.

В общем для пролетариата характерно отставание степени удовлетворения потребностей от их роста, но в отдельные периоды, особенно в результате активной экономической борьбы трудящихся разрыв между ценой рабочей силы и его стоимостью может сократиться. Особенно это характерно в современных условиях, когда государственное регулирование охватывает отношения капитала и труда. Буржуазное государство в целях сохранения существования капитализма должно маневрировать между предпринимателем и рабочим в интересах воспроизводства общественного капитала и предотвращения обострения противоречий капитализма. Поэтому в определенных условиях государство может выступать как фактор, противодействующий увеличению отклонения цены рабочей силы от его стоимости. В силу этого нельзя абсолютизировать данный показатель и лишь на его основе доказывать ухудшение положения рабочего класса. Методологически правильная оценка действительного положения рабочего класса должна включать в себя анализ всех тех факторов, которые определяют место рабочего как главного производителя материальных благ в капиталистическом процессе воспроизводства.

Положение рабочего класса и его жизненный уровень складываются под воздействием многих факторов и определяются всей совокупностью его существования. Одни экономисты ставят на первое место условия труда и продажи рабочей силы, другие — реальные доходы и потребление. Целесообразнее было бы учитывать целый комплекс или систему показателей жизненного

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 709.

уровня: в о - п е р в ы х, материальное и бытовое обеспечение рабочего (национальный доход и его распределение, реальная заработная плата, реальные доходы, жилищные условия, налогообложение и т. д.); в о - в т о р ы х, условия труда (безработица, продолжительность рабочего дня и интенсивность труда, несчастные случаи на работе и их последствия, социальное обеспечение и т. д.); в - т р е т ь и х, условия для развития физических и духовных способностей (удовлетворение культурных и духовных потребностей, образование, медицинское обслуживание и т. д.); в - ч е т в е р т ы х, милитаризм и войны, политические условия и классовую борьбу, научно-техническую революцию, экономические кризисы, государственно-монополистический капитализм.

При капитализме жизненный уровень трудящихся не устойчив. В зависимости от видоизменения многочисленных факторов в отдельные периоды в различных странах капитализма с большей или меньшей силой происходит процесс ухудшения положения рабочего класса, а иногда под воздействием борьбы рабочего класса и социализма происходит и рост их жизненного уровня.

«Кризисы и периоды промышленного зстоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.»³ В настоящее время на положение рабочего класса оказывает огромное влияние монополистический капитал, особенно объединенные силы монополий и государства.

2. Производство прибавочной стоимости и новые формы эксплуатации рабочего класса

Производство прибавочной стоимости — основной и абсолютный закон капиталистического способа производства. Производство прибавочной стоимости — это объективная цель капиталистического процесса производства и воспроизводства. Прибавочная стоимость и ее возрастание является необходимым условием и стимулом развития капиталистического производства. Цель производства определяет и средства достижения этой цели — эксплуатацию рабочего класса, всего трудового народа национальным и международным капиталом.

В процессе производства происходит формальное и реальное подчинение наемного труда капиталу. Формальное подчинение обусловлено особой исторической формой капиталистических экономических отношений.

Формальное подчинение труда капиталу исторически предшествует реальному. Реальное подчинение происходит в про-

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 8, 9.

цессе общественного производства, оно связано с усилением эксплуатации рабочего класса, начиная с простых, примитивных и жестоких форм эксплуатации до настоящих «научных систем пота», включая все комбинации антирабочей политики «человеческих отношений» в промышленности. Если, по выражению Маркса, при капитализме «рабочий принадлежит капиталу еще раньше, чем он продал себя капиталу»,⁴ то при государственно-монополистическом капитализме в условиях происходящей научно-технической революции это положение сохраняется. Молодые люди превращаются в безработных раньше, чем в рабочих или служащих, прямо со школьной скамьи. VI план экономического развития Франции предусматривает 31,5% трудящихся без профессиональной подготовки, в то время как V — предлагал лишь 25%.⁵

Процесс производства прибавочной стоимости — это единство производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Два способа производства прибавочной стоимости в условиях современного капитализма переплетаются между собой, а также имеют специфические черты. Главная черта современной капиталистической эксплуатации в том, что ее экстенсивные методы производства прибавочной стоимости заменяются интенсивными факторами.

Таблица 1

Роль интенсивных и экстенсивных факторов в экономическом росте⁶

	Единица измерения	Вклад интенсивных факторов (%)	Вклад экстенсивных факторов в том числе %	
			расширение объема применяемых основных фондов	увеличение затрат труда
Несельскохозяйственная экономика	занятые	США 41,5	34,5	24,0
Несельскохозяйственная экономика	занятые	Япония 34,5	50,2	15,3
Несельскохозяйственная экономика	занятые	Англия 22,8	66,2	11,0

Данные показывают:

1. Развитие производительных сил общества связано с повышением интенсивных факторов экономического роста.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 590.

⁵ «Economie et Politique», N 190, p. 15.

⁶ «Мировая экономика и международные отношения» (МЭМО), 1972, № 6, стр. 49.

2. Удельный вес интенсивных факторов самый высокий в США, по сравнению с Японией и Англией. Это выражается и более высокой производительностью труда в США.
3. Япония и Англия развивались в послевоенный период в основном по экстенсивному пути.

В современных условиях в производстве прибавочной стоимости важное место занимает метод абсолютной прибавочной стоимости.

В общем производство абсолютной прибавочной стоимости основано на удлинении продолжительности рабочего дня и рабочей недели, а также на интенсификации труда.

Таблица 2

Продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности капиталистических стран⁷

Страны	В часах			
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.
США	39,7	41,2	39,8	39,9
Канада	40,4	41,0	39,7	39,6
Великобритания *	47,4	46,1	44,9	43,6
ФРГ	45,6	44,1	43,8	43,0
Франция	45,7	45,6	44,8	44,5
Япония	47,8	44,3	43,3	42,6

Данные показывают, что продолжительность рабочей недели колеблется в капиталистических странах около 39—45 часов. В капиталистических странах применяется отчасти 5-дневная рабочая неделя. На пятидневную рабочую неделю в США было переведено 90% служащих и рабочих несельскохозяйственных отраслей, в Англии — 50—60%, во Франции — 30—40%. Некоторое сокращение продолжительности рабочей недели и рост выработки промышленной продукции в расчете на одного рабочего показывает 1) рост интенсификации и производительности труда; 2) рост частичной безработицы.

Капиталисты применяют всю систему условий труда для повышения степени эксплуатации рабочего класса. Применяется психология труда как фактор бизнеса, научные системы заработной платы (в модифицированном виде система Тейлора и Форда, программирование интенсивности труда рабочего, «аналитическая оценка» труда с соответствующей системой премий и т. д.) для увеличения прибавочной стоимости. На одного рабочего в США созданная прибавочная стоимость составляла в 1910 г. 614 долл., в 1929 г. 1108 долл., в 1968 г. 5138 долл.

⁷ Year Book of Labour Statistics 1970, Geneva, 1971; Monthly Bulletin of Statistics U. N., June, 1972

В настоящее время на капиталистических предприятиях нормы выработки устанавливаются на основе хронометражных наблюдений над так называемым «средним» рабочим. Происходит оценка темпа его работы с «поправкой» на высоком уровне.

Наиболее широко распространенным эталоном «нормального» темпа работы в капиталистических странах считается скорость передвижения пешехода средних физических данных по равной местности без груза, равная 4,8 км в час. Часто в качестве среднего темпа работы берется скорость ходьбы 5—6 км в час. Планы перевыполнения норм труда на 25—30% означают, что темп труда рабочего эквивалентен скорости передвижения пешехода, равной 6—7 км в час.

Журнал «World Magazin» (май, 1970) пишет об условиях труда в США следующее: «Плохие условия труда, особенно убивающая интенсивность труда... сокращают возраст жизни рабочего на 10—12 лет». Монополии достижения науки и техники используют для эксплуатации и угнетения рабочего класса. Это обуславливает быстрый моральный (по квалификации) и физический износ рабочей силы как товара.

Борясь за свои жизненные права, рабочие требуют увеличения зарплаты, сокращения рабочего времени (например, в Японии трудящиеся добиваются 40-часовой рабочей недели), отказа от интенсификации труда, улучшения системы здравоохранения и социального обеспечения (особенно для престарелых), расширения сферы действия коллективных договоров и прав профсоюзов. Например, в Испании рабочие требуют ликвидации ночных смен, установления контроля над системами начисления премий и т. д. Рабочий класс Франции требует введения «подвижной шкалы» зарплаты и стоимости жизни, увеличения минимальной зарплаты.

Растет и производство относительной прибавочной стоимости, на которое большое воздействие оказывает научно-техническая революция.

В капиталистических странах производительность труда и прибыль растут более быстрыми темпами по сравнению с заработной платой рабочих. Это означает, что львиную долю из все возрастающей новой стоимости присваивают монополии. Например, в период за 1960—1964 гг. выросла производительность труда и реальная зарплата в США соответственно на 17% и 7%, в Англии на 15% и 11%, в Японии на 38% и 19%.

Такая же тенденция роста производительности труда и зарплаты рабочих наблюдается и в настоящее время. Особенно быстро растут прибыли монополий. Например, на основе данных ФРГ можно видеть следующую картину.

В общем за 1961—1969 гг. прирост промышленного производства составил 58,7%, валовые прибыли — 60,3%, а чистая прибыль — 83,4%. За 1966—1969 гг. чистая прибыль крупнейших

западногерманских акционерных компаний возросла почти на 53%, в то время как заработная плата (после всех вычетов) увеличилась лишь на 12,4%.

Таблица 3

Темпы роста промышленного производства и прибыли промышленных акционерных компаний ФРГ за 1962—1969 гг. (в проц. к предыдущему году)⁸

Год	Промышленное производство	Валовая прибыль	Чистая прибыль
1962	+4,3	+5,4	+4,0
1963	+3,4	+7,9	+8,4
1964	+8,6	+12,5	+14,7
1965	+5,3	+5,2	+6,9
1966	+1,8	+6,8	+10,9
1967	-2,4	-0,1	+0,9
1968	+11,6	+6,7	+11,2
1969	+12,5	+4,1	+6,5

На основе этих данных можно сделать следующие выводы:

1. Растет разрыв между производительностью труда и реальной заработной платой рабочих.

2. Происходит замедление темпов роста реальной зарплаты рабочих и имеет место ее некоторое снижение (например, в США 1970/71 гг.).

3. Существует разница между темпами роста валовой и чистой прибыли, что является результатом перераспределения национального дохода, осуществляемого с помощью государства.

4. Главная деятельность буржуазного государства заключается в создании условий, при которых монополии могли бы получать высокую прибыль.

Монополистический капитал, используя государство, передает ему регулирование распределения, не соглашаясь, однако, с тем, чтобы государство регулировало прибыль. Распределение соответствует интересам укрепления позиций монополистического капитала.

Перераспределение национального дохода при помощи государства в пользу монополий сопровождается «...усилием эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отбора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма...»⁹

На положение рабочего класса оказывает определенное влияние и процесс инфляции, который охватывает капиталистическую

⁸ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3, стр. 72.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 449—450.

систему в целом. Пытаясь ослабить инфляционные процессы, буржуазия проводит мероприятия, целью которых является сдерживание роста зарплаты и увеличение налогового бремени. Так, в некоторых странах имеется запрет на повышение заработной платы (в США — служащие государственных учреждений). Государственно-монополистическое вмешательство в отношении капитала и труда является в настоящее время постоянным и обусловлено существующими экономическими отношениями. Во-первых, государственного регулирования отношений капитала и труда требует классовая борьба. Особенно острый социальный конфликт существует в капиталистических странах в современных условиях. Во-вторых, государственного регулирования отношений капитала и труда требует воспроизводство капитала и монопольно высокой прибыли. В-третьих, государственное регулирование отношений капитала и труда обусловлено научно-технической революцией и условиями воспроизводства совокупного квалифицированного рабочего.

В условиях развертывающейся научно-технической революции особое значение приобретает рабочий класс как главная производительная сила. Государственно-монополистический капитализм вынужден обращать огромное внимание на профессиональную подготовку рабочих и работников здравоохранения. В современных условиях тенденция огосударствления рабочей силы. Требования к квалификации непрерывно растут, а частичный капитал в большей мере возлагает дорогостоящее предварительное обучение товара рабочей силы на государство. Огосударствление подготовки рабочей силы связано с ростом обобществления труда. Происходит рост государственного влияния на вопросы регулирования труда, образования, жилищного строительства, социального обеспечения и здравоохранения. Одной формой огосударствления наемной рабочей силы является государственный арбитраж как прямое вмешательство правительства в конфликты между трудящимся и предпринимателями. Сюда относятся установление ставок заработной платы, разрешение трудовых споров. Конкретные методы регулирования отношений между капиталом и трудом в различных капиталистических странах осуществляются по-разному. Например, во Франции и Нидерландах эта задача решалась в рамках государственно-монополистической экономики, а в Англии и Швеции были приняты специальные законы, стимулирующие высокую занятость. В Швеции суть этой системы заключается в том, что частным фирмам и банкам разрешается создать инвестиционные резервы, которые не облагаются налогом (до 40% своих доходов). Инвестиционные резервы применяются для увеличения активности экономики и занятости. В последние годы около 25% всех капитальных вложений в промышленность и более 10% всех капиталовложений предпринимателями были сделаны за счет данного резерва.

Итак, происходит централизованное формирование совокупной рабочей силы. Это характеризует такое положение, когда «в определенной степени общество берет на себя вместо господина капиталиста обязанность сохранять для него в исправности его потенциальное орудие труда, чтобы оно не износилось, сохранять в виде резерва для последующего использования. Капиталист частично снимает с себя издержки воспроизводства рабочего класса...»¹⁰

Государственно-монополистическое регулирование труда создает специфические условия для производства прибавочной стоимости, усиливает эксплуатацию рабочего класса частным и государственным капиталом, что обостряет классовую борьбу и социальный конфликт в капиталистических странах. Некоторые тенденции в этом аспекте и анализировались в данной статье. Круг вопросов государственно-монополистической эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся широкий и требует тщательного изучения.

RIIKLIK-MONOPOLISTLIK KAPITALISM JA TÖÖLISKLASSI EKSPLUATEERIMISE TUGEVNEMINE

G. Rekker

Resümee

Sõjajärgsel perioodil on kapitalistlikes maades riiklik-monopolistliku kapitalismi arengu mõjul suurenenud majanduselu riiklik reguleerimine. Kapitalistlik riik reguleerib ka kapitali- ja tööalaseid suhteid (tööjõu ettevalmistamist, töötingimusi, tööalaseid konflikte, rakendatust jne.) monopolistliku kapitalismi positsioonide tugevdamiseks. Kapitali- ja tööalaste suhete riiklik-monopolistlik reguleerimine on tingitud 1) riigi ja monopolide ühtesulamisest proletariaadi ekspuateerimisel; 2) klassivõitlusest kapitalistlikes maades ja töötajate võitluse mahasurumise vajalikkusest; 3) kapitalistliku taastootmise reguleerimise vajalikkusest monopoolself kõrgete kasumite kindlustamise nimel. Kõik see toob kaasa erakapitalistliku ekspuateerimise läbipõimumise riiklik-monopolistliku ekspuateerimisega. Absoluutse lisaväärtuse tootmine põimub läbi relatiivse lisaväärtuse tootmisega. Teaduslik-tehnilise revolutsiooni mõjul suurenevad majandusliku kasvu intensiivsed tegurid. Kapitalistlik riik stimuleerib ettevõtjate kasumite kasvu ja jaotab rahvatulu ümber monopolide kasuks. Monopolid ja riik püüavad rakendada tootjate ekspuateerimise ja rõhumise maskeeritumaid vorme, real juhtudel aga kasutavad osalisi reforme, et hoida rahvamasse oma ideelise ja poliitilise kontrolli all.

¹⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 2, стр. 108.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ КАК МЕТОД МАНИПУЛЯЦИИ И БУРЖУАЗНОЙ КРИТИКИ СОЦИАЛИЗМА

Э.-Л. Миккельсаар

Проблема жизненного уровня или благосостояния широких масс трудящихся является одной из сложнейших социально-экономических проблем современности, в решении которой остро сталкиваются коренные классовые интересы, потребности и мотивы как внутри капиталистических стран, так и между социалистической и капиталистической мировыми системами. Эта проблема представляет собой важную составную часть не только экономического соревнования, но и идеологической борьбы двух противоположных общественно-экономических систем. Поэтому вполне понятно, что представители современной буржуазной и ревизионистской политической экономии довольно часто стремятся в своих теоретических концепциях сделать определенную ставку на проблему благосостояния и на этой же основе выработать соответствующие функциям буржуазной политической экономии теории и методы защиты капитализма. При этом ими выдвигается немало «критических» тезисов, установок и концепций, которые прямо или косвенно относятся к проблеме жизненного уровня трудящихся при социализме.

Под особое наблюдение проблема жизненного уровня трудящихся при социализме взята отрядом буржуазных экономистов, которые состоят на службе специальных органов ведущих стран империализма, — советологами и кремлинологами — составляющих основное ядро теоретических сил антикоммунизма. В своих писаниях, и прежде всего в таких, которые предназначены для «обработки» сознания населения социалистических стран по линии средств «массовых коммуникаций», советологи прилагают максимум усилий и «ловкости рук» к тому, чтобы как можно больше извратить действительную сущность проблемы благосостояния, выработать и преподнести наиболее «достоверные» и обывательски доступные версии буржуазного «образа жизни» на

основе «изобилия», «критические модели» уровня жизни при социализме. Противопоставляя такие «модели» в качестве «желаемых идеалов» и в виде «поправок» к якобы «несовершенной действительности», то есть к социализму, советологи и кремлинологи явно добиваются достичь таким образом какого-либо успеха в области идеологической диверсии против социалистической системы. Тем самым преследуется самая заветная цель сил антикоммунизма: при помощи этих манипуляторских приемов и средств вызвать в тех или иных странах социализма «желаемую» для империализма «эволюцию» в сторону социально-экономической или же политической «эрозии» сил социализма.¹

Общеметодологической основой и отправным пунктом буржуазной, а также ревизионистской критики жизненного уровня трудящихся при социализме служит субъективистско-идеалистическая или же психологическая трактовка экономических явлений вообще, системы экономических потребностей, интересов, стимулов и мотивов деятельности людей в частности. Согласно этой трактовке, экономические потребности, интересы, стимулы и мотивы деятельности людей порождаются их субъективными желаниями, продиктованными исключительно индивидуальными вкусами, склонностями или же ощущениями, т. е. психологическими переживаниями индивида. При помощи внесоциальной трактовки потребностей и интересов людей буржуазные экономисты пытаются придавать последним совершенно самостоятельное и независимое от состояния производительных сил и производственных отношений значение.

Такой трактовке буржуазные экономисты стремятся «подчинить» и категорию жизненного уровня. В буржуазной экономической литературе весьма распространен термин «стандарт жизни» (Standard of living). По мнению буржуазных экономистов этот термин якобы должен в конкретной форме выражать стремления и чаяния населения любой страны к тем условиям жизни, которые оно «по справедливости» вправе требовать для себя (или

¹ Наиболее отчетливо эта цель связана с проблемой благосостояния и высказана в статье профессора Колумбийского университета некоего Бржезинского под заглавием «Прошлое и будущее советского общества». Данная статья передавалась английской радиостанцией «Би-Би-Си» 10/III-1970 г. В ней указывается, что поскольку «в СССР удовлетворяются лишь самые элементарные потребности населения», то существует необходимость перехода советской экономики к так называемой «универсальной системе» с большей свободой мысли и действий. В статье ставится и очередной «прогноз» возможных направлений развития советской общественной системы и выдвигается пять «предполагаемых» вариантов «эволюции» этой системы в ближайшем будущем: 1) «окостенение», 2) «эволюция», 3) «приспособление», 4) «фундаментализм» и 5) «разложение». Все приведенные автором «варианты» развития должны привести к отрицательным для социализма результатам и ускорить переход к буржуазному «образу жизни».

восстановить).² В термине «стандарт жизни» жизненный уровень как конкретная и объективная общественно-экономическая категория изымается из-под влияния первичных его факторов, т. е. от состояния производительных сил, характера производственных и классовых отношений в обществе. Термин «стандарт жизни» позволяет трактовать жизненный уровень «вообще» как понятие, лишённое всякого классового содержания. К этому «стандарту» якобы имеют доступ представители всех слоев и классов населения страны.

Введением в теорию и практику термина «стандарт жизни» буржуазные экономисты и социологи хотят превратить категорию жизненного уровня в составную часть буржуазного идеала, в котором ставится знак равенства между потребностями буржуазии и трудящихся классов и игнорируется антагонистический характер взаимосвязи потребностей, интересов, стимулов и побудительных мотивов различных классов и групп как в самом капиталистическом обществе, так и во взаимоотношениях между капиталистической и социалистической системами. Таким образом, специфическая особенность буржуазного идеала уровня жизни, выраженная термином «стандарт жизни», состоит в том, что в нем не отражается фактический уровень жизни трудящихся, а лишь то, чего якобы люди хотят и к чему они должны стремиться во всех странах, в том числе и странах социализма. При этом идеологи буржуазии, как из лагеря буржуазных экономистов, так и из среды правой социал-демократии и сторонников «рыночного социализма», уже не раз предпринимали и предпринимают попытки доказать, будто социализм вовсе не «обязателен» или даже «противопоказан» для достижения соответствующего интересам и потребностям жизненного уровня трудящихся. Социализм, дескать, не обеспечивает ни потребительского «суверенитета», ни потребительской «свободы», а якобы подавляет этот «суверенитет» и эту «свободу» центрально-управляемым, «диктуемым» хозяйствованием.

Всеобщее благосостояние якобы создается не в странах социализма, а в экономически развитых странах капитализма, «стандарт жизни» которых, по мнению буржуазных идеологов, должен привлекать внимание и становиться «образцом» не только для трудящихся классов капиталистического общества, но «желаемой» целью для стран «недоразвитого товарного потребления», к числу которых буржуазные экономисты относят, вместе

² Например, западно-германский экономист Г. Берглер определяет это стремление следующим образом: «Каждый стремится приспособиться к всеобщему, господствующему поведению, держаться вместе с большинством... одновременно каждый стремится подняться над средним уровнем.» (G. Bergler, Wandlungen des Verbrauchs. Frankfurter Allgemeine Zeitung, № 24, Januar 1955, S. 5.

со странами «третьего мира», в основном и страны социалистической системы.

Отрыв потребностей и интересов от производства материальных и духовных благ создает буржуазным экономистам широкие возможности манипуляции и в свою очередь служит методологическим обоснованием, по крайней мере, для двух весьма распространенных ненаучных подходов к проблематике жизненного уровня: буржуазно-потребительского и аскетического.

При первом подходе жизненный уровень как социально-экономическая категория определяется односторонне и исключительно на основе факторов «обладания», т. е. «психо-физически» и прежде всего на основе «желаемых» показателей товарного потребления. При этом предполагается примат личного потребления и полностью абсолютизируется роль личного спроса отдельных индивидуумов. На этом якобы складывается жизненный уровень в условиях капитализма.

При втором подходе, наоборот, предполагается, что жизненный уровень не обязательно зависит от личного потребления, т. е. оно якобы может развиваться в условиях «подавления» индивидуального потребления и незначительного личного спроса, на основе факторов «отказа», «воздержания» и «накопления». При этом абсолютизируется роль производства и его роста, а жизненный уровень непосредственных производителей определяется и характеризуется аскетически, т. е. лишь в доведенных до минимума средствах существования. На таком пути будто бы складывается жизненный уровень в условиях социализма.

Как буржуазно-потребительский, так и аскетический подход представляют собой антимарксистские, однобокие методы определения и характеристики жизненного уровня в соответствии с классовыми интересами монополистической буржуазии. Оба эти метода применяются в буржуазной и мелкобуржуазной критике жизненного уровня трудящихся при социализме.

Буржуазная критика жизненного уровня трудящихся в условиях социализма проводится в основном с двух позиций:

а) противопоставлением буржуазного «потребительского» уровня жизни якобы «недоразвитому уровню жизни» в условиях социализма и

б) приписанием социалистическому жизненному уровню несвойственных аскетических характеристик, т. е. путем абсолютного искажения действительности.

Оба подхода буржуазной критики уровня жизни при социализме требуют конкретного их рассмотрения с позиции марксистско-ленинской методологии.

В рамках данной статьи представляется возможность критически рассмотреть лишь некоторые наиболее характерные аспекты буржуазно-потребительского подхода как метода защиты капитализма и «критики» социализма в области уровня жизни.

Еще К. Маркс указывал, что капитал эксплуатирует людей труда не только в процессе производства. Капитал, соблюдая свою целевую функцию, фактически превращает в объект эксплуатации и источник капиталистической прибыли все человеческие потребности. Капитал не только воспитывает извращенные потребности людей, но и «приспосабливается к извращеннейшим фантазиям потребителя, берет на себя роль сводника между ними и его потребностью, возбуждает в нем болезненные вожделения, подстерегает каждую его слабость, чтобы затем потребовать себе мзду за эту дружескую услугу.»³ Далее К. Маркс подчеркивал, что вместе с ростом массы предметов потребления «растет царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек.»⁴

Эти указания К. Маркса приобретают особое значение при анализе буржуазно-потребительского подхода с учетом положения человека в современных развитых капиталистических странах, для которых характерным является массовое производство стандартных предметов потребления. Во власти монополий, кроме массового производства предметов потребления и соответственно ему рынка, находится целая индустрия рекламы, «массовых коммуникаций» и развлечений, воротилы которой ежедневно насаждают извращенные вкусы, потребности, привычки, возбуждая тем самым в потребителях «болезненные вожделения».

Довольно метко и с особым удовольствием это явление капиталистической действительности описывает современный «авторитет» буржуазной политической экономии в области благосостояния американский экономист Дж. Гэлбрейт.

«Большая часть благ, — пишет Гэлбрейт, — удовлетворяет потребности не тем, что лишение их причиняет какое-либо неудобство человеку, а тем, что обладание ими связано с определенной психической реакцией. Эти блага вызывают у потребителя чувство личного успеха, равенства с соседями, освобождают его от необходимости думать, вызывают сексуальные потребности, обещают ему престиж в обществе, улучшают его физическое самочувствие, содействуют пищеварению, сообщают внешнему облику привлекательность в соответствии с общепринятыми стандартами либо каким-то другим способом удовлетворяют психические запросы.»⁵

Как видно из вышеназванной цитаты, здесь представлена почти исчерпывающаяся сводка современных «психологических» потребностей, являющихся побудительным мотивом и составляющих содержание буржуазного «стандарта жизни». Поскольку

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 600.

⁴ Там же, стр. 599.

⁵ Дж. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М., «Прогресс», 1969, стр. 248.

именно такие потребности всемерно поощряются монополистическим капиталом, то, по мнению буржуазных экономистов, эти потребности «подвержены воздействию всего того, что оказывает влияние на сознание, пробивают себе дорогу в сознании людей.»⁶ «Стандарт жизни» становится эталоном воздействия на психику людей. Через этот «стандарт» психические запросы направляются все больше и больше в сторону изощренных потребностей, удовлетворение которых возможно лишь при обладании все большим количеством вещей. Личному потреблению, следовательно, придается преувеличенное значение. Оргия рекламы, ошеломляющие витрины магазинов ежедневно обрабатывают «массового человека» и приглашают его на обладание вещами, услугами и развлечениями. В свою очередь, информация «массовых коммуникаций» усиливает напряжение психических запросов и дополняет содержание «стандарта жизни» все возрастающими, но в большинстве случаев отнюдь не разумными, реально человеку совершенно не нужными, искусственно раздуваемыми потребностями. С раннего утра до поздней ночи людям разъясняют пользу, которую приносят товары, и их незаменимость. Каждая особенность, каждая грань любого изделия изучаются с точки зрения политики сбыта, затем они преподносятся публике со всей изобретательностью и серьезностью в качестве источника здоровья, счастья, успеха в обществе и престижа. Даже незначительные свойства второстепенных товаров преподносятся с такой торжественностью, которая была бы уместна при объявлении о втором пришествии Христа и всех его апостолов.»⁷

Искусственное раздувание потребностей людей оправдывается буржуазными экономистами как всеобщее благо. Дж. Гэлбрейт, например, считает при этом вполне обоснованными многие принципы обмана публики. Он пишет: «Говорить явную ложь, как правило, нельзя. Но подделаться под истину, то есть несущественные или даже мнимые особенности продукта выдать за его исключительные достоинства, очень важно.»⁸ Лишь бы была создана «определенная психическая реакция!» Всеми силами приспособляться к извращенной фантазии потребителя, лишь бы возбудить в нем «болезненные вожделения!» «Чтобы добиться внимания публики, реклама должна быть крикливой и навязчивой... Спросом на мыло можно управлять только тогда, когда внимание потребителей привлечено к тому, что в ином случае представлялось бы довольно несущественным обстоятельством. Поэтому запах мыла, особенности его цены, белизна белья, стираемого этим мылом, и обусловленные подобными атрибутами престиж и уважение в округе считаются моментами исключительной важ-

⁶ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 249.

⁷ Там же, стр. 257.

⁸ Там же, стр. 382.

ности. Предполагается, что домашние хозяйки обсуждают подобные вещи с энергией, уместной в случае нежелательной беременности или атомной войны... Представители техноструктуры (читай: буржуазные экономисты, представляющие взгляды «индустриального общества» — Э.-Л. М.) ...сознавая... важнейшее значение управления спросом... самым ревностным образом стараются доказать, что управление спросом имеет важное значение для здорового функционирования и дальнейшего существования нынешней экономической системы (т. е. государственно-монополистического капитализма — Э.-Л. М.). Их доводы ближе к истине, чем это обычно кажется... Экономическая система (современный капитализм — Э.-Л. М.) нуждается для своего преуспевания в организованном околпачивании публики.»¹ (выделено мною — Э.-Л. М.)

Итак, при помощи организованного «околпачивания публики» подогреваются и раздуваются всевозможные «психо-физические» потребности, свойственные буржуазным паразитическим классам. Все эти «потребности» находят свое программное выражение в «затрагивающем душу, а не тело»¹⁰ «стандарте жизни». К этому «стандарту» должны все люди стремиться, ибо он является «истинной» мерой человеческих достижений в «индустриальных обществах», но достижение этой «меры» возможно лишь тогда, когда единственным мотивом человеческого поведения становится покупка и потребление возможно большего количества говаров и услуг. «Определенная психическая реакция» должна быть достигнута искусным «приспособлением» человека к нуждам этого «стандарта», т. е. управлением спроса. Последний в свою очередь должен подстергать каждую слабость потребителя тем, чтобы он был убежден «в необходимости иметь такие вещи.»¹¹ Таким образом, рекламируемый буржуазными экономистами «стандарт жизни» предполагает и дает представление не о реальном общественном человеке, «человеке труда», а исключительно о «человеке потребителе». Этот «стандарт», как правильно отмечает «левый» его критик Х. Маркузе, определяет «...индивидуальные потребности и стремления человека одного измерителя»¹² (выделено мною — Э.-Л. М.).

В сознании и в поведении такого человека должна господствовать новая магия — магия вещей. Единственным побудительным мотивом, потребностью и интересом — не разумное, рациональное потребление, а ярко выраженное показательное или

⁹ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 348.

¹⁰ Там же, стр. 375.

¹¹ Там же, стр. 376.

¹² Herbert Marcuse. One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. Boston, 1968, p. XVI.

«престижное потребление» товаров и услуг, то есть «психологическое» желание потребителя быть «не хуже других». «Иметь больше другого — значит быть лучше, чем другой», — эту мораль буржуазные специалисты по управлению спросом полностью оправдывают и считают ее «наиболее важным следствием экономики растущего благосостояния».¹³

Таковы в наиболее общих чертах основные «побудительные мотивы» буржуазно-потребительского подхода к жизненному уровню. Отсутствие этих «благородных» мотивов в условиях социализма и непоощрение последних марксистами ставится в «вину» социализму как «смертный грех подавления потребительской свободы личности и его суверенитета». На этом основании пропагандистами потребительского подхода делается вывод, что социализм якобы не обеспечивает соответствующего «достоинству потребителя» жизненного уровня, что об интересах потребителя якобы наилучшим образом заботится только капитализм.

Коренной методологический порок, а также научная несостоятельность этой «модели» заключается в том, что изложенная в ней «истина» — «жизнь ради потребления» — не соответствует ни возможностям, ни действительным классовым интересам широких трудящихся масс. Трудящиеся классы и слои, которые являются фактическими создателями тех материальных и духовных благ, из которых в конечном итоге складывается основа жизненного уровня, объективно не могут свой жизненный уровень рассматривать, подобно эксплуататорским классам, только со стороны и под углом зрения всяких и всевозможных «потребительских» потребностей, преследуя интересы одного потребления. Жизненный уровень трудящихся не складывается в таких общественных условиях, в которых, по меткому выражению советского экономиста С. Далина, «...каждый, засунув голову в торбу, как лошадь, жует овес ничего не видя и ни о чем не думая.»¹⁴

Потребление продуктов (товаров) и услуг, конечно, составляет важнейшую составную часть жизненного уровня любого класса и слоя общества. Однако потребление и жизненный уровень не являются равнозначными и отождествляемыми категориями. Они — категории разные, хотя взаимодействующие и взаимопроницающие. Дело в том, что жизненный уровень трудящихся классов н и к о г д а объективно не складывался и не может складываться ни в условиях капитализма, ни в условиях социализма на основе одного потребления. Потребление продуктов и услуг, рассматриваемое с физиологической и с психологической позиции, представляет собой конечно весьма «приятную» потреб-

¹³ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 249.

¹⁴ С. Далин. Теории «индустриального общества». — МЭМО, 1969, № 11, стр. 35.

ность. Деятельность, связанная с личным потреблением, весьма «эгоистична». Она направлена непосредственно только «на себя». Потребление, взятое само собой, так сказать изолированно от экономических процессов, не содержит неприятного элемента «от себя», поэтому оно — «желаемое».

Но потребление не может существовать лишь на основе «желаемого». «Определенные психические реакции» людей действительно могут иметь место как в условиях капитализма, так и в условиях социализма. Однако ни «желание», ни «психические реакции» не создают действительного объекта для потребления. Потребление обусловлено и предопределено в человеческом обществе прежде всего экономически.

Объект для потребления создается лишь производством материальных и духовных благ. Следовательно, решающим фактором жизни любого общества, первичной потребностью существования человечества, как указывает марксизм-ленинизм, является материальное производство. «Производство, — писал К. Маркс, — поэтому создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт.»¹⁵ Поскольку потребить можно только произведенное (именно в этом К. Маркс видел «непосредственную идентичность» производства и потребления), а производят трудящиеся массы, то и их жизненный уровень может и должен быть рассматриваемым со стороны двух главных фаз общественного воспроизводства, представляющего собой две основоположные общественные потребности людей. Этими фазами и в то же время потребностями являются: с одной стороны, процесс труда, т. е. производство материальных благ и, с другой стороны, потребление их. Производство предполагает наличие производителя, долей и потребностью которого должно быть создание материальных ценностей, и средств производства. Трудящиеся массы всегда являлись и являются одним из главных факторов производства. Их первой потребностью было и остается создание благ, участие в процессе труда. Эту потребность они не могут ни отложить на время, ни переложить на плечи других. Потребность трудиться представляется для трудящихся крайне необходимой потребностью. Однако трудящиеся массы не всегда располагают средствами производства. В таких условиях экономическая связь между потребностями производства и потребления определяется частной эксплуататорской формой собственности на средства производства. Система угнетения капиталом сотен миллионов трудящихся, как известно, основана именно «... на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 718.

в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой.»¹⁶ Господствующее положение буржуазии в системе общественного производства обеспечивает ее классовые привилегии и является основой непрерывного воспроизводства всей системы классового угнетения и социального неравенства.

Произведенный продукт присваивается эксплуататорами. Распределение происходит не в интересах тех, которые фактически удовлетворяют потребности по линии производства, а в интересах тех, у которых потребность в производстве переложена на плечи трудящихся. В силу этого происходит ярко выраженное классовое раздвоение общественных потребностей. В условиях капитализма это раздвоение заключается в том, что все «приятные» потребительские потребности господствующих классов удовлетворяются за счет труда угнетенных классов, трудящихся. Односторонняя потребность, выражающаяся в основном только в потреблении товаров и услуг и не дополненная потребностью трудиться для создания этих благ, характерная особенность и признак всех паразитических классов и слоев буржуазного общества. Представители современного монополистического капитала и их прихлебатели располагают почти неограниченными возможностями для удовлетворения своих потребительских потребностей. Эти потребности зачастую приобретают характер самых необузданных прихотей и капризов. В соответствии с ростом богатства капиталиста мерой удовлетворения его потребительских потребностей становятся кричащая роскошь, противоречивость и крайняя неумеренность в потреблении товаров, услуг и всевозможных наслаждений. «Расширение круга продуктов и потребностей, — отметил К. Маркс, — становится изобретательным и всегда расчетливым рабом нечеловеческих, рафинированных, неестественных и надуманных вожделений.»¹⁷ Таким образом, главным содержанием эксплуататорского благосостояния становятся возможно большее присвоение и безмерное обладание, паразитическое потребление результатов чужого труда. В этой «модели» жизненного уровня действительно не только удовлетворение всех материальных, но и диктуемых «психическими реакциями «приятных» и «желаемых» потребностей занимает главенствующее место и полностью соответствует содержанию буржуазного «стандарта жизни». Этот «стандарт» вполне доступен для класса буржуазии. В этом «стандарте» примат потребления и прежде всего «престижного потребления» соответствует классовым интересам буржуазии, но противоречит как потребностям, так и интересам широких масс трудящихся. А

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 599.

то, что противоречит интересам широких трудящихся масс, объективно противоречит и общественному прогрессу в целом, развитию производительных сил общества в особенности. Развитие производительных сил замедляется там, где пропорционально развитию производства развивается лишь потребление эксплуататорских классов и только их потребности опережают развитие производства, в то время как потребление и потребности широких масс трудящихся находятся в состоянии большего или меньшего прозябания. То, что в буржуазном кругозоре приобретает известную самостоятельность и значимость — высокий уровень потребления одной части населения высокоразвитых капиталистических стран — фактически основывается на бедности значительной части трудящихся этих стран, а также ужасающей нищете, недоедании и безграмотности подавляющего населения зависимых и колониальных стран. Удовлетворяя потребности одних за счет других, капитализм не в состоянии даже при «обществе изобилия» обеспечить справедливое, «непрестижное» удовлетворение потребностей, материальный недостаток для всех членов общества. Развитие капитализма ведет к неуклонному развитию его основной классовой тенденции — накоплению богатства и изобилия, росту экономического и политического всевластия на одном полюсе и усилению хронической необеспеченности существования, социального гнета и политического бесправия — на другом.

Буржуазная модель уровня жизни — «стандарт жизни» — широко используется в современных капиталистических странах в полном соответствии с классовыми функциями буржуазной политической экономии — апологетической и практической.

С точки зрения практической функции буржуазная «модель» уровня жизни имеет особое значение как новое средство усиления «работоспособности», т. е. эксплуатации трудящихся. Превращение «стандарта жизни» в меру человеческих «достижений», по мнению буржуазных экономистов, постоянно заставляет и вынуждает людей «... больше работать, чтобы больше купить.»¹⁸ Развивая во имя соблюдения «норм стандарта жизни» «престижную склонность к потреблению», монополистический капитал тем самым добивается, «... чтобы люди работали как можно больше для производства возможно большего количества товаров.»¹⁹ (выделено мною — Э.-Л. М.). «Массовое и искусное околпачивание людей «товарной магией» не только приспособливает человека к целевой функции «индустриального общества», но «... создает гарантию, что мужчины и многие женщины будут трудиться с неослабевающим напряжением.»²⁰ В.

¹⁸ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 257.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стр. 375.

свою очередь эта «гарантия» «...нисколько не сопровождается чувством принуждения.»²¹ Из этих довольно откровенных высказываний вырисовывается вполне ясный буржуазный классовый интерес: мы оказываем трудящимся «дружескую услугу», мы предлагаем им «высокую меру человеческих достижений» — «потребительскую модель жизненного уровня», а за эту «услугу» в качестве «мзды» от трудящихся потребуются работа с неослабевающим напряжением «без чувства принуждения»!

Как известно, в условиях экономического соревнования со странами социализма и обострения общего кризиса капитализма монополистическая буржуазия ищет новые изощренные средства и методы, обеспечивающие ей повышение нормы эксплуатации. Монополии используют достижения технического прогресса в целях еще большего усиления эксплуатации наемного труда. Массовое производство, осуществляемое на базе поточных линий специализированных полуавтоматических и автоматических станков со скоростными режимами работы, подчиняет полностью труд рабочего принудительному, максимально высокому темпу. А это означает на деле значительное повышение производительности и интенсивности труда, роста выработки продукции на одного рабочего не только в крупных монополизированных предприятиях, но на мелких и средних производствах, что для рабочих этих предприятий сопровождается возрастанием расходов их физической и нервной энергии. Непрерывное повышение напряженности труда, характерное для современного капиталистического производства, говорит о все большей степени работы трудящихся «на износ». Все это еще и еще раз подтверждает положение К. Маркса о том, что «капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, подобно тому как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы.»²² Изощренно закамуфлированная буржуазно-потребительская «модель» уровня жизни действует именно в этом направлении. Она призвана выполнить роль «стимулятора» и в то же время быть прикрытием многообразных форм антирабочих мероприятий монополий в области повышения интенсивности труда.

Потребительская модель уровня жизни имеет не только цель усиления эксплуатации трудящихся путем чрезмерной интенсификации их труда. Постоянный спутник этой «модели» — потребительский кредит представляется буржуазными экономистами

²¹ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 375.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 275.

как идеальное средство для превращения рабочих в послушное орудие «потребительского рабства». «Реклама и искусство сбывать товары — эти орудия управления потребительским спросом, — пишет Дж. Гэлбрейт, — имеют жизненно важное значение для планирования в рамках индустриальной системы. Вместе с тем потребности, создаваемые ими, обеспечивают индустриальной системе услуги рабочего. Идеальным является такое положение, когда потребности рабочего превышают его заработок. Тогда у него появляется непреодолимое желание влезать в долги. Задолженность давит на рабочего, и, как таковой он становится более надежным.»²³ Применение потребительского кредита буржуазные экономисты предлагают распространить прежде всего на такие товары, «... которые своей новизной вызывают к тщеславию, стремлению превзойти или не уступать другим... действие импульсов, порождаемых соперничеством... или хвастовством, не кончается за какой-то ческой гранью.»²⁴ Как потребительский кредит в условиях капитализма содействует ухудшению положения трудящихся, используя некоторые бытовые «слабости» последних в интересах капитала, можно проследить на основе следующего примера, который Дж. Гэлбрейт приводит с некоторой самодовольной усмешкой: «До последнего времени фермеры и вербовщики рабочей силы в Калифорнии побуждали своих рабочих-филиппинцев тратить значительные деньги на приобретение одежды. Давление долгов, в которые рабочие-филиппинцы влезали для этой цели, и стремление каждого из них превзойти других наиболее экстравагантной экипировкой, быстро превратили этих веселых и беспечных людей в современную и стабильную рабочую силу.»²⁵

Потребительская модель уровня жизни, по мнению идеологов империализма, должна послужить в качестве «доброй услуги» для достижения неоколониалистских целей. Некоторые буржуазные экономисты говорят об этом совершенно откровенно. Вот как выражает это стремление Дж. Гэлбрейт: «Во всех слаборазвитых странах энергия и усилия, возбуждаемые внедрением современных потребительских товаров — косметики, моторных лодок, транзисторных приемников, консервов, велосипедов, грампластинок, кинофильмов, американских сигарет, — играют, по общему признанию, важнейшую роль в стратегии экономического развития»²⁶ (выделено мною — Э.-Л. М.). Из этого положения Дж. Гэлбрейта вырисовывается возобновленный вариант приемов колонизаторов, традиционно

²³ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 325.

²⁴ Там же, стр. 323.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, стр. 324.

используемых последними в целях удержания рынков сбыта, получения максимальных прибылей путем нового закабаления народов в развивающихся странах. Стремление народов этих стран к экономическому, социальному и культурному развитию самым корыстным образом рекомендуется использовать в интересах «экономической стратегии» монополистического капитала.

Из вышеизложенного следует, что буржуазная потребительская «модель» жизненного уровня фактически преследует не удовлетворение насыщенных, разумных потребностей широких трудящихся масс в их стремлении к достатку в жизни и к возможностям всестороннего развития личности, а чистоганный, однобокий «коммерческий» интерес и потребности монополистического капитала. Эта «модель» имеет явную цель — приспособить человека труда этим однобоким интересам и потребностям эксплуататорских классов современного буржуазного общества.

Хотя буржуазный «стандарт жизни» уделяет огромное внимание потребительской «прелести» этой жизни, концентрирует интересы человека именно на эту «точку» и предполагает существование «человека-досуга», в действительности же, по мнению пропагандистов этой «модели», настоящего досуга достойны лишь привилегированные слои современного «индустриального» общества, а не те, уделом которых является «трудиться с неослабевающим напряжением». Согласно «установкам» буржуазного «стандарта жизни» правом пользоваться досугом, следовательно, и возможностями отдыха и всестороннего развития имеют только люди, получающие достаточно высокие доходы. «Увеличивать доход и потребление — это похвально с общественной и моральной точки зрения.» Но досуг и отдых «...должны вызвать подозрение, особенно в тех случаях, когда это касается людей, получающих низкие доходы. Поэтому сокращение установленной законом рабочей недели должно всегда рассматриваться как сомнительная социальная политика, потворствующая дурным склонностям или слабости духа»²⁷ (выделено мною Э.-Л. М.).

Данное положение буржуазного экономиста уже недвусмысленно, а вполне откровенно выявляет враждебную позицию современной монополистической буржуазии даже к ограниченным возможностям развития широких трудящихся масс. Последним это положение говорит: трудитесь не покладая рук, увеличивайте доходы (читай: прибыли для монополистов — Э.-Л. М.) и не требуйте «невозможного», т. е. свободного времени для других социальных нужд, которые не сулят «мзды» для капитала. Это еще раз подтверждает марксистское положение о том, что фактически капитал «...сводит потребности рабочего к самому не-

²⁷ Дж. Гэлбрейт. Указ. работа, стр. 324.

обходимому..., а его деятельность — к самому абстрактному механическому движению... и даже такую жизнь... объявляет человеческой жизнью.»²⁸

Однако, как нам представляется, вышеизложенное крайне отрицательное отношение к досугу трудящихся ведущим буржуазным экономистом не ограничивается рамками лишь капиталистической системы. Данное положение Дж. Гэлбрейта нельзя не рассматривать иначе, как явную «критику» политики социалистических стран, в которых проводилось в недавнем прошлом сокращение «установленного законом рабочей недели».²⁹

Крайне отрицательная «альтернатива» представителей «государства благосостояния» и «общества изобилия» условиям и возможностям всестороннего развития трудящихся масс, которые предоставляет им социализм, еще раз подтверждает односторонность буржуазно-потребительского подхода к жизненному уровню трудящихся. В то же время на фоне этой односторонности все ярче выявляются исторические преимущества социалистических стран, в которых осуществляется планомерное и гармоничное согласование как производственных и потребительских потребностей, так и потребностей всестороннего развития трудящегося человека.

При анализе жизненного уровня рабочего класса нельзя ограничиться лишь односторонним рассмотрением фактора товарного потребления. Жизненный уровень трудящихся определяется не только «динамикой» их потребления, но также и изменением условий труда, соотношениями между временем труда и свободным временем, возможностями участия трудящихся в социально-политической жизни, в культурной деятельности общества и т. д. Общеизвестным является положение о том, что чем меньше времени, энергии и нервного напряжения должен затрачивать трудящийся человек на добычу и обеспечение необходимых жизненных средств, тем доля времени для всестороннего развития больше, тем богаче жизнь человека и, следовательно, выше его уровень жизни в качественном смысле. В условиях капитализма свободное время и возможность развития используют полностью представители меньшинства — класса буржуазии за счет угнетения и беспощадной эксплуатации трудящихся. При этом углубляется противоположность между физическим и умственным трудом, рабочий все больше становится простым придатком машины, его культурный кругозор делается все более узким. Буржуазная «потребительская модель» уровня жизни трудящихся

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 601.

²⁹ Дж. Гэлбрейт именно в это время был занят оформлением своей книги «Новое индустриальное общество», а в своих предыдущих работах он не высказывал своего мнения о досуге рабочих в такой форме.

направлена на моральное отупление трудящихся, на то, чтобы превратить их в разобщенный, безоружный инструмент своих интересов и прихотей.

Посредством этой «модели» апологеты капитализма пытаются внушить ложное сознание, повлиять на убеждения, мировоззрение отдельных людей и в социалистических странах, притупить их классовое сознание. Поиски «сторонников» этой «модели» в социалистических странах происходят ежедневно через известные каналы «обработки общественного мнения». Особый упор в этой пропаганде делается на тех, которые не умеют еще достаточно «отличить черное от белого» и у которых «психические запросы» делают их более восприимчивыми, чтобы принимать на веру слова буржуазных манипуляторов о «потребительском стандарте жизни», о том, что якобы «высшей целью распределения ресурсов при капитализме является максимизация удовлетворения потребителей».³⁰ Эта же самая пропаганда, однако, оставляет благодарно для «внутреннего потребления» неприятное положение известного апологета американского капитализма Л. Келсо, что в условиях капитализма «за малым исключением, семьи, полностью зависимые от труда, не в состоянии иметь покупательную способность для приобретения необходимых им предметов потребления, — предметов, которые экономика могла бы без труда произвести, но не производит из-за недостаточной покупательной способности тех, чьи потребности остаются неудовлетворенными (выделено мною — Э.-Л. М.)».³¹

В настоящее время против культа вещей и односторонней «товаромании», т. е. по сути дела против буржуазной «потребительской модели» уровня жизни и попыток противопоставлений этой «модели» социализму, все чаще выступают более дальновидные представители буржуазной политической экономии, социологи и философии в разных капиталистических странах. Например, один из влиятельных современных итальянских философов, представитель течения так называемого позитивного экзистенциализма Э. Пачи подвергает резкой критике всю систему буржуазных общественных наук в целом за то, что эти науки, по его мнению, отказываются от научного решения проблемы «действительного смысла жизни», ее цели и что современные буржуазные общественные науки (в том числе и политическая экономия) ограничиваются лишь тем, чтобы «найти истину исключительно в фактах, лишенных всякого «интенционального» (т. е. поло-

³⁰ R. Averitt. *The Dual Economy. The Dynamics of American Industry Structure*. New York, Norton, 1968, p. 120.

³¹ L. Kelso and P. Hetter. Цит. по «R. Theobald (ed.) *Social Policies for America, in the Seventies. Nine Divergent Views*. N. Y., 1968, p. 143.

жительно-целесообразного — Э.-Л. М.) смысла.»³² Очень примечательным при этом является откровенное признание Э. Пачи о том, что социалистические страны не могут воспринимать буржуазно-потребительскую «модель» уровня жизни как совершенно непригодную. Э. Пачи пишет: «Общество, которое марксизм стремится создать, это общество живых и подлинных людей, иначе говоря, общество живого труда.»³³ Подчеркивая значение индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, создания материально-технической базы и научно-технической революции для построения коммунистического общества, Э. Пачи, придерживая свою мысль на научной основе, приходит к совершенно правильному выводу. Он отвергает буржуазные методы и теории, в которых материальное изобилие рассматривается как самоцель жизни определенного класса, составляющего ничтожное меньшинство общества. Он подчеркивает как положительный факт, что при социализме материальное изобилие не является самоцелью общества. Напротив, в социалистическом обществе изобилие материальных благ не должно превратить человека исключительно в потребителя, поскольку «... цель коммунизма — не только экономическое процветание, но гармоническое развитие индивидов, ... не изобилие продуктов, а переустройство общества на основе такого изобилия.»³⁴

Обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества³⁵ — такова марксистско-ленинская модель уровня жизни трудящихся при социализме. Эта модель в диалектическом единстве отражает все потребности, интересы и побудительные мотивы рабочего класса, всех трудящихся слоев общества. Эта модель отрицает любые возможности эксплуататорского благосостояния, не страдает односторонностью, соответствует полностью коренным классовым, экономическим, социальным и духовным интересам трудящихся, целевой функции социалистической плановой экономики.

Трудовая модель жизненного уровня трудящихся при социализме строится на основе подчинения общественного производства и распределения продуктов по научным соображениям и ей чужды те классовые ограничения, которые присущи буржуазным, в том числе и «потребительским», «моделям» благосостояния. «Научные представления о коммунизме, — указывается в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», — не имеют ничего общего ни с фарисейской «философией» нищеты как «блага», ни с буржуазно-мещанским культом вещей. В марк-

³² E. Paci. *Funzione delle scienze e significato dell' uomo*. Milano, Il saggiatore, 1964, p. 33.

³³ Там же, стр. 444.

³⁴ E. Paci. *Op. cit.*, pp. 359, 374.

³⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232

систско-ленинском понимании материальные богатства создаются для удовлетворения разумных потребностей людей и являются необходимой предпосылкой развития человеческих способностей и расцвета личности» (Раздел IV, тезис 18).

Становление жизненного уровня трудящихся в качестве обобщающей категории социализма, превращение его в фокусную категорию всей экономической социальной, политической и духовной деятельности трудящихся масс — конечно, не гладкий, а весьма противоречивый процесс, процесс поступательного развития. В этом процессе постоянно выявляются как внутренние (неантагонистические), так и внешние (в основном антагонистические) противоречия, которые взятые в комплексе ставят решенные проблемы жизненного уровня трудящихся в известные исторические рамки. Социализм и его модель уровня жизни трудящихся не могут не учитывать в каждый период воздействия объективного исторического фактора на целевую функцию социализма. Воздействие исторических факторов выявляется прежде всего в противоречии между целью социалистического производства и имеющимися для достижения ее на каждый данный период возможностями. Это противоречие отражает ту «истину конкуренции», на которую ссылался еще Ф. Энгельс: конкуренцию между производительной силой и потребительной силой труда.³⁶ В условиях полной победы социализма во всем мире жизненный уровень трудящихся не имеет никаких других ограничений, кроме условий данной «конкуренции». Однако в настоящее время существенным ограничением жизненного уровня трудящихся не только в странах капитализма, но в известной мере и в странах социализма является существование капиталистической системы и ее агрессивных империалистических сил, благодаря действиям которых ежегодно во всем мире тратятся (а страны социализма вынуждены тратить) колоссальные средства на военное потребление.

Если бы буржуазные экономисты действительно объективно и серьезно отнеслись к научному решению проблем жизненного уровня трудящихся, то главное внимание они должны были бы сосредоточить не на выработке однобоких, эксплуататорских «моделей» жизненного уровня «однозначных» людей, не на навязывании их социализму как «методов» усовершенствования последнего, а следовать по тому пути, который направлен к действительному снятию исторических ограничений, к действительному поиску конкретных средств и возможностей для преодоления этих ограничений.

³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 562.

TÖÖTAJATE ELATUSTASEME TARBIJASLIK TÖLGENDAMINE KUI MANIPULEERIMISE JA SOTSIALISMI KODANLIKU KRIITIKA MEETOD

E.-L. Mikkelsaar

Resümee

Tänapäeva reformistlikus kodanlikus poliitilises ökonomias leiab elatustaseme probleemide käsitlemisel laialdast kasutamist tarbijakontseptsioon. Seda kontseptsiooni vastandatakse pidevalt elatustaseme marksistlik-leninlikule tõlgendamisele, riiklik-monopolistlikku kapitalismi aga püütakse serveerida kui tarbijaühiskonda. Käesolevas artiklis on võetud kriitilise vaatluse alla kodanliku tarbijakontseptsiooni olemuse põhiaspektid, tema klassieesmärk kahe süsteemi — sotsialismi ja kapitalismi — vahelises ideoloogilises võitluses.

О КЛАССОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КЕЙНСИАНСКОЙ ПРОГРАММЫ

Т. Хярм

Наиболее серьезной теоретической, политической и практической проблемой в нынешних условиях на международной арене является проблема содержания неизбежной борьбы двух мировых систем. До конца здоровым подходом в этом вопросе является принцип мирного сосуществования государств с различным строем, выдвинутый странами социализма. Поэтому основное противоречие современной эпохи, хотя оно и непосредственно связано с внешней политикой государств, разрешается не в области внешней политики, а исходя из процессов классовой борьбы, развертывающейся в капиталистических странах. Идеологическая борьба между пролетариатом и буржуазией, особенно в области политической экономии, всегда была одной из важнейших сторон классовой борьбы. Но содержание идеологической борьбы меняется в ходе исторического развития вместе с изменением расстановки сил и определяется теми задачами, которые стоят перед рабочим классом. Современная идеологическая борьба представляет собой отражение в духовной жизни человечества процесса перехода от капитализма к социализму. В нынешних условиях эта борьба достигла исключительной остроты. Следовательно, одной из важнейших задач современной антиимпериалистической борьбы становится разоблачение наиболее распространенных форм буржуазной идеологии.

В период общего кризиса капитализма наиболее удобной формой апологии государственно-монополистического капитализма является концепция английского экономиста Дж. М. Кейнса. Кейнсианство возведено в ранг официальной политики во многих капиталистических странах. Поэтому необходимость углублять критику данной концепции и впредь возрастает.

Поскольку в рамках отдельной статьи невозможно рассмотреть все проблемы, связанные с кейнсианством, поэтому мы сосредоточили внимание на классовой направленности приведенной концепции.

* * *

На рубеже XIX и XX веков в политике и экономике капитализма произошли существенные изменения. Перерастание капитализма свободной конкуренции в империализм было подготовлено ходом развития производительных сил и производственных отношений. Конкуренция между капиталистами приводила к концентрации и централизации капитала и концентрации производства. Концентрация производства привела к тому, что в развитых капиталистических странах господствующее положение заняли крупные предприятия. С укреплением предприятий усилилась конкуренция борьбы. Концентрация производства и капитала толкает крупных капиталистов к соглашениям, а эти процессы также облегчают такие соглашения, так как «несколько десяткам предприятий легко прийти к соглашению между собою»,¹ тем более, что подобные соглашения капиталистов позволяют получать монопольную сверхприбыль.

Анализ явлений в развитии капитализма в начале XX века пытались дать многие экономисты. В Англии в данный период в теоретической экономии на первом плане стоят проблемы экономической политики капиталистической фирмы. Это вызвано, главным образом, двумя причинами. Во-первых, усложнением капиталистического процесса производства в результате обострения конкурентной борьбы.

Во-вторых, в указанный период в Англии еще не проявилась острая экономическая стагнация, как например, во Франции. Так как Англия занимала господствующее положение среди развитых капиталистических стран и была огромной колониальной империей, то наиболее актуальной проблемой явились условия увеличения производства.

Однако экономический кризис 1929—1933 гг. показал ограниченность микроэкономической теории. Во время глубочайшего экономического кризиса выяснилось банкротство буржуазной экономической науки перед лицом действительности.

По окончании экономического кризиса вопрос о дальнейших перспективах капитализма занял центральное место в буржуазной экономической теории. Большинство буржуазных экономистов не желали признавать, что капитализм потерял свою устойчивость и что в период общего кризиса капитализма крайне обострились все противоречия капитализма. Некоторые буржуазные теоретики старались убедить народные массы, что перспективы развития капитализма благоприятны. Но наиболее дальновидные буржуазные экономисты стали исходить из недостаточности рыночного саморегулирования для обеспечения хозяйственного равновесия и ставили идею о государственно-монополистическом регулировании капиталистической экономики.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 311—312.

Миф об «организованном капитализме»

Следует подчеркнуть, что сама идея регулирования капиталистической экономики не является «открытием» буржуазных экономистов 30-х годов XX в., а ее корни относятся еще к началу нынешнего века. Так, в 1910 году социал-демократический теоретик Рудольф Гильфердинг опубликовал свой «Финансовый капитал». «Комбинация, — пишет он, — заменяющая ограничение общественного разделения труда, в то же время дает новый толчок разделению труда в пределах новой производственной единицы».² Это положение в концепции Р. Гильфердинга в своем развитии приводит к идее «организованного» капитализма. А дальше он утверждает, что развитие монополий может привести к объединению всего общественного производства в одном «всеобщем картеле», где «все капиталистическое производство сознательно регулировалось бы из одной инстанции, которая определяет размер производства во всех его сферах... Это — сознательно регулируемое общество в антагонистической форме».³ Свою концепцию он изложил и в докладе на Кильском съезде Германской социал-демократической партии. Он утверждал, что развитие монополии ведет к исчезновению конкуренции, анархии производства, что означает «принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципам планомерного производства».⁴ Здесь Р. Гильфердинг игнорировал то обстоятельство, что империализм не отменяет устоев капитализма и что монополии не могут устранить экономические кризисы перепроизводства, что убедительно показал мировой экономический кризис 1929—1933 гг.

Социальные истоки кейнсианства

Наиболее характерным порождением периода общего кризиса капитализма явилась концепция английского экономиста Дж. Кейнса. Его взгляды многие буржуазные теоретики рекламировали как «революцию в политической экономии».⁵ Конечно, Дж. Кейнс выступил с пересмотром некоторых устаревших догм вульгарной буржуазной политической экономии и осуществил переход буржуазной политической экономии к макроэкономическому анализу, пытаясь приспособить последнюю к условиям общего кризиса капитализма и роста государственно-монополистического капитализма. Для Дж. Кейнса характерна потеря веры во внутренние механизмы саморегулирования капиталистиче-

² Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М., 1959, стр. 224.

³ Там же, стр. 312.

⁴ Р. Гильфердинг. Капитализм, социализм и социал-демократия. М., 1928, стр. 127.

⁵ См. L. K. Klein. The Keynesian Revolution. New York, 1949.

ской экономики, признание необходимости государственного вмешательства для обеспечения экономического равновесия. Переход к макроэкономическому анализу, который «имеет дело не с многочисленными распыленными покупателями и продавцами, действующими обособлено друг от друга, а с совокупным спросом или совокупным предложением, не с многочисленными отрядами владельцев денежных средств, а с сбережением или с накоплением (сокровища); не с отдельными предпринимателями, а с общими капиталовложениями»⁶, не означал никаких коренных изменений в методологии политической экономии. Основные исходные положения Дж. Кейнса не отличаются от положений его предшественников. Идеализм, психологизм, абсолютизация эмпиризма, антиисторизм, метафизика, игнорирование внутренних противоречий явлений и процессов, примат обращения по отношению к производству — вот основные черты методологии Дж. Кейнса.

Если австрийская школа выводила экономические категории из сознания отдельного субъекта, то Дж. Кейнс выводит экономические категории из «сознания общества». К последнему он относит всю совокупность идей и чувств всех членов общества, между которыми он не видит коренных различий по положению. Но Дж. Кейнс вносит свою конкретизацию в понятие общественной психологии, так как подразделяет общество на группы по их психологическому складу. Так, для потребителей характерна «склонность к потреблению» и «склонность к сбережению», для предпринимателей — «стремление к инвестициям» и стремление иметь богатство в ликвидной форме. В результате этих «открытий» Дж. Кейнс переключает анализ из области реальных противоречий в область психологических конфликтов. В качестве основного закона выступает выдуманный им закон о соотношении «склонности к потреблению» и «склонности к сбережениям».

В 30-х годах экономический упадок в развитых капиталистических странах настолько бросался в глаза, что и такой преданный апологет капитализма, как Дж. Кейнс не мог скрыть некоторые «недостатки существующей системы».⁷ Громадных размеров достигли недогрузка предприятий и хроническая безработица. Отметим, что в период 1930—1937 гг. в Англии каждый шестой рабочий был безработным, а в США треть рабочих, занятых до этого в промышленности, строительстве и на железнодорожном транспорте, были безработными.⁸

⁶ Э. Жамс. История экономической мысли XX века. М., 1959, стр. 293—294.

⁷ В этом отношении понятно, почему для наиболее преданных апологетов капитализма Дж. Кейнс ассоциируется с К. Марксом, J. K. Galbraith. The Economics as Art of the Controversy. New York, 1955, стр. 50.

⁸ Ю. Кучинский. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948, стр. 143; М. Г. Гутцайт. Хроническая безработица и недогрузка предприятий США. М., 1961, стр. 115.

В такой исторически чрезвычайно сложной обстановке, когда само существование капитализма находилось под серьезной угрозой, Дж. Кейнс старался в своем главном труде «Общая теория занятости, процента и денег» вывести некоторые конкретные предложения для преодоления пороков капиталистической системы в рамках самого капитализма.

Дж. Кейнс ставил своей целью выработать «общую» теорию. «Я приведу доказательства того, — писал он, — что постулаты классической теории⁹ применимы не к общему, а только к специальному случаю...»¹⁰ Поэтому он старается изложить свои основные положения, якобы действующие в любом обществе, и на любой стадии исторического развития. Конечно, такой анти-историзм не свидетельствует о том, что Дж. Кейнс решил все актуальные проблемы. Это признают и наиболее последовательные сторонники его взглядов. Так, Э. Жамс заявляет: «Автор (т. е. Кейнс — Т. Х.) не дал подлинно революционного решения проблемам своей эпохи...»¹¹

О цели регулирования

Все экономисты разделяют точку зрения, согласно которой Дж. Кейнс является родоначальником концепции государственного регулирования экономики. Но расхождения возникают тогда, когда предметом анализа становится трактовка целей этого регулирования. Так, ряд буржуазных теоретиков стремится придать кейнсианской концепции левокейнсианский характер, который якобы исходит из интересов рабочего класса или направлен на достижение «полной занятости». Начало такой трактовке положил сам Дж. Кейнс, заявляя: «Конечная цель нашего анализа — установить, чем определяется уровень занятости».¹² Лейбористский теоретик Дж. Стрэчи пишет, что по мнению Дж. Кейнса, «... система должна быть регулируема... в интересах общества в целом».¹³

Трактовка кейнсианской концепции, якобы направленной на достижение «полной занятости», проникла и в нашу учебную литературу¹⁴ и поддерживается в специальных исследованиях.¹⁵

⁹ Фактически он имеет здесь в виду неоклассическое направление.

¹⁰ Дж. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, стр. 1.

¹¹ Э. Жамс. Указ. работа, стр. 269.

¹² Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 83.

¹³ J. Strachey. Contemporary Capitalism. London, 1956, стр. 235.

¹⁴ См., например, Политическая экономия. Капиталистический способ производства. М., 1967, стр. 400—401; Политическая экономия (Докапиталистические и капиталистический способ производства). Издание 2, переработанное и дополненное. Под ред. Э. Я. Брегеля и А. Д. Смирнова, М., 1971, стр. 536 и др.

¹⁵ Э. Я. Брегель. Критика буржуазных учений об экономической системе современного капитализма. М., 1972, стр. 113.

Возникает вопрос: является ли такое толкование обоснованным? В самом ли деле выдвигают буржуазные теоретики на первый план проблемы, которые связаны с улучшением положения рабочего класса? Совершенно очевидно, что эти вопросы связаны с классовой направленностью кейнсианской программы.

Для ответа на эти вопросы изложим кратко концепцию Дж. Кейнса.

Некоторые буржуазные теоретики считают, что основным в теории Дж. Кейнса является понятие «эффективного спроса».¹⁶ Характерно, что уже во введении к «Общей теории» он отводит данному понятию значительное место. Под «эффективным спросом» Дж. Кейнс понимает такое соотношение спроса и предложения, которое способствует получению максимальной прибыли. Так, он пишет: «Эффективный спрос есть, попросту говоря, совокупный подход (или выручка), который предприниматели рассчитывали получить...»¹⁷ Или в 21 главе «Эффективный спрос соответствует доходу, надежда на который предопределила ход производственного процесса».¹⁸ Или более ясно: «Эффективный спрос есть такое значение функции совокупного спроса, которое, будучи взято в связи с условиями предложения, соответствует уровню занятости, при котором предприниматель рассчитывает на получение максимальной прибыли».¹⁹ Дж. Кейнс вполне естественно отождествляет «доход» и «спрос», поскольку в соответствии с его вульгарной трактовкой, источником доходов капиталистов являются «расходы» — государства, фирм и населения, а не эксплуатация рабочего класса. Значит, для увеличения объема «эффективного спроса» требуется создать такое соотношение между спросом и предложением, которое обеспечило бы максимальные прибыли.

Следовательно, утверждение, якобы концепция Дж. Кейнса направлена на достижение «полной занятости» не согласуется с фактами.

В самом деле, он старался найти средства для реализации капиталистической цели производства, а рассуждения вокруг «полной занятости» являются хитрой демагогией, за ширмой которой скрывается подлинный апологет капитализма.

Суть «эффективного спроса»

Что же, по Дж. Кейнсу, из себя представляет «эффективный спрос»? Какова его структура? По его мнению, «эффективный спрос» состоит из двух факторов: личного потребления и инвести-

¹⁶ См. Б. Селлигмен. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968, стр. 498.

¹⁷ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 52.

¹⁸ Там же, стр. 292.

¹⁹ Там же, стр. 52.

ций. Он считает, что прирост личного потребления является функцией прироста дохода. Однако эта зависимость такова, что потребление растет, но не в такой пропорции, в какой увеличивается доход, поэтому и доля потребления в доходе снижается. Он писал: «Люди склонны... увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход».²⁰ Процессу убывания предельной склонности к потреблению Дж. Кейнс придавал большое значение, утверждая: «Если занятость и, отсюда, совокупный доход возрастают, не вся добавочная занятость потребуется для удовлетворения нужд добавочного потребления».²¹ Отсюда и вытекает, по логике Дж. Кейнса, неполная занятость.

Из всего этого некоторые наши экономисты заключили, что Дж. Кейнс использовал концепцию «эффективного спроса» для объяснения причин безработицы.²² Однако этими вопросами Дж. Кейнс далеко не ограничивается, а самое серьезное внимание в конструкции «эффективного спроса» обращает на инвестиции. Так, он заявляет: «... на протяжении всей истории человечества склонность к сбережению постоянно проявляла тенденцию к значительно большему возрастанию, чем побуждение инвестировать. Слабость побуждения к инвестированию всегда была ключевой экономической проблемой».²³ И это не случайно. Дж. Кейнс утверждает, что совокупное потребление относительно устойчивый фактор, который снижается меньше, чем реальный доход. В результате этого образуется разрыв, который следует заполнить инвестициями. Это «связывающее звено» между совокупным потреблением и реальным доходом (т. е. инвестициями) требуется Дж. Кейнсу как объект, средство регулирования капиталистической экономики. «Я рассчитываю, — пишет он, — теперь на то, что государство... будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций».²⁴ А перспективы инвестиций Дж. Кейнс связывает с грубо вульгарными обстоятельствами, такими как «нервы, склонность к истерии и даже несварение желудка и реакцию на перемену погоды...»²⁵ Отрицая причинность экономических явлений и процессов и заменяя это функционализмом, который в конечном итоге приводит к произвольному самотеку, он заявляет, что инвестиции на длительный период не подвергаются никаким расчетам.²⁶ Такое мнение базируется на утверждении: «В столь сложном деле, каким

²⁰ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 90.

²¹ Там же, стр. 91.

²² См. И. Осадчая. Современное кейнсианство. М., 1971, стр. 22.

²³ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 337.

²⁴ Там же, стр. 156.

²⁵ Там же, стр. 154.

²⁶ См. Там же, стр. 144.

является экономическое исследование, невозможны совершенно точные обобщения...»²⁷

Однако инвестиции — это далеко не самоцель или предел кейнсианской концепции, а возможность перехода к центральной проблеме — равновесию. Значение и место данного понятия определяется: во-первых, тем, что вся капиталистическая экономика 30-х годов нашего века в результате несбалансированности находилась на грани гибели. Но имеющиеся трудности не нашли отклика в слишком оптимистических официальных доктринах. Поэтому и Дж. Кейнс вынужден был заявить: «Профессиональные экономисты, после Мальтуса, оставались явно равнодушными к несоответствию между их теоретическими выводами и наблюдаемыми фактами. Это противоречие не могло ускользнуть от рядового человека, вследствие чего с его стороны стало заметно все меньше и меньше склонности относиться к экономистам с тем же уважением, как и другим группам ученых, у которых теоретические выводы, когда их применяют на практике, согласуются с наблюдениями».²⁸ Или дальше: «Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, это значит оставлять без внимания действительные трудности».²⁹

Во-вторых, отсутствие равновесия капиталистической системы было в тот период столь актуальной проблемой, что только постановка ее оценивалась сторонниками Дж. Кейнса как «большая заслуга». Так, С. Харрис писал, что Дж. Кейнс «даровал демократическому капитализму новый срок жизни; поступая так, он укрепил это общество в эпоху, когда ему угрожает смертельная опасность».³⁰ А некоторые буржуазные теоретики уверяли: «Без особых преувеличений можно считать, что кейнсианская политика полной занятости, осуществленная до и во время мировой войны, спасла капитализм 30-х годов».³¹

В-третьих, о том, что равновесие является центральной проблемой, свидетельствуют следующие положения Дж. Кейнса: «Всякий раз, как мы обеспечиваем равновесие путем увеличения инвестиции на сегодняшний день, мы усугубляем трудность обеспечения равновесия завтра».³² Вообще следует подчеркнуть, что данному понятию автор отводит много страниц в своем главном

²⁷ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 240.

²⁸ Там же, стр. 32.

²⁹ Там же, стр. 33.

³⁰ S. Harris. J. M. Keynes — Economist and Policymaker, N. Y., 1955, стр. 216.

³¹ Post-Keynesian Economics. Ed. by K. Kurihara, London, 1955, стр. 49.

³² Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 100.

труде. Так, уже на первой странице он пишет: «Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к специальному случаю, так как положение, которое она берет за исходное, является лишь предолом возможных состояний равновесия». ³³ Иногда Дж. Кейнс описывает равновесие как результат психологической реакции: «Опыт показал, однако, что фактически это не так и что существует обычная психологическая реакция, благодаря которой устанавливается равновесие...» ³⁴ Он добавляет, что состояние равновесия и проблема факторов, его обеспечивающих — «это и есть самая суть общей теории занятости». ³⁵

В-четвертых, поскольку Дж. Кейнс основное внимание обращает на количественную сторону экономических явлений, не проявляя интереса к их возникновению, развитию, а ограничивается исследованием их безотказного функционирования, можно заключить, что центральной проблемой, к достижению которой направлены все стремления автора, является равновесие.

В-пятых, в условиях конкурентной борьбы в связи с переходом на стадию империализма особую актуальность приобретает проблема выбора как структуры производственного процесса, так и оптимального режима реализации и т. д. Теоретической базой анализа проблемы выбора явилась теория предельной полезности. «В связи с указанной проблемой, — пишет С. М. Никитин, — в буржуазной политэкономии сложилось понятие равновесия». ³⁶

В микроэкономической теории в центре внимания находится отношение между отдельными ресурсами и количеством потребительных стоимостей, произведенных при помощи этих факторов, и между структурой и объемом потребностей общества. Значит, равновесие можно понимать как состояние, в котором достигается рациональное использование ресурсов.

В концепции Дж. Кейнса доминирует макроэкономический подход к экономическим явлениям, поэтому он определяет равновесие как динамическое. ³⁷ Динамическое равновесие характеризуется тем, что размеры исследуемых экономических явлений изменяются, но между ними соблюдаются определенные пропорции и соотношения. Так, Дж. Кейнс пишет: «Условия строгого равновесия требуют поэтому, чтобы заработная плата и цены, а следовательно, также и прибыли возрастали в той же пропорции, что и расходы, т. е. чтобы «реальное» значение всех величин,

³³ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 1.

³⁴ Там же, стр. 62.

³⁵ Там же, стр. 28.

³⁶ С. М. Никитин. Теория стоимости и их эволюция. М., 1970, стр. 95.

³⁷ В экономической литературе является общепризнанным, что статистическое равновесие согласуется с микроэкономическим подходом.

включая объем продукции и занятости, оставалось неизменным во всех отношениях».³⁸

Анализ экономических проблем состоит из двух аспектов:

- 1) классового и
- 2) натурального.

В марксистской политической экономии учитываются оба аспекта, но буржуазные теоретики обычно ограничиваются лишь вторым аспектом. Поэтому в их анализе изменения в натуральной стороне не приводят к изменениям в социально-экономической формации. При исследовании натуральной стороны экономических явлений предметом анализа становятся отдельные ресурсы — трудовые, производственные и т. д., количество производимых стоимостей, произведенных при помощи приведенных факторов, и различные потребности общества. В результате технологического подхода классовые отношения отходят на задний план, а равновесие оказывается оптимальной пропорциональностью между отдельными факторами. Так и Дж. Кейнс абстрагируется от качественной стороны исследуемых явлений. Не смотря на то, что он допускает динамику, однако изменения происходят лишь в натуральных формах. Он полностью обходит самодвижение как результат внутренних противоречий экономических явлений.

Выводы

1. Все приведенные рассуждения Дж. Кейнса поверхностны, не затрагивают сущности экономических явлений. Анализ сущности экономических процессов, не их формы, а их содержания обнаруживает порочность концепции Дж. Кейнса и несостоятельность его программы регулирования.

2. Несостоятелен и выдвигаемый Дж. Кейнсом «основной психологический закон», на котором базируется вся функциональная зависимость между «склонностью к потреблению» и «склонностью к сбережению». Так, он поясняет, что отставание потребления от производства вызывается не природой капитализма, при котором неизбежно относительное, а временами и абсолютное обнищание рабочего класса, а психологией людей, их «склонностью к сбережению». В действительности недостаток потребительского спроса вызывается объективной причиной — низкой платежеспособностью населения. «Основной психологический закон» по существу является попыткой затушевать классовые противоречия капитализма, скрыть действительные причины недостатка потребительского спроса в буржуазном обществе.

3. Современные буржуазные экономисты ставят своей целью защиту капитализма, уже отжившего свой век. Их классовая принадлежность, страх перед революцией обусловили их отказ от

³⁸ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 282.

подлинно научных исследований коренных проблем современного капитализма. Так, Дж. Кейнс следующими словами раскрыл социальную направленность своей доктрины: «Хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим потрясением основ индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования индивидуальной инициативы».³⁹ Следовательно, проблема безработицы не является первостепенной проблемой в кейнсианской концепции. А ее постановка объясняется как социальной демагогией, так и тем, что «полная занятость» должна способствовать достижению капиталистической цели производства. Центральная идея кейнсианства — это достижение государственного регулирования. Ее классовая ограниченность заключается в том, что она пытается найти определенные рецепты, которые должны укладываться в рамки социального заказа правящего класса.

KEINSIANISMI PROGRAMMI KLASSILISEST SUUNITLUSEST

T. Härm

Resümee

Artiklis võetakse vaatluse alla probleemid, mis on seotud keinsianismi kontseptsiooniga. Tuuakse välja tegurid, mis tingisid makroökoonoomia populaarsuse kasvu kolmekümnendail aastail, selgitatakse «organiseeritud kapitalismi» müüdi olemust ning keinsianismi sotsiaalseid lähtealuseid.

Nii marksistlikud majandusteadlased kui ka kodanlikud teoreetikud on ühisel arvamusel, et J. M. Keynes on kapitalismi majanduse riikliku reguleerimise kontseptsiooni rajajaks. Lahkuminekuvad tekivad aga selles, kelle huvides seda teostatakse. Suur osa kodanlikke teoreetikuid püüab keinsianismile omistada vasakpoolset kallakut ja väita, et ta kontseptsioon oli suunatud eeskätt töölisklassi olukorra parandamisele tööpuuduse likvideerimise näol. Siit järeldati, et J. M. Keynesi «efektiivse nõudmise» idee oli vajalik tööpuuduse põhjuste seletamiseks.

Autor, tuginedes marksistliku poliitilise ökonomia põhiseisukohtadele, tõestab, et «efektiivne nõudmine» oli vajalik selle sidumiseks investeringute reguleerimise vajadusega. Siit tuletabki J. M. Keynes «hoova» kapitalismi majanduse tasakaalustamiseks. Seega mahtusid ta retseptid valitseva kodanluse sotsiaalse tellimuse raamesse.

³⁹ Дж. Кейнс. Указ. работа, стр. 367.

СПИСОК АВТОРОВ I ТОМА «ТРУДОВ ПО ПОЛИТЭКОНОМИИ» ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1. Э. **Инти**, кандидат экономических наук, доцент Таллинского политехнического института.
2. **Т. Маде**, кандидат экономических наук, доцент Таллинского политехнического института.
3. **Л. Кубья**, аспирант Московского государственного университета.
5. **В. Файнштейн**, кандидат экономических наук, доцент Тартуского государственного университета.
6. **Г. Реккер**, кандидат экономических наук, доцент Тартуского государственного университета.
7. Э.-Л. **Миккельсаар**, кандидат экономических наук, доцент Эстонской сельскохозяйственной академии.
8. **Т. Хярм**, кандидат экономических наук, доцент Таллинского политехнического института.

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Инти . Регламентация развития экономики в Северных странах	3
E. Inti. Majanduse arengemise reglementeerimine Põhjamaades. <i>Resümee</i> .	14
Т. Маде . Проблемы концентрации производства и капитала в промышленности Финляндии	16
T. Made. Tootmise ja kapitali kontsentreerumise probleemid Soome tööstuses. <i>Resümee</i> .	27
Т. Маде . Государственная собственность и проблемы регулирования экономики в Швеции	29
T. Made. Riiklik omandus ja majanduse reguleerimise probleemid Rootsis. <i>Resümee</i> .	43
Л. Кубья . Вопросы концентрации производства и капитала в промышленности Швеции	46
L. Kubja. Küsimusi tootmise ja kapitali kontsentratsioonist Rootsi tööstuses. <i>Resümee</i> .	59
Л. Паглант . Сущность и развитие сельскохозяйственной кооперации в условиях капитализма (по материалам буржуазной Эстонии)	61
L. Paigant. Põllumajandusliku kooperatsiooni olemus ja areng kapitalismi tingimustes. <i>Resümee</i> .	71
В. Файнштейн . Формы временного устранения противоречия между производством и потреблением при капитализме	72
V. Fainštein. Tootmise ja tarbimise vaheliste vastuolude ajutise ületamise vormid kapitalistlikus ühiskonnas. <i>Resümee</i> .	95
Г. Реккер . Государственно-монополистический капитализм и усиление эксплуатации рабочего класса	96
G. Rekker. Riiklik-monopolistlik kapitalism ja tööliklassi eksploateerimise tugevnemine. <i>Resümee</i> .	105
Э.-Л. Миккельсаар . Потребительский подход к проблеме жизненного уровня трудящихся как метод манипуляции и буржуазной критики социализма	106
E.-L. Mikkel Saar. Töötajate elatusaseme tarbijaslik tõlgendamine kui manipuleerimise ja sotsialismi kodanliku kriitika meetod. <i>Resümee</i> .	124
Т. Хярм . О классовой направленности кейнсианской программы	125
T. Härn. Keinsianismi programmi klassilisest suunitlusest. <i>Resümee</i> .	135

Цена 77 коп.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00290837 6